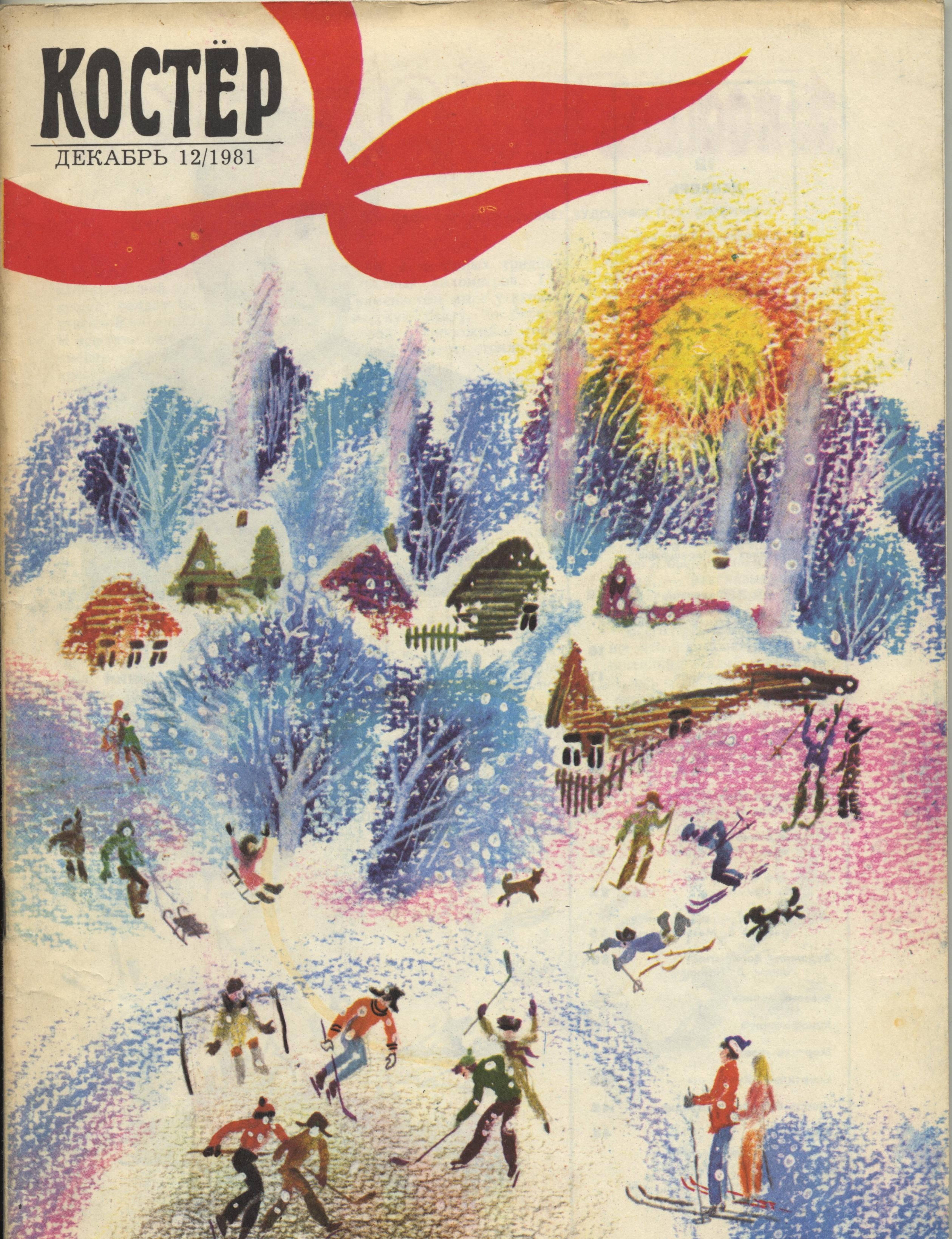

КОСТЁР

ДЕКАБРЬ 12/1981

КОСТЁР

12

ДЕКАБРЬ

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер». 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Белый путь очерк Г. Балуева и А. Гостомыслова	4
Барабан	8
Белые лисы стихи В. Степанова	12
Первая учительница рассказ Д. Верещагина	12
Снегогоры стихи Л. Фадеевой	15
Почему у кита такой большой рот? сказка	16
Стихи твоих ровесников	17
Знаменитая Петровка у нас в гостях делегат XXVI съезда КПСС Герой Социалисти- ческого Труда И. С. Терещенко	18
Незаметный Юра очерк Н. Чаплиной	19
Красное пончо Валии очерк Н. Пижуринной	21
Стихи про одежду Е. Ефимовского	22
«Никто, никто, — сказал он...» рассказ Е. Матвеевой	25
Художник Верещагин очерк Д. Норина	30
Веселый звонок	32
Кинофотоклуб	35
Морская газета	38
Спортклуб «Кузнечик»	40
Школа будущих командиров	42
Арчбек	44

На обложке рисунок
В. Топкова

19 декабря 1981 года
исполняется 75 лет со дня рождения
ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА,
Генерального секретаря ЦК КПСС,
Председателя Президиума
Верховного Совета СССР,
Председателя Совета обороны СССР,
Маршала Советского Союза

НА МАЛОЙ ЗЕМЛЕ

О ГЕРОИЧЕСКИХ ПОДВИГАХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ РАССКАЗЫВАЕТ ХУДОЖНИК П. Я. КИРПИЧЕВ

Каждый камень и каждый клочок нашей земли, политые кровью солдат Великой Отечественной — для нас священные. И все-таки есть места, с самым именем которых мы связываем представления о важнейших этапах прошедшей войны. Говорят: Брестская крепость — и уже не дети, а внуки тех, кто воевал, знают, что речь пойдет о героях, первыми принявших на себя внезапный удар фашистских полчищ. Ленинград — и перед нашим мысленным взором встает измученный, но гордый, не сломленный голодом и блокадой город. Севастополь — и мы видим война в бескозырке и тельняшке, ошеломлявшего своим бесстрашием врагов. Сталинград — поворотный рубеж в битве с фашизмом. Малая земля — символ беспредельного мужества и самоотверженности советских моряков и солдат.

Малой землей воевавшие под Новороссийском называли

участок в неполных тридцать квадратных километров. Там, на каменистом мысе у входа в Цемесскую бухту, по берегам которой расположился город, 225 дней насмерть стояли части 18-й армии.

В 1943 году Новороссийск был у фашистов главным узлом сопротивления на том участке фронта. Мощные укрепления тянулись вдоль берега. Вражеские самолеты патрулировали в небе, корабли сторожили вход в бухту. Само море было перегорожено минными полями. Враги считали город неприступным.

Но взять его нашим войскам было необходимо.

И вот, еще задолго до того, как начался штурм Новороссийска, ночью 250 добровольцев под командованием майора Цезаря Куникова прорвались на катерах через минные поля. Они высадились на берегу, выбили фашистов из прибрежных укреплений. За первым десан-

том, под яростным огнем опомнившегося от неожиданности противника, последовал второй, третий... Плацдарм расширялся и стал, наконец, той легендарной Малой землей, о которой теперь сложены песни и написаны книги.

В издательстве «Детская литература» книга товарища Леонида Ильича Брежнева «Малая земля» вышла с иллюстрациями художника П. Кирпичева. Его рисунки к «Малой земле» — не просто художественный комментарий к написанному в книге. Павел Яковлевич Кирпичев — тоже малоземец.

— Я был там не от начала до конца, — рассказывает Павел Яковлевич. — Всего три месяца. Но какие — три!

Всего три месяца! Подсчитано, что на долю каждого защитника Малой земли пришлось по 1250 килограммов смертельного металла, ведь немцы бомбили и обстреливали ее из всех видов оружия непре-

рывно. Об этом написал в книге Леонид Ильич Брежнев.

Книга «Малая земля» — не только о рукопашных схватках, атаках и контратаках. Она — не только о неслыханном мужестве, но и о чудовищном по напряженности — изо дня в день — ратном труде малоземельцев. Когда не бой — надо рыть новые подземные переходы, восстанавливать разрушенные блиндажи, разгружать пришедшие ночью караваны. И раненых надо перенести, и за водой, и за диким чесноком в соседнюю лошину пробраться...

Обо всем этом рассказывает во время нашей беседы и Павел Яковлевич Кирпичев. Его воспоминания необычайно живы, годы не притупили остроты пережитого.

Замечательный факт: рисунки, вошедшие в книгу «Малая земля», сделаны им не по памяти. До последнего штриха — они сделаны там, на Малой земле. Они — живое свидетельство событий, проявления наи-

высших возможностей человеческого духа.

Художник рисовал портрет автоматчика, лежа с ним рядом в траншее во время ожесточенной перестрелки. Рисовал берег, на который высадились десантники, и подробно, по просьбе моряков-артиллеристов, вычерчивал береговую линию в расположении неприятеля. Лежал, скрючившись, в неглубокой, вырытой снарядом воронке, переползал по земляным переходам из конца в конец линии укреплений.

Чтобы потом меньше потребовалось времени и трудов для напечатания уникальных, быть может, рисунков, рисовал Павел Яковлевич на особой бумаге корн-папир. И карандаш у него был особый.

Сейчас это может показаться невероятным: одержимый страстью к работе художник с хорошо заточенными карандашами, белоснежным корн-папиром в прокопченных, изъеденных ржавчиной траншеях. Из них носа не показывай —

тут же снимут: немецкие снайперы хорошо пристрелялись, а вражеские линии в некоторых местах — на расстоянии броска гранаты. Возможно, кому-нибудь и в те времена занятия Кирпичева казались не самыми нужными на передовой. Но в кармане Павла Яковлевича лежала бумага, предписывавшая всем оказывать военному художнику лейтенанту Кирпичеву всяческое содействие в его работе. Бумага была подписана начальником политотдела 18-й армии полковником Л. И. Брежневым.

— Кто знал тогда, — говорил Павел Яковлевич, — что будет с людьми? С рисунками? Вот портрет начальника политотдела 225-й бригады морской пехоты М. К. Видова... Леонид Ильич Брежнев рассказал о нем в своей книге. Видов погиб. На Малой земле тяжело переживали гибель всех товарищей. А тут и слез не скрывали. Такой был комиссар...

Из книги Леонида Ильича Брежнева мы знаем, что Кир-

пичев был не единственным художником на Малой земле. Как и на всех фронтах, там создавались страницы художественной летописи Великой Отечественной войны.

В книге «Малая земля» есть портрет парня в бескозырке, маскировочном халате, с автоматом в руках. Это разведчик и, как его называли немцы, — «русгранатомет» — Петр Пропастин. До войны он был известным спортсменом, толкателем ядра. Естественно, гранаты Петр забрасывал во вражеские траншеи точно. А когда бывал свободен, он, как и многие другие бойцы, по собственной воле становился для Павла Яковлевича проводником. Днем художник высмотрит, что ему нужно нарисовать, определит, с какой примерно точки это лучше всего получится, а разведчик найдет там подходящее укрытие и ночью проведет туда художника сидеть весь следующий день, до новой темноты, когда можно будет снова приползти и увести обратно.

А когда рисунков собралось много, их приладили канцелярскими скрепками к телефонным проводам, протянутым вдоль траншеи, и состоялась выставка художника П. Кирпичева «Малая земля». В «Молнии» политотдела по этому поводу сообщалось, что выставку посетило около ста человек.

И теперь, когда позади уже не одна выставка, когда работы Павла Яковлевича Кирпичева экспонируются в крупнейших выставочных залах нашей страны и за рубежом, художник главной своей выставкой считает ту, на Малой земле.

— Чем больше времени отделяет нас от тех дней, тем острее чувствуешь, как велико их место в твоей жизни. Потому так радуется, когда на традиционных встречах малоземельцев замечаешь, что и другие испытывают то же. Леонид Ильич Брежнев обычно на таких встречах бывал. К 30-летию Победы был издан мой альбом рисунков «Малая земля. Новороссийский десант 1943 года».

Этот альбом художник подарил Леониду Ильичу Брежневу. Он поздравил Павла Яковлевича с тридцатилетием Победы, поблагодарил за работы, посвященные героям-малоземельцам:

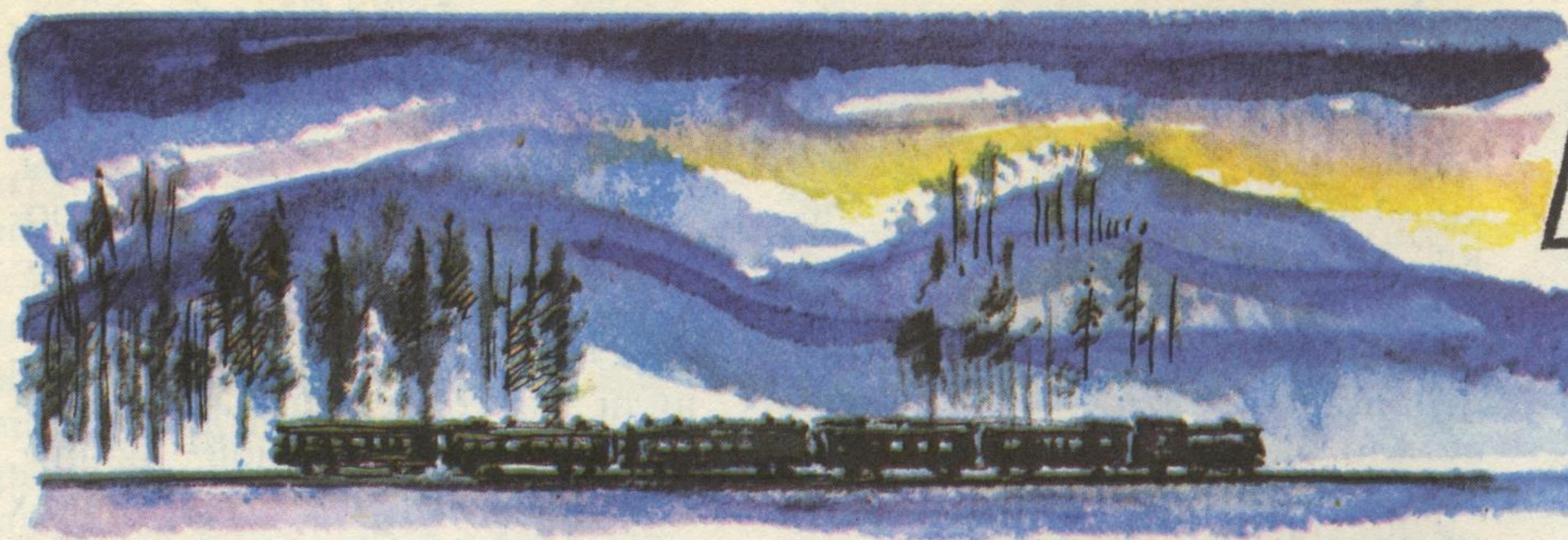
«Они еще и еще раз напомнили мне о суровых годах Великой Отечественной войны, о мужественных участниках сражений за Северный Кавказ. От души желаю доброго здоровья, больших творческих успехов».

Павел Яковлевич Кирпичев уже не молод, живет в Москве. Как и до войны, много работает для детей. Сейчас готовится к выходу в свет цикл его литографий и линогравюр на темы русских народных сказок, пословиц и поговорок. Теперь больше, чем когда-либо, ему хочется рисовать солнце, цветы, прозрачную голубизну неба, светлые струи ничем не замутненной воды — все радостное, доброе, живое.

Майя ЧЕРКАШИНА

Иллюстрации художника П. Кирпичева к книге «Малая земля» Л. И. Брежнева.
М.: Детская литература, 1978 г.

БЕЛЫЙ ПУТЬ

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ НА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

Человек с лязгом захлопнул капот машины, поднял голову и огляделся. Сопки были немые и бесстрастны. Их серые, будто покрытые лишаем, склоны выдвигались из белесой ночи.

Человека звали Дима Македонский, и он понял, что в темноте ему не разобраться, почему стала машина. Мороз хватал даже под полушубком — в бригаде это называлось: «довольно холодно», когда температура падала за пятьдесят.

От поезда он успел отъехать километра три. До места укладки, он прикинул, оставалось километров пятнадцать. Большая часть пути шла по реке, где ветер слизал со льда весь снег. Македонский понял, что в такой мороз эти пятнадцать километров ему не преодолеть.

Он пошел, а потом и побежал по своей колее назад.

Минут через сорок мелькнула светящаяся строка окон поезда. Ноги сами остановились. Дима представил, как бригадир Шпеньков осмотрит его с головы до ног, скажет:

— Сперва у тебя укладчик с рельсов сошел, потом машина сломалась, теперь до своих людей не можешь дойти? Ну что делать, давай тогда вместе пойдем.

Дима почувствовал жгучий стыд.

Он подумал, как ужасно Шпеньков ошибся в нем. Ведь бригадир брал в поезд только тех, кто хоть что-то умел делать руками. Дима же не умел ничего. Тем не менее Шпеньков взял его, предложил вы-

брать его комсоргом, потом доверил самостоятельно вести укладку. А он?..

Дима круто повернулся и, не оглядываясь, пошел в снежную ночь. Нет, не унижится он больше перед Шпеньковым, не станет перед ним с виноватым и растерянным видом. Он скорее замерзнет на пути к обглоданной взрывом сопке, где сошел с рельсов укладчик и где ждут его люди...

ШПЕНЬКОВ

Шпеньков стоял у окна, смотрел на толпу, которая под рев музыки бешено дергала коленями и локтями, и не видел ее. Он был занят своими соображениями. И эти соображения касались того, что до восьми утра необходимо во что бы то ни стало перейти ущелье реки Дюгобуль, и того, что надо достать еще один вагон, и того, что надо в конце концов найти время и прочитать мешок писем от желающих попасть в «знаменитый поезд» Шпенькова, и того, успеют ли взрывники сделать в склоне сопки «полку», по которой пройдет железная дорога...

Были еще десятки вопросов, которые, как часовые, стояли в его голове. Что-то неясное его тревожило, но он никак не мог осознать, что именно.

Казалось бы, чего тревожиться? За шесть лет работы на БАМе основные вопросы он вроде бы успел решить: создано главное — поезд! — занавесочки, блестящие от чистоты и краски вагоны. «Живете, как боги!» — сказал ему бригадир укладчиков Западного

участка Юрий Бондарь, приехав посмотреть, как работают его соперники в Приамурье.

«Живем как боги! — едко подумал тогда Шпеньков. — Потому что работаем как боги! Ржавые, с выбитыми стеклами, выброшенные вагоны сами отыскивали на путях, своими руками вернули вагонам новорожденный праздничный вид».

Но и это не было главным — поставить на пути комфортабельный экспресс. Экспресс должен мчаться, а для этого нужна такая команда, чтобы без усталости в любую погоду, днем и ночью могла тянуть стальные пути на Запад.

И Шпеньков создал такую команду. В эту команду попали люди всякие. И как выяснилось в дальнейшем, некоторых требовалось перевоспитывать. Шпеньков чуть ли не каждый вечер беседовал по душам. Успеха это не принесло. Тогда он стал использовать свою сержантскую практику и стал, как в армии, давать внеочередные наряды за плохо убранную койку, за нечеткое выполнение приказаний и даже за неряшливый вид. Наказание было одно — ночь на кухне чистить картошку. «Что он себе позволяет!» — возмущались начальники. «Самодур!» — шептались наказанные.

Вся эта педагогика надоела и самому Шпенькову, и он пошел на крайнюю меру — выгнал двоих. Уже на другой день Шпеньков поразился — такие все стали воспитанные. Ни поучительных бесед, ни нарядов больше не требовалось. Бригада стала понимать его с полуслова.

Впрочем, может быть, дело даже не в том, что Шпеньков был крутым человеком, а в том, что он был умным, и совет бригады он сформировал из умных людей. В него вошли: Юрий Ильич Подоляк, который был до этого заведующим кафедрой в Новороссийском педагогическом институте, а на БАМе стал монтером пути второго — низшего разряда, комсорт Дима Македонский...

И только лишь мысль Шпенкова коснулась Димы, он понял, что именно тяжестью лежало на его душе.

Он тронул за локоть Юрия Ильича, который стоял рядом, сказал:

— Принимай команду на себя.

— Зачем? Через час все поедем на укладку, — не понял Юрий Ильич.

— Я поеду сейчас.

Хлопая переходными дверями в тамбурах, он прошел в штабной вагон. У передатчика мигала сигнальная лампочка и гудел зуммер. Шпеньков сдернул трубку, молча выслушал, с лязгом бросил на рычаг, накинул полушубок.

ТЕМПЕРАТУРА ПОНИЖАЕТСЯ

Еще позавчера вечером Центральный участок БАМа мощной лавиной, катившейся на запад, уперся в реку Дюгобуль. Потому что стали пятнадцать человек, которыми руководил Дима Македонский. А остановились они оттого, что с рельсов сошла и носом платформы зарылась в камни громада путеукладчика.

...Из застекленной кабины путеукладчика скатилась по лесенке фигура крановщика, метнулась к вагончику:

— Ребята, человек на реке лежит!

Пятнадцать парней, цепляясь за застрявшие на склоне после взрыва глыбы, сбежали на лед. Они подбежали к лежащему на льду человеку. Человек встал. Это был Дима Македонский.

— Сами уронили укладчик, сами будем подымать, — прохрипел он.

Провозившись около часа с домкратами, укладчик подняли, поставили на рельсы. А через два часа мороз упал до минус пятидесяти четырех градусов. Раньше, чем люди, это ощутил на себе все тот же путеукладчик. Питательные трубки прихватило морозом.

— Подняли, так он теперь замерз, черт! — пнул его в колесо Дима.

По реке скользили две желтые кляксы от фар приближающейся машины.

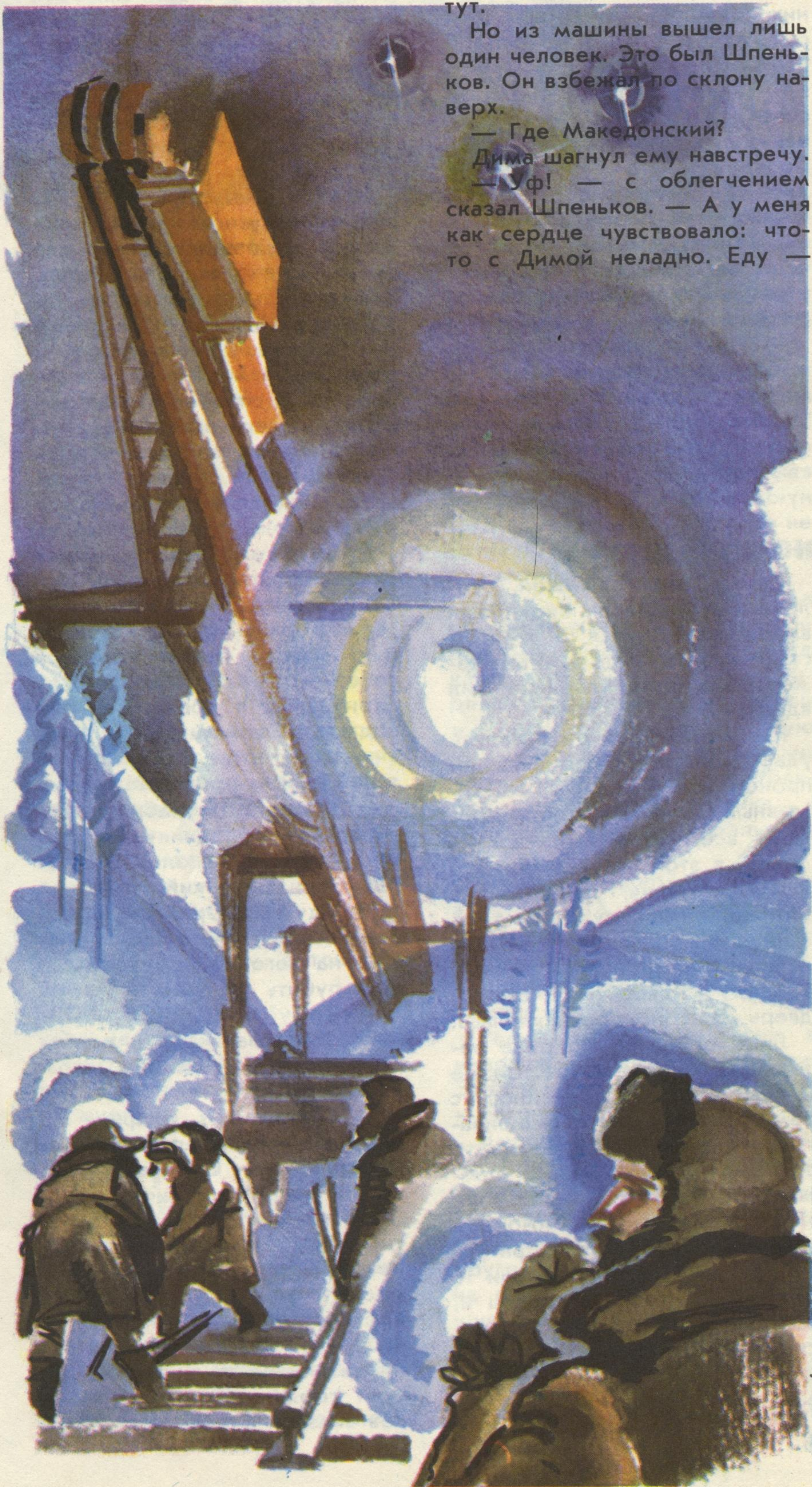
— Отмаялись, смена идет, — сказал кто-то из темноты. — Вот пускай они и ломаются тут.

Но из машины вышел лишь один человек. Это был Шпеньков. Он взбежал по склону наверх.

— Где Македонский?

Дима шагнул ему навстречу.

— Уф! — с облегчением сказал Шпеньков. — А у меня как сердце чувствовало: что-то с Димой неладно. Еду —

смотрю твоя машина стоит. А где же, думаю, сам Македонский?!

Дима отмахнулся: дескать, дошел и ладно.

— Укладчик подняли, — сказал он, — а толку-то что? Топливо мерзнет, — он спрятал голову поглубже в воротник полушубка. — Я думаю и смену нет смысла привозить. Все равно работы не будет.

— Будет, должна быть! — сказал Шпеньков. — Из-за нас, можно сказать, БАМ стал. Поезда с грузом в спину уперлись. По рации просили до восьми утра перейти мост.

— Укладчик стоит, а ты хочешь на тот берег к восьми утра? — недоверчиво переспросил Дима.

— Не я хочу, надо быть там и будем к восьми утра! — жестко сказал Шпеньков. — Попробуем факелами отогреть укладчик. Не получится — будем работать вручную.

НОЧНОЙ ШТУРМ

Сквозь щели хлипкой, сколоченной из досок будки был виден клубящийся в желтом свете мороз — прожектор замерзшего путеукладчика бил вдоль моста.

Рядом с будкой раздавались удары топора. Это приехавший проконтролировать работу главный инженер колот дрова — все, что ему оставалось делать в этой ситуации.

Юрий Ильич, дежурный в этот день, подкинул дров в чугунную, дрожащую от тяги печку, схватил пустой чайник, ударил в дверь плечом — дверь со звоном распахнулась.

Лицо обожгло. По реке ветер несея; как в трубе. Сизые клубы мороза и сорванного с земли ветром снега смешивались и кипели, то открывали, то закрывали вычерченные прожектором в ночном небе арки моста. Из этой черно-белой круговерти выныривали фигурки людей. Люди хватали с платформы толстые шпалы и, согнувшись, волокли их по скользким стальным полозьям ферм. Ветер сек лица, сковывал тело.

Иногда на мосту вскрикивали, и видно было, как черная шпала, мелькнув торцом, исчезала, проваливалась между ферм моста. Снизу, из темноты доносился хрусткий удар об лед.

— Только бы никто не поскользнулся, — сказал сам себе Юрий Ильич. Он нагреб в чайник снег и побежал в будку.

Выдержав на морозе пятнадцать минут, люди вваливались в тепло, садились на корточки, тянули к раскаленной печке ладони.

Юрий Ильич привязал к дверям веревку и за каждым входящим мгновенно захлопывал дверь. Иначе свирепый ветер в минуту бы выдул тепло.

Шпеньков на укладке обычно скидывал полушубок и всем на зависть и удивление работал в одной брезентовой куртке поверх свитера. Но сегодня и его проняло — тоже тянет красные ручищи к огню.

Трудно, трудно пробиваться к Чаре...

В тепле тело размякает, расслабляется, тянет закрыть глаза и заснуть. Молодые ребята, выдержав такую вот ночную работу, втайне гордятся собой: вот так я, молодец! И, вернувшись в поезд, без сил падают на койку. А Шпеньков считает за правило даже после такой работы превозмочь усталость и сесть за учебники. Он закончил уже техникум, институт. И сейчас одолевает второй, экономический вуз.

Между тем Юрий Ильич выбрал полено потолще, положил на него кольцо колбасы, стал рубить топором.

— Кому?

Ребята совали куски колбасы в огонь, оттаивали. Потом устало грызли.

— Отстаем от графика на два часа, — сказал в темноте Шпеньков. — Съедаем у государства два миллиона.

Никто на это ничего не ответил. Даже главный инженер, который, с грохотом ссыпав дрова к печке, сел, как все, на корточки у стены.

Закипел чайник. Юрий Ильич разлил по кружкам, поглотали горяченького, и Шпеньков сказал:

— Пошли.

Вместе с клубами пара бригада вышла наружу, как в открытый космос.

Главный инженер помедлил и пошел снова заготавливать дрова.

В открывшуюся на мгновение дверь Юрий Ильич увидел, как на мосту черные фигурки, вцепившись в рельс, несут его, опустив головы и семена. Казалось, сейчас ветер сорвет эти фигурки с моста, кинет в темень. Но люди, скорчившись от колючей ледяной боли, ворочали железо, молотками на длинных ручках со стеклянным звоном загоняли костыли в мясистые шпалы. В морозных, налитых прожекторным светом клубах, пригибаясь к рельсам, ходил бригадир с шаблоном, вымерял, чтобы рельсы ложились друг от друга с надлежащей точностью.

Через полчаса бригада снова ввалилась в будку.

На лицо Шпенькова был как будто наклеен белый блин.

Юрий Ильич усадил бригадир к печке, стал растирать лицо вывернутой меховой рукавицей.

Парни мрачно смотрели на происходящее.

— К врачу бы надо.

— Ничего. Ототрем, — морщась, процедил Шпеньков.

Снаружи кто-то заскребся. Отодрали примерзшую дверь — шофер с баком, обед привез.

— Ну, как тут у вас?

Ему никто не ответил.

Юрий Ильич нарубил топором суп, роздал — поставили миски на печку, стали отогревать.

— Отстаем от графика на час, — сказал Шпеньков.

Дима Македонский поднялся. За ним — остальные...

Юрий Ильич вновь остался один. Он думал о том, что несмотря на страшное напряжение такая жизнь и есть настоящая жизнь. Жизнь, в которой нет пустой суеты, никчемных мелочей. Жизнь, в которой каждый день видны результаты твоих трудов — новые километры дороги.

Дверь стукнула. Пришел Дима Македонский.

— Ожык! — сказал он.

Юрий Ильич с изумлением посмотрел на него. Потом догадался, протянул нож. Дима примерился и осторожно обрезал концы своих примерзших к бороде шикарных усов.

— Говорить трудно, команды не разбирают, — пояснил он. И убежал.

Юрий Ильич услышал: «Тынн... Тынн» представил, как четверо держат тяжелый «целовальник» — кусок рельса с четырьмя ручками. И, раскачав его, бьют железом в торец рельса.

— Тынн... Тынн... Тык! — Юрий Ильич догадался, что рельс уперся в прокладку.

Сейчас прокладку выдернут, и между рельсами останется необходимый зазор. Затем рельсы соединят болтами: начерно путь готов. Путеукладчик, во всяком случае, может идти.

Юрий Ильич выглянул наружу.

Под путеукладчиком метались яркие огни факелов. Это машинист и ребята из бригады отогревали трубки, в которых замерз соляр.

Пробежали два парня с совковыми лопатами. Они сыпали на рельсы песок.

Юрий Ильич увидел, как Дима Македонский предупреждающе помахал рукой, все убежали с моста, остался он один.

— В будку идите. Греться пора! — крикнул Юрий Ильич.

Его слышали, но никто не откликнулся.

Дима поднял руку, и путеукладчик двинулся. Под откос,

на лед реки полетели ненужные больше факелы.

«Все-таки отогрели», — с облегчением подумал Юрий Ильич. Путеукладчик подошел и осторожно тронул колесами мост. Захрустел песок, лопались и стреляли осколками из-под колес мелкие камешки.

Путеукладчик пошел через мост. Заскрипели необкатанные рельсы и шпалы, а сзади за сопкой, обглоданной взрывами, раздалось протяжное «Уу-уу...», послышался неторопливый лязг груженого поезда.

Светало.

Путь через реку Дюгобуль был готов.

Юрий Ильич сорвал веревку и настежь распахнул дверь будки. Из-за сопки вышел поезд, окруженный паром и снежными блестками. Задрожал мост, заныли рельсы. На платформах лежали железобетонные сваи, фермы для новых мостов, стояли машины, мешки с цементом, бетономешалки, арматура...

Обросшие инеем, с сосульками на бородах, прожженные насквозь морозом и ветром, парни стояли кучей, смотрели на эшелон.

ДЕТЕКТИВ СО СТРЕЛЬБОЙ

Дима почувствовал, что у него есть уши. Затем у него появилась рука. Позднее он ощутил ноги, и постепенно все тело стало как бы его, вновь сделалось чувствительным, послушным.

Он почувствовал, что снова

живет, увидел капельки смолы на досках устроенной в вагоне бани, мускулистые тела товарищей, запотелое окошко в стене и за ним — свет разгравшегося дня.

Подхватив шайку, он выскочил в тамбур на мороз, разбил в бочке ледок, зачерпнул воды со льдом, вернулся обратно. Окатил себя, передернулся от удовольствия и холода.

Присмотрелся — кто еще не оттаял? Но нет, все постепенно приходили в себя.

Ужин в котлопункте был обыкновенный. На голубой пластмассовый столик перед каждым из нас поставили тарелку с дымящейся картошкой и мясом, эмалированную кружку с крепко заваренным чаем, на блюде стопку блинов, посередине столика в глубокой тарелке варенье из голубики.

За перегородкой была видна электроплита, огромная электрическая мясорубка, картофелечистка, буфет с посудой, на полках ряды сияющих кастрюль и самовар.

Радио пригласило всех в кинозал. Фильм уже начался. Это был детектив со стрельбой и погоней.

Вместо сидений в зале стояли топчаны. Ребята любили смотреть кино лежа.

Удивленные тишиной зала, мы тронули за плечо одного, другого... Никто не ответил, не пошевелился. Присмотревшись, мы увидели: все зрители крепко спят...

Герман БАЛУЕВ
Александр ГОСТОМЫСЛОВ

Рисунки Д. Титова

ФАНАН 12

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Лемма верны!

СЛУШАЙТЕ
ВСЕ!

В сегодняшнем выпуске "Зарабама" юнкоры рассказывают о своём участии в "Пятилетке трудовых пионерских дел", стартовавшей в дни работы VIII Всесоюзного съезда пионеров

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

В нашем пионерском отряде всего семь человек. Поселок наш небольшой, ребят немного. Мы все дружим. Да так, что после уроков домой уходить не хочется. И по воскресеньям вместе. Почему у нас так получается? Оттого, что не бездельничаем.

Не сговариваясь, собираемся все у школы и идем по поселку. Кому дров наколем, кому воды принесем, кому в магазин сходим.

Мы часто бываем в лесу. В зимний солнечный день он такой красивый, как в сказке! Разжигаем костер, поем песни,

играем, изучаем следы птиц и животных, просто слушаем шум деревьев.

По заданию лесничества заготавливаем на зиму веники для подкормки лосей. В этом году каждый член отряда сделал по десять таких веников. Собирали сосновые шишки. Хоть нас и мало, но набрали больше, чем другие отряды.

Всегда с нами рядом вожакая и классный руководитель. Вместе радуемся успехам и огорчаемся при неудачах. Но радостей у нас больше. Недавно нам вручили вымпел «Лучшему пионерскому отряду».

Отряд имени Олега Кошевого,
поселок Жучок
Брянской области

Так родилась «Улыбка»

Пять лет назад мы записались в вокальный ансамбль при городском Дворце пионеров. И если бы не Валентина Николаевна Кочетова, кто знает, был бы он, наш успех, наши победы и награды? Это она, Валентина Николаевна, научила нас хорошо петь.

Так родилась «Улыбка», наше вокальное трио.

Первый раз мы выступили летом 1979 года. Волновались очень. Все-таки — первый раз, а зрителей — полный стадион. Там проходил республиканский фестиваль «Слава труду» на стадионе «Авангард» в нашем родном Ворошиловграде. Встретили нас очень хорошо.

Тогда у нас не было «своей» песни, хотя бедным наш репертуар называть было нельзя. И вот она появилась, наша песня. Мы поняли это во время первого же ее исполнения на декаде литературы и искусства Украины в столице Азербайджана. «Взрослые и дети» — песня композитора Шаинского.

Потом были три поездки в Москву на Центральное телевидение, была победа во Всесоюзном конкурсе «Веселые нотки», было участие в фести-

валях, были Артек, Киев, Рига и Туапсе. И везде с нами была наша песня. А в Артеке мы познакомились с ее автором, композитором Шаинским.

Песня «Взрослые и дети» подружила нас со многими пионерами из разных городов страны. Мы получаем письма из Москвы, Ленинграда, Киева. В них ребята благодарят нас за наши выступления, рассказывают о своих успехах.

Во время Московской олимпиады мы, участники культурной программы, в сопровождении Киевского эстрадного симфонического оркестра исполнили песни «Мишка олимпийский» и «Любому спорт поможет».

Ангела Кобыляцкая,
Ворошиловград

Помоги колхозу

Этой осенью наша школа помогала колхозу сортировать початки кукурузы. Наш класс перебрал пять тонн кукурузы. Правление колхоза имени Ватутина, все труженики благодарили нас. Лучшие отряды были награждены почетными грамотами.

Хорошо работали мои одноклассники Слава Лапа, Саша Либа, Жанна Столяр, Наташа Шаповал и другие.

Мы всегда готовы помочь родному колхозу!

Игорь Мыненко,
село Ровное
Кировоградской области

Мне братом — тракторист

Прошлым летом работал я в колхозе на тракторе со своим старшим братом. Он у меня тракторист. Я попросился поработать с ним, и мне разрешили. Трудились мы днем, а когда нужно, в горячую пору, и ночью. Сперва, пока не привык, уставал, конечно. Но быть трактористом мне понравилось. Потом, как начали убирать пшеницу, брат перешел на комбайн. Я — тоже. У меня даже есть три часа работы лично моих, без брата. Он доверил мне самому убирать хлеб. Я очень волновался сначала, но вскоре дело пошло на лад.

Сейчас брат в армии, а я опять буду работать в поле.

Витя Пысларь,
село Бардяны,
Молдавская ССР

Пиродовые подарки

Очень дружно в этом году мы собирали макулатуру. Каждый пионер выполнил свое обязательство. Я сдала 10 килограммов старой бумаги. Еще мы помогли собрать яблоки в учебном хозяйстве. А в колхозе «Золотая долина» убрали тыквы, арбузы, свеклу.

Инна Довбыш,
Поляновская восьмилетняя школа
Запорожской области

Кролики мамень- кие, а помза — баб- иная

Два года назад совет дружины и комитет комсомола нашей школы решили создать школьную кроликоферму. Пионеры и комсомольцы охотно взялись за это дело. Шефы — труженики колхоза имени XXVI съезда КПСС — могли нам соорудить клетки, купить кроликов.

Каждый класс хозяйничает на кроликоферме по месяцу. Первыми пришли сюда старшие классники, потому что сложнее всего ухаживать за молодым комом. А пионеры учились у них. Потом и они стали поддерживать порядок в кроличьем хозяйстве. Особенно стараются семиклассники. Они возятся возле клеток на каждой перемене. Смотришь, Ваня Слободян сена подложил в кормушки, Петя Бабяк свежей воды налил... И о кормах мы позаботились сами. На пришкольном участке вырастили капусту, кормовую свеклу, клевер...

Оксана Винярская,
село Медведовцы,
Тернопольская область

Наследство

Наша школа стоит на Ленинградском шоссе. В нескольких километрах от нее — памятник: огромные противотанковые ежи. До этого места дошли фашисты, рвавшие к Москве. Они уже были уверены в своей победе: назначили день парада на Красной площади, парадные мундиры везли с собой. Все рассчитали до минут, все учили и предусмотрели, но не смогли они учесть самого главного — характера наших людей, которые встретили врага в заснеженных подмосковных полях. Встретили и стояли здесь на смерть...

Школьный музей нам достался по наследству несколько лет назад. Мы были тогда пионерами, а комсомольцы-десятиклассники готовились к выпускным экзаменам. Пригласили они нас в музей и сказали: «Принимайте эстафету, берегите и продолжайте...»

И вот мы впервые пришли в наш музей. Нет, мы, конечно, бывали в нем и раньше на эк-

скурсиях, но теперь вошли сюда как хозяева. Теперь мы отвечаем здесь за все.

Музей носит имя Александра Матросова. Все наши экскурсии начинаются с рассказов о Саше. В музее хранятся письма, фотографии, документы, воспоминания, по которым мы смогли подробнее узнать жизнь Саши. Вот, например, фотография, где Саша с группой среди ребят. А вот снимок — Матросов в военной форме... Наш учитель черчения и рисования подарил музею свою картину «Подвиг Матросова».

Нам известно, что более трехсот героев совершили такой подвиг. Но в нашем музее пока не все их имена и биографии. Ведь каждое имя — нелегкая человеческая судьба. А чтобы узнать все достоверно, надо время. Поиск продолжается...

*Саша Лебедев,
Химки,
Московская область*

Снег

Снег летит и падает,
Снег расцвечен радугой.
В воздухе кружится,
На поля ложится,
Долы покрывает,
Деревья одевает.
Все одето в белое,
Много дел наделает
Снег...

*Соня Богданова,
6 класс, Москва*

"Муравейник"

Наш клуб называется «Муравейник». Любить природу нас научили книги, которые мы прочли, и наш руководитель, заведующая детской библиотекой Региона Александровна Наумова. Она организовала при библиотеке и живой уголок, и лекторий. Когда лектор рассказал, как маленькие муравьи спасли лес, мы решили, что тоже будем защищать наш Измайловский парк, и выбрали себе эмблему — муравья.

У нас много подопечных: птицы и белки, мы их подкармливаем, елочки, которым под Новый год угрожают порубщики, березы — весной мы замазываем им ранки. Но глав-

ное для нас «ликприбез» — ликвидация безграмотности в отношении к природе. Ведь многие еще не знают, что ландыши — заповедные, что нельзя ходить в лес с транзистором — распугаешь птиц, и многое другое.

Тимур и его команда боролась с Квакиным. У нас есть свои «квакины» — мучители животных, рогаточники, разорители гнезд, жадины, торгующие ландышами. Но наш «Муравейник» растет, и мы обязательно победим!

*Оля Чулкова,
Сергея Самохин,
Таня Калупаева,
Москва*

ПИОНЕРЫ—ГЕРОИ

М. Сагымбаевдиноборство с волчицей

Хотя Сагымбау двенадцать лет, а Рахимберды только восемь, они друзья. Живут рядом, играют вместе, у обоих родители — чабаны.

В один из сентябрьских дней мальчики пошли навстречу отаре. По дороге искупались в озере, присели на берегу отдохнуть, разрезали арбуз. Вдруг из зарослей саксаула выскочила голодная волчица и бросилась на Рахимберды. Все произошло так неожиданно, что Сагымбай теперь и объяснить не может, как он отважился вцепиться в волчицу, чтобы оттащить ее от друга. Волчица отпустила Рахимберды и повернулась к старшему мальчику.

— Беги в аул! — кричал Сагымбай.

Никогда еще Рахимберды так не бежал. Скорее, скорее встретить кого-нибудь из взрослых...

Первым к озеру прибежал

Мартинке Пакликовой 9 лет. Она живет в столице Чехословакии Праге. Учится в пятом классе. У Мартинки есть большой пушистый кот. Они с Мартинкой — друзья и очень любят играть в прятки. Сначала прячется кот, и Мартинка его ищет, а потом маме приходится искать Мартинку. Вот такая игра.

Фото Ани Гессель

Волчица

Учитель:
Какую форму имеет Аппенинский полуостров?

Ученик:

Форму резинового сапога.

Учитель:

Какую форму имеет Аппенинский полуостров?

Ученик:

Форму резинового сапога.

Прислала

Лена Узгова

из села Осиновка,
Томская область

Учитель:

Как охотились первобытные люди?

Ученик:

Они убивали мамонта, затаскивали его в пещеру и очищивали!

Прислала

Наташа Морозова

из Москвы

НАШ ДЕТСКИЙ САД

Пятилетняя Оля ищет перед сном пижаму:

— Мама, где моя переодежда?

Прислала

Света Бондаренко

из Москвы

Мама:

Таня, собери, пожалуйста, игрушки!

Таня:

Ох, от этих игрушек голова уже кружится дыбом!

Прислала

Лена Гроссман

из Нижнего Тагила

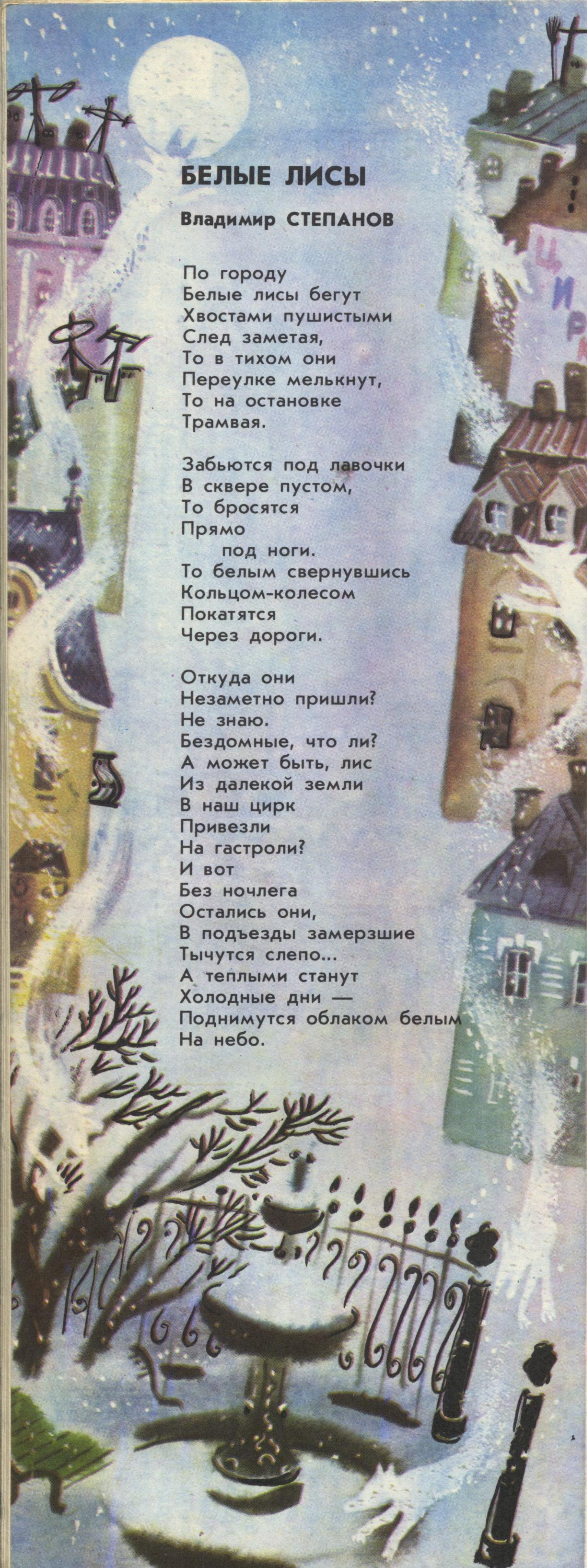
Учитель:
Что содержится в зеленых листьях растений?

Ученик:

Хлорофос!

РАБАШКИ

БЕЛЫЕ ЛИСЫ

Владимир СТЕПАНОВ

По городу
Белые лисы бегут
Хвостами пушистыми
След заметая,
То в тихом они
Переулке мелькнут,
То на остановке
Трамвая.

Забьются под лавочки
В сквере пустом,
То бросятся
Прямо
под ноги.
То белым свернувшись
Кольцом-колесом
Покатаются
Через дороги.

Откуда они
Незаметно пришли?
Не знаю.
Бездомные, что ли?
А может быть, лис
Из далекой земли
В наш цирк
Привезли
На гастроли?
И вот
Без ночлега
Остались они,
В подъезды замерзшие
Тычутся слепо...
А теплыми станут
Холодные дни —
Поднимутся облаком белым
На небо.

ПЕРВАЯ

УЧИТЕЛЬНИЦА

РАССКАЗ

Дмитрий ВЕРЕЩАГИН

Рисунки П. Кузнецова

Вот почему в классе, когда она, моя первая учительница, заходила, — хорошо так пахло? Всегда, когда ни вспомнишь, — аромат этот слышен. Даже слова пахнут хорошо — «первая учительница». А, например, «профессор» так не пахнет. «Академик» же — совсем никак. И я Додонova Витьку чуть не набил за это. Он сказал: «У Екатерины Петровны одеколон пахнет так хорошо». Если бы он не сказал, не добавил слово «хорошо», я бы ему... Потому что откуда он знает все? Она, Екатерина Петровна, сама так хорошо пахнет, а не одеколон. И нечего тут спорить. У ней и платочки пахнут. Что же, она и их, что ли, одеколонирует? Знахарь какой нашелся. Она однажды мне подала платочек и сказала:

— Выбей нос, пожалуйста, Мить.

Я взял его и понюхал — пахнет, как она. И положил его на парту. Екатерина Петровна глянула на меня и улыбнулась. Потом подошла ко мне, взяла платочек и, поймав им мой нос, скомандовала:

— Ну-ка! Ну, давай же, ну! Да ну же, Мить!

А я никак, никак вот не могу в ее платочек. А она не отдает мне нос. И когда уж задыхаться я стал весь, и я... ой, господи мой...

Екатерина Петровна. Первая она моя учительница...

— Ну же, Митя, — говорила, — ну что у тебя с ручкой? Ведь не мороз же в классе...

Это она так учила меня ручку держать. В сентябре месяце, когда с пальцами январь самый происходит у первоклассников. И эту она ручку мне в руку: «Держи ручку. Да не эту ручку, а вот — разожми же ее! — вот какую ручку-то».

Жила она при школе. Вдвоем с Ниной Ивановной, которая учила Вольку нашего с Витькой Додоновым. Комната у них была, я вам не скажу сейчас какая, потому что сразу вам все скажи, а я-то ведь не сразу увидел. Я прежде, знаете, сколько пережил, пока увидел. Я, чтобы глянуть, увидеть, готов был незнамо что отдать за это. Самокат свой на новых подшипниках отдал бы, только б поглядеть. Глазком одним хотя бы. И, конечно, не так поглядеть, как я поглядел дважды.

Первый раз: когда старшеклассники отворили дверь и бросили туда, в комнату к ним, фуражку с меня. Я забежал, схватил ее и пулей выскочил обратно. А они — орлы какие! — заметили видно, как мне туда хочется. Потому что они видели, как я часто крутился около их двери. Я даже котенка их гладил. Вернее, я его погладил, когда он собрался один раз мяукать, проситься. Я его погладил, а он побежал за мной. Совсем еще он без понятия. Хуже, я думаю, Витьки Додонова, который не мог отнять от десяти три. Ему Нина Ивановна сказала: «Ну, а от десяти грибов если три». — «Семь!» Сразу решил, когда с грибами. А без грибов — как котенок, без понятия. Но котенок хоть пахнет хорошо. Как Екатерина Петровна, между прочим. И вот, кстати сказать, что же, она и котенка одеконила, что ли? Нет, это потому что он жил в доме у Екатерины Петровны. Я вот тоже, когда пас Жданку в пойме и все время там пропадал, мама мне говорила: «Ой, как от тебя поймой пахнет».

А второй раз я поглядел с улицы в окно. Я подтянулся за наличник и только нос расплющил о стекло, только глянул, вижу: она, Екатерина Петровна, на меня глядит. И вот, как сосулька падает с крыши в апреле и разбивается вдребезги, так и я упал и разбил будто свое сердце. Я потом не ходил в школу два дня. А на третий, гляжу, — она идет к нам сама. Я увидел ее — она с Волькиной Ниной Ивановной спрашивала наш дом у Маньки Фетюшиной на проулке. И еще они про что-то говорили с Манькой долго. Очень долго, потому что я спрятался под кровать и ждал там, как мне показалось, год целый. Как вдруг слышу — в сенях — идут. И в дверь: тук-тук.

— Мо-ожно! — мать говорит.

И... входят!

— Мария Ивановна?

— Я.

— Мария Ивановна, мы к вам с большой просьбой. Вы не могли бы нам молоко продавать?

Да уж, думаю, молока. Нужно оно вам, молоко наше. Это вы пришли, чтобы меня ругать! Но — какие! — сразу обо мне не говорят, а все о чепухе: нельзя ли будет сделать так, чтобы молоко брать два раза в день — утром и вечером. Что де у них нет погреба, а так оно, молоко, может у них прокиснуть. И все о чепухе и вокруг да около. А обо мне ни слова. Так что я уже весь замучился, истомился. Но признаться, надежда все-таки была маленькая: а может, действительно, — не ругать? Очень уж голоса, слушаю, ласковые. Но, вообще-то, неужели правда за молоком? Зачем оно им? Неужели они, как я, будут его пить? Как вот слышу:

— Мария Ивановна, а почему Дмитрий не ходит в школу?

— Да, Катерина Петровна, чего еще ему? Он еще, я думаю, молодой. Чай, и не понимает он еще ничего.

— Нет, что вы. Он очень способный мальчик. Пусть ходит. Ведь проучились полмесяца только, а он все буквы почти знает. И считает...

— Ой, не знай...

— Хорошо... Пусть ходит. Он, поверьте мне, все понимает у вас.

— Ой, не знай. Нина Ивановна, а второй-то мой как учится?

— Вы знаете, неважно. Так он понимает, но... в голове одна речка... А вы не могли бы нам, Мария Ивановна, продать шерсти?

И опять о чепухе заговорили. О шерсти. Как будто они из нее будут валенки валять. Пусть даже если и чесанки с калошами, не будут. Они из города приехали в ботиночках. Зачем валенки им? Сами в ботиночках, а говорят: фунтов шесть. То есть как раз это на двое валенок. Я же знаю, сколько надо шерсти на валенки. Три-то фунта, уж если на то пошло, на одни валенки даже много. Их, трех-то фунтов, еще и носки с варежками хватит связать. И я, когда сидел под кроватью, их слушал, так их я слушал, что...

— Апчихи! — вдруг чихнул я там.

И мать:

— Эй, атаман, аль ты дома? Под кровать спрятался — значит чего-то набедокурил. Катерина Петровна, он чё-нить натворил?

— Нет... ничего. Вот только два дня пропустил. Ну-ка, Митя, вылезай оттуда. Ой, ты, мордашка моя. Постой, стой, я тебя отряхну...

— Ой, Катерина Петровна, чего вы... испачкаетесь сами-та.

И вот всегда так бывало. Меня ни сопливого, ни в пыли не боялась. Возьмет и приведет в более-менее вид приличный. Но за то уж и я, конечно, старался, и делал все, чтобы ей понравилось. А именно: молоко, бывало, как понесу я,

так уж понесу. Наливал в погребе в бидончик двухлитровый не простого, а из сметанницы. Напополам разбавлял.

«Ах, Мария Ивановна, какое у вас густое молоко! Просто как сметана». — «Да, у Жданки хорошее молоко. И дает, вы знаете, еще неплохо. Все ж, как-никак, а уж к зиме дело идет, а она гоже дает». И ей — моей Екатерине Петровне — я таскал картошку в мешке. Набирал самую распучую — вольтмана.

Но уж и она — Екатерина Петровна... Мать сшила мне рубашку из мешка и выкрасила в такой разнолапый цвет, что... все ржали в классе. А она сказала, что, если она услышит еще, кто надо мной будет смеяться, сама вот возьмет и хуже отца-матери отхлещет. Или, помню, я заболел. Через Жучку. Ее раздавил «студебеккер». Откуда он появился, я вам не скажу, но, видимо, после войны, — откуда же ему еще взяться. И эта махина остановилась зачем-то на нашей Большой улице. Даже помню, у чьего двора — у Парфенова. Мотор, помню, как работал, и как из выхлопной трубы интересно воздух тукал: теплый и такой черный, что мы, все уличные, лезли под трубу в драку. И когда постоишь минутку и вылезешь наружу, то весь черный ты, как негр. И тут же со мной крутилась Жучка. И как она попала под колесо, я сейчас не помню тоже, но... какая была ужасная минута. Гляжу: она ползет на передних ногах, а задние обе волочатся...

Нет, этого нельзя передать...

Я лучше расскажу — какая она была у нас, Жучка. До того кудрявая — как барашек. Только ножки совсем маленькие, коротенькие, и когда она встречала меня из школы, уж она хвостом крутит, уж она... Как коляску катишь и спиц не видно, так у нее хвостик крутился, у Жучарки. И поэтому на нее все зарились, все ее хотели украсть. Так александровский мужик, возивший мимо нашего дома молоко на сыворотку, поймал ее однажды и присвоил. Она его ненавидела, лаяла аж до околицы, а то и дальше еще; и он ее поймал. Но я уж не стану рассказывать, как мы, Волька, Витька и я, ходили за ней в Александровку, — про это уж не стану. А он ее и второй раз хотел украсть, до того она, еще раз повторяю, была расчудесная вся. И ведь как:

осенью, когда дорога схвачена так морозом, что бидоны выскакивают на ней из телеги, а он еще стеганет специально лошадь кнутом — и, конечно, Жучка не могла пропустить грома этого. А он, возчик, что ни день, то больше дразнит и больше: так она ему нужна была. То есть, я хочу сказать, потерять такую собаку — это все равно, что себя потерять. И я потерял. Ведь я не просто заболел — нет, я не заболел! — а вот что-то со мной произошло такое, что день стал путать с ночью. Но вот как об этом мать моя рассказывала Екатерине Петровне, которая пришла к нам, чтобы узнать, что со мной случилось, почему неделю целую пропустил я. Я, как она пришла, не слышал. Только вдруг учуял ее запах — и проснулся. Проснулся я и слышу:

— ...боюсь, не лунатик ли...

— Да что вы, Мария Ивановна, он просто очень мальчик впечатлительный.

— Ой, Катерина Петровна, но ведь вы подумайте тока: не хворат, а... как ночь, гляжу, поднимается. И одеватца молчком, и уходит. Я за ним: украдкой, потихонечку, чтобы поглядеть: куда это он. И вот так встанет и глядит. «Мить, ты чего это?» — «Я, мам, погулять вышел». — «Да, чай, ночь». — «Нет, мам, день». — «Да что эта? Ты, чай, погляди: это луна, так светлота. Ты вон погляди, — показываю ему на окошки, — какие они темные». А луна, правда, зараза, сияет индо. Если бы не окошки темные, прямо, как днем. И уговорю его домой идти все же. И мучаюсь с ним полночи: «Голова, мам, у меня, голова, мам, у меня». И я мучаюсь с ним. Кормлю: днем-то спит, не ест ничего. Спит цел день; и вот бужу, бужу: айда, айда, погуляем». — «Шас, мам, ночь, я, мам, спать хочу». — Ну, прям... лунатик; ей-господи.

— Да нет, Мария Ивановна, это пройдет. Это так бывает с детьми... А вы ему собачку другую заведите...

— Ой, ну ее к черту. Ее задавят опять, и он совсем тогда... ну ее к черту.

А я и сам бы не захотел другую. Вот Жучка была умнейшая тварюжка. На крыльцо ступает, скажем, финагент, она: «Р-ррр...» Если Екатерина моя Петровна — ни звука: иди, пожалуйста, в избу.

Накануне Нового года в редакции «Костра» раздался веселый звонок.

— Кто бы это мог быть? — подумал редактор и пошел открывать дверь.

(См. с. 20.)

И каково же было мне потерять еще и ее, учительницу мою...

Она учила нас только до Нового года. Раздала нам после елки подарки, кулечки с конфетами и пряниками (а мне не кулек, а два дала она: мы потом чай пили ползими вприкуску) — и уехала. Замуж она вышла за капитана. За нашего, ильминского. Он приехал в отпуск и увез ее с собой. Но я про это узнал очень поздно. Уже после каникул. Когда в класс вошла другая учительница и сказала, что она будет теперь учить. Господи, какой удар для меня был это. И как, говорю я, судьба-злодейка напотешалась надо мной. Это ведь какая учительница-то. Я один раз бежал по коридору мимо нее и задел бачок с водой. И его уронил, разлил я на пол. А она меня за шиворот — и в учительскую. И там такого про меня наговорила, что директор, Серафим Николаич, на меня закричал:

— Вынь руки из карманов! И что у тебя там — ну-ка, выкладывай!

А у меня как раз были складник там и наган. То есть, какой это наган — наганчик это. Из медной трубочки сделанный, в середине сплюснутый и загнутый. Ну, да вы все знаете, какие наганчики делали, бывало. С резиночкой, для взвода бойка. Помните?.. Как вот уже, слышу, на меня посыпалось: «А, вот кто стрелял в дверь у меня на уроке?» И меня давай песочить. И, когда уже я стал и шпаной, и убийцем почти что, в учительскую вошла Екатерина Петровна. Это еще при ней было. И она, дав всем высказаться, сказала: «Давайте спокойно разберемся, Лидия Васильевна, у вас на каком уроке стреляли? Но ведь он сидел у меня в это время. Так ведь, Митя?» Я сказал со слезами: да. Но, надо прямо признаться, это стрелял я. Но ведь я никого не убил. Зачем же так сразу и меня не знай кем считать. Ну, ладно: чего не случается только в школе. Все бывало. Я просто хочу сказать еще, что эта самая новая учительница мне не давала спуска ни в чем. Господи, это если рассказать, как я мучился и сколько выстрадал я с ней — это равно поведать про страдания самого святого грешника... То есть, я хочу сказать, том, целый пузатый том составляет страдания наши. Потому что... мне не мила, противна стала школа. И как путь-дорога до нее удлинилась без Екатерины Петровны! А гора, на которой у нас стоит школа, стала до того высоченная, что на нее поднимаешься, поднимаешься... Но вот — ух! — поднялся я. Поднялся и... тут тебя опять толкнут вниз. А потом по селу у нас пошла корь; потом, когда корь прошла, золотуха за ней пошла по селу. И я все второе полугодие, считай, в школу не ходил. И, естественно, результат: «Ты не перешел. На второй год, скажи матери, ты остался».

— Ой, да не плачь ты, не плачь. Чай, ща тебе тока шесть годов, и ай ты один не перешел. И Волька с Витькой не перешли. Не плачь, не плачь, сынок. Ище ты всех перегонишь у меня..

А у меня глазки капают, капают сами. По одной слезке из каждого глаза. Из одного — Екатерина капает, из другого — Петровна...

СНЕГОГОРЫ

Всюду снега,
Снега,
Горы!
Голубые снегогоры!
Замигали светофоры
И на снежные просторы
Вышел снегоочиститель,
Вышел снегозагребатель,
Самый красный,
Распрекрасный
Снегвмашинагрузатель!
Руки выдвинул вперед
И гребет,
гребет,

гребет!
Левой-правой,
Левой-правой!
А за ним бегут оравой
Любопытные ребята —
Класса с первого по пятый.
Левой-правой,
Левой-правой! —
Наблюдают всей оравой,
Как бежит по ленте длинной
Снег в порожние машины,
Как красиво, ловко, скоро
Исчезают снегогоры!
Вот последняя гора
Исчезает... Всё.
Ура!

Л. ФАДЕЕВА

ПОЧЕМУ У КИТА ТАКОЙ БОЛЬШОЙ РОТ?

ПО МОТИВАМ СКАЗОК
АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ

С. САХАРНОВ

Рисунки Б. Аникина

Жил-был кит. Он никогда ничему не удивлялся, плавал себе в теплой воде океана и лениво пофыркивал.

Рот в те времена был у него маленький.

Подплыл однажды кит к берегу и увидел обезьяну, которая собирала орехи кешью, сорванные с дерева ветром.

Они поговорили между собой о том, о сем, и обезьяна спросила:

— А знаешь ли ты, могучий кит, что южный ветер, который сорвал эти орехи, был однажды причиной очень больших неприятностей?

— Нет, — ответил кит, лениво шевеля хвостом.

— Тогда я осмелюсь задать тебе еще один вопрос. Кто сильнее, ты, самый большой из зверей, странствующих по тропе жизни, или вон тот серый паучок, упавший на землю вместе с орехом? Мог бы ты, скажем, повалить эту великолепную, с длинными корнями, пальму?

— Пожалуй что нет, — равнодушно ответил кит. — Ну, а что касается вопроса — кто сильнее? — даже раздумывать нечего.

И ответив так, он зевнул, чуть приоткрыв свой маленький рот.

— Тогда слушай.

И обезьяна начала свой рассказ.

...Давным-давно в стране, что лежит между берегом океана и озерами в самой середине Аф-

рики, откуда вытекают самые большие в мире реки, жил вождь. Это был могущественный человек, и его боялись не только люди его племени, но и все звери, звезды и ветер.

Но этот могущественный человек был слеп от рождения, а поскольку он был любознателен, то часто задумывался. «Я хотел бы знать, на что похож мир, окружающий меня? — говорил он себе. — Что только бы я не отдал, чтобы увидеть его хотя бы на мгновение!»

И случилось так, что однажды, во время сезона дождей, когда на страну двинулись синие и тяжелые от влаги тучи, блеснула молния, и слепой на мгновение увидел мир. А поскольку он стоял в это время перед деревом баобаба, то увидел именно его. Увидел — и мир снова погрузился в темноту.

— Какое счастье! — воскликнул слепой вождь. — Я знаю теперь, что мир — это дерево, похожее на бутылку... — (А ствол баобаба именно такой формы!) — ...что он серого цвета, что у него короткие толстые ветви, зеленые листья и много плодов. Теперь я спокоен!

И он продолжал жить и править племенем, наводя ужас на злые и воинственные соседние племена, которые он считал мирными. Но оставаясь наедине с самим собой, он часто подходил к баобабу, трогал его рукой и, убедившись, что

зрение и осязание сказали правду, облегченно вздыхал.

Но вот как-то случилась беда: подул очень сильный южный ветер.

— Что это затрещало и рухнуло в саду? — спросил встревоженный вождь.

— Это южный ветер повалил твое дерево! — ответили испуганные слуги.

Тогда вождь окропил землю кровью только что зарезанного петуха, сделал несколько движений, известных только ему, и, когда колдовство стало действовать, приказал южному ветру явиться.

И ветер, прошумев листьями смоковниц, которые росли в саду, предстал перед вождем.

— Как посмел ты сломать мое любимое дерево? — с горечью воскликнул вождь.

— О, повелитель, — ответил ветер, — я никогда не смог бы проникнуть в твой сад и сломать дерево, если бы меня остановила стена!

Тогда вождь приказал явиться стене.

— Я, конечно, остановила бы ветер, — ответила стена, — но толстая и тяжелая змея удав лазала по мне и разрушила меня.

Вождь велел предстать перед ним змее.

— Но я не смог бы лазать по стенам и ловить певчих птиц и молчаливых крыс, если бы в свое время огонь, который бушевал в саванне (а я родился там), сжег яйца, отложенные моей матерью! — объяснил удав.

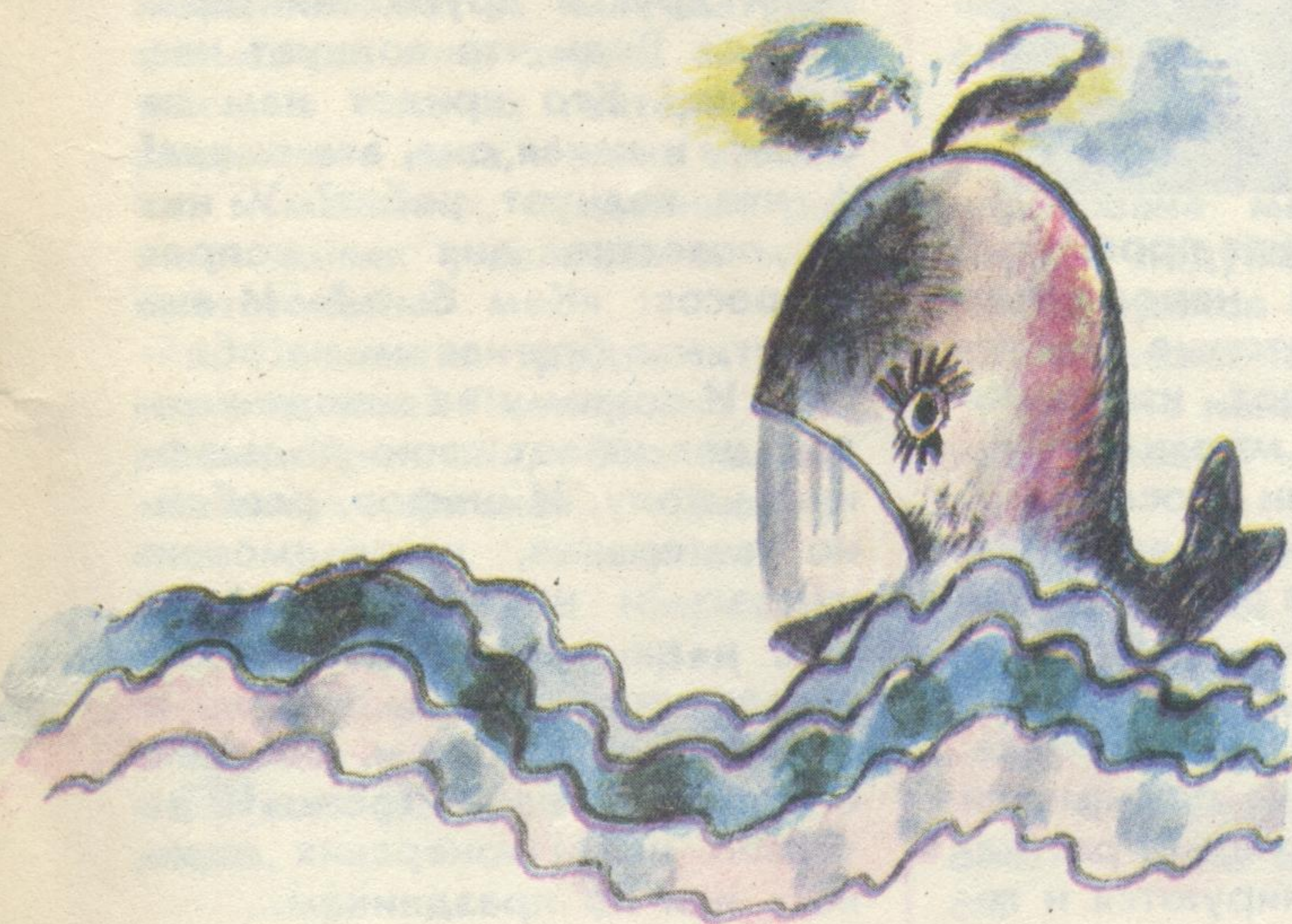
— А я сжег бы яйца, но мне помешал дождь, он потушил меня. Если бы он не начался раньше времени, все было бы в порядке, — сказал огонь.

— О мудрый! — начал дождь свои объяснения. — Ты, конечно, знаешь, что сезон дождей начинается тогда, когда серый паучок, живущий на дереве кешью, перестает ткать свою паутину и прячется под кору. Но в то лето паучок поторопился. Раньше времени пролился на землю и я...

— Теперь ты знаешь, кто сильнее? — закончила обезьяна свой рассказ.

Пораженный кит так разинул рот от изумления, что он стал у него широким-прешироким.

С тех пор у китов большой рот, а маленькие серые паучки никогда не торопят приход сезона летних дождей.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Я в новогоднюю ночь
Спать не хотела до слез.
Верила я, что придет
С красным мешком Дед Мороз.

Выложит он из мешка
Все, что хотелось иметь,
Думала исподтишка
Я на него посмотреть.

Время умчалось вперед,
Детства уже не вернешь,
Но в новогоднюю ночь
Чуда по-прежнему ждешь.

Марина Александрова,

7 класс,
Ленинград

ЗИМНЕЕ

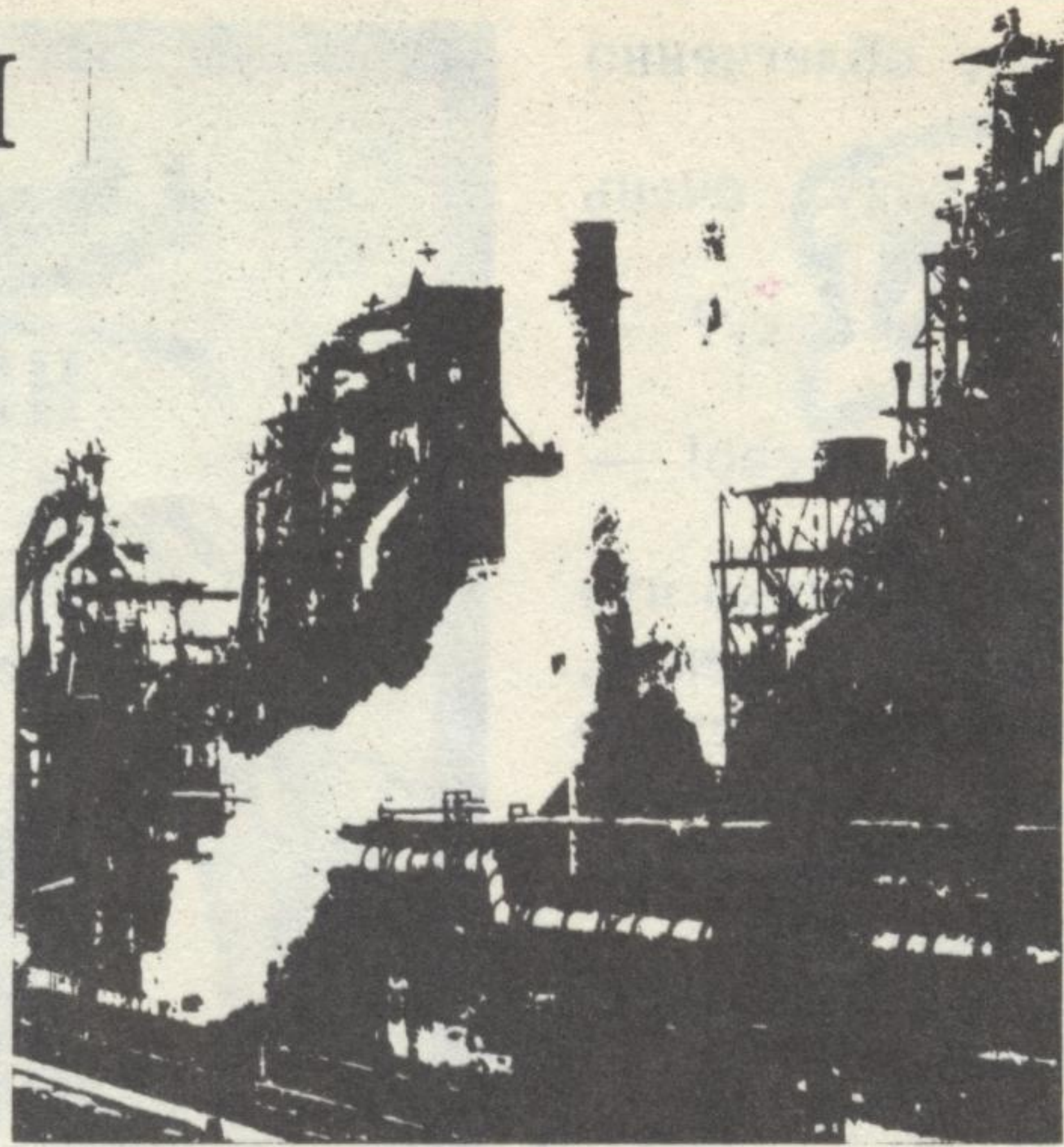
Ну и Дедушка Мороз!
Щиплет щеки, щиплет нос!
Но его я не боюсь.
Я с ним крепко подружусь.
Я одену шубу, шапку,
Саночки возьму в охапку,
Лыжи, палки захвачу,
И с горы я полечу!

Наташа Волкова,

12 лет,
Ленинград

ЗНАМЕНИТАЯ ПЕТРОВКА

У нас в гостях делегат XXVI съезда КПСС, Герой Социалистического Труда, горновой-наставник доменного цеха Днепропетровского завода имени Г. И. Петровского, почетный гость VIII Всесоюзного пионерского слета **ИВАН СИДОРОВИЧ ТЕРЕЩЕНКО**.

— Когда мы договаривались об этой встрече, вы сказали, что в пионерской печати никогда не выступали. Поэтому первый вопрос такой: пожалуйста, расскажите о себе.

— Биография моя простая. В 1947 году окончил ремесленное училище, и направили меня работать на металлургический завод имени Петровского. У нас в Днепропетровске его называют — Петровка. И вот на этом заводе, в одном и том же доменном цехе я до сих пор тружусь. Словом, в моей трудовой книжке только одна запись: «Принят на работу».

— Выбор будущей профессии — вопрос сложный. Интересно, как вы ее выбирали, и были ли в жизни такие дни и минуты, когда профессию рабочего горнового вам хотелось сменить на другую... ну, скажем, более романтичную что ли?

— В детстве моей профориентацией, так это сейчас называется, занимался только один человек — дед Овсей Яковлевич. Присмотрел, что я к нему в кузницу стал часто наведываться, и — то одно ему поднеси, то другое, то меха раздуй, то болванку поддержи на наковальне. И все приговаривал: «А ты не бойся.

Чего глаза в сторону отводишь? Прямо на огонь смотри — вот и прикипит душа к металлу!» И правда — прикипела. Из школы, после уроков, — все домой, а я, первым делом, — в кузницу. И даже летом, когда я вместе с родителями в поле работал, в обеденный перерыв — скорей к деду Овсею. И стали огонь и металл моими друзьями. И, как видите, — на всю жизнь. Спрашивается, чего же я буду менять свою профессию?

Я считаю так: нет профессий романтических и неромантических. Хотя некоторые ребята почему-то думают, что работа геолога или моряка, путешественника или космонавта более романтична, чем скажем, профессия слесаря или тракториста. Что тут можно ответить? Был я недавно с товарищами в Звездном городке. И там космонавты показывали нам свои тренажеры, рассказывали, как тренируются и го-

«На крупнейшем в области заводе имени Петровского, на знаменитой Петровке, бывал особенно часто. Случалось, в заводоуправлении ждали первого секретаря обкома, готовились к приездам. Но я шел не туда, куда приглашали, где, глядишь, и дорожку подмели, а сворачивал, скажем, за печи, где порядка как раз было меньше. Помогал опыт металлурга: в юности сам прошел на таком же заводе едва ли не все ступеньки — от кочера до инженера».

ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ
из книги «Возрождение»

товятся к новым полетам. И вот слушал я, слушал и говорю: «А по мне легче смену у домны отстоять, чем один час такой тренировки». И так получилось, что начался у нас разговор о профессиях. О многом говорили, в том числе и о романтике. И пришли к выводу, что любимый труд никогда не в тягость. Что же касается романтики, мнение было такое: романтика — это свойство души, а не профессии.

— О трудовых успехах вашего завода часто сообщается в газетах, по радио и телевидению. Много теплых и сердечных слов посвятил ему товарищ Леонид Ильич Брежнев в своей книге «Возрождение», рассказывая о рабочей доблести и героизме. И поэтому с этим вопросом, как говорится, все ясно. А вот как ведется на заводе шефская работа с пионерами?

— Здесь главное — что? Чтобы шефы и подшефные были друг в друге заинтересованы. Ведь что волнует нас, рабочих? Кто придет нам на смену, и какая она, эта смена? А что волнует ребят? У них на повестке дня — вопрос вопросов: «Кем быть?» И выходит, что без нас им не обойтись. И поэтому на заводе каждый цех имеет свою подшефную школу. И шефов, особенно ветеранов, часто можно увидеть и на отрядных сборах, и на уроках, и даже на заседаниях советов дружин и отрядов. А пионеры, соответственно, — наши гости. И не только на «Пионерских плавках» или по праздникам...

Но я хочу сказать не только об этом.

В книге Леонида Ильича Брежнева «Возрождение» есть слова: «Дело — вот оселок, на котором познается истинная цена человека». Почему я о них вспомнил? Иногда в школах приходится слышать разговоры о трудных подростках. И вот побеседуешь с таким «трудным» и видишь: действительно, сбился человек с дороги, и с ним трудно, и ему трудно. А почему? Да потому, что нет у человека дела по душе. И весь вопрос в том, чтобы помочь ему найти это дело.

Короче, у нас на Петровке считают так: настоящая шефская работа неотделима от работы по профориентации и воспитанию подрастающего поколения.

— Передавая привет делегатам VIII Всесоюзного пионерского слета, Леонид Ильич Брежнев выразил искреннее пожелание, чтобы Слет стал достойным ответом юных ленинцев страны на решения XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Вы были на Слете и что вы можете сказать по этому поводу?

— На Слете я познакомился с делегатами, которые приехали в Москву из разных концов нашей страны. И, как человек рабочий, обо всем сужу не по словам, а по делам. И должен сказать прямо: делами юных ленинцев нельзя не гордиться! Речь идет о миллионах тонн металлолома и макулатуры, о тысячах тонн зерна, хлопка, мяса, о тысячах гектарах выращенного леса, и даже о станках и машинах, созданных руками юных умельцев и изобретателей.

А Пятилетка трудовых пионерских дел? Пионерские операции «Уренгой», «Зернышко», «Зеленая аптека», «Пионерская ферма», «Миллион — Родине!», «Поход бережливых» и «Зеленый наряд Отчизны»? Знаете, это здорово! И это не только мое мнение, но и всех рабочих нашей Петровки.

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ

НЕЗАМЕТНЫЙ ЮРА

До прошлого лета Юрке не везло.

Есть ребята, которые с первого класса — на виду: один учится на пятерки, другой стихи читает, третий быстро бегает стометровку.

И в восьмом «б», где учился Юра Светликов, тоже были такие яркие личности. А он — незаметный. В дневнике оценки так себе, на физкультуре не блистал, голос имел тихий, математику не любил. Средний, обыкновенный, одним словом, человек.

Сидел себе Светликов на предпоследней парте, у окна, и если вдруг заболел, то отсутствие его замечали не сразу. Ну, конечно, когда в седьмом классе все начали мечтать о комсомольском значке, Юрку в расчет не брали. Комсомолец каким должен быть? Активным, боевым, ярким... А Светликов? «Светликов — ника-кой», — объявила на одном собрании его соседка Света Гущанская. Юрке стало обидно, но спорить не стал. Что тут возразишь?

И вот весной в школьном коридоре появилось огромное объявление: «Товарищ, если ты хочешь провести лето по-настоящему, хочешь понять, чего ты стоишь, — отправляйся вместе с нами в комсомольско-молодежный трудовой лагерь». На плакате была нарисована мачта с флагом. Юрка подумал и решился. После уроков пришел в комитет комсомола.

— А не комсомольцам в лагерь можно? — тихо спросил он.

— Ты из какого класса?

— Восьмой «б».

— Поговори со своим комсоргом, может, возьмут тебя.

Тут в комитет вбежала Света.

— Светликов? — удивилась она. — Тоже в лагерь собрался?

Юрка кивнул.

— Ну, ладно, поехали, только не подведи нас, тихоня.

...Дверцы автобуса захлопнулись.

Родители, учителя, друзья поплыли за окнами назад. Дорога вела в деревню Скворицы, в новую самостоятельную жизнь. В кармане куртки Юры Светликова лежал трудовой паспорт — первый в жизни рабочий документ.

Совхозное поле ждало ребят. Длинные гряды турнепса тянулись до самого горизонта.

— Норма — 250 метров. Начали! — объявил бригадир Алеша Игнатов.

Юрка присел в борозде, выдернул из грядки желтенькую сурепку, глушившую турнепс. За дело он взялся рьяно...

Солнце жарило вовсю, а уже через полчаса болели руки, спина наливалась усталостью, хотелось прилечь где-нибудь в тени. Но Юра дергал и дергал въедливые сорняки.

— Все, Светликов, есть норма, конец, — рядом, улыбаясь, стояла Светка.

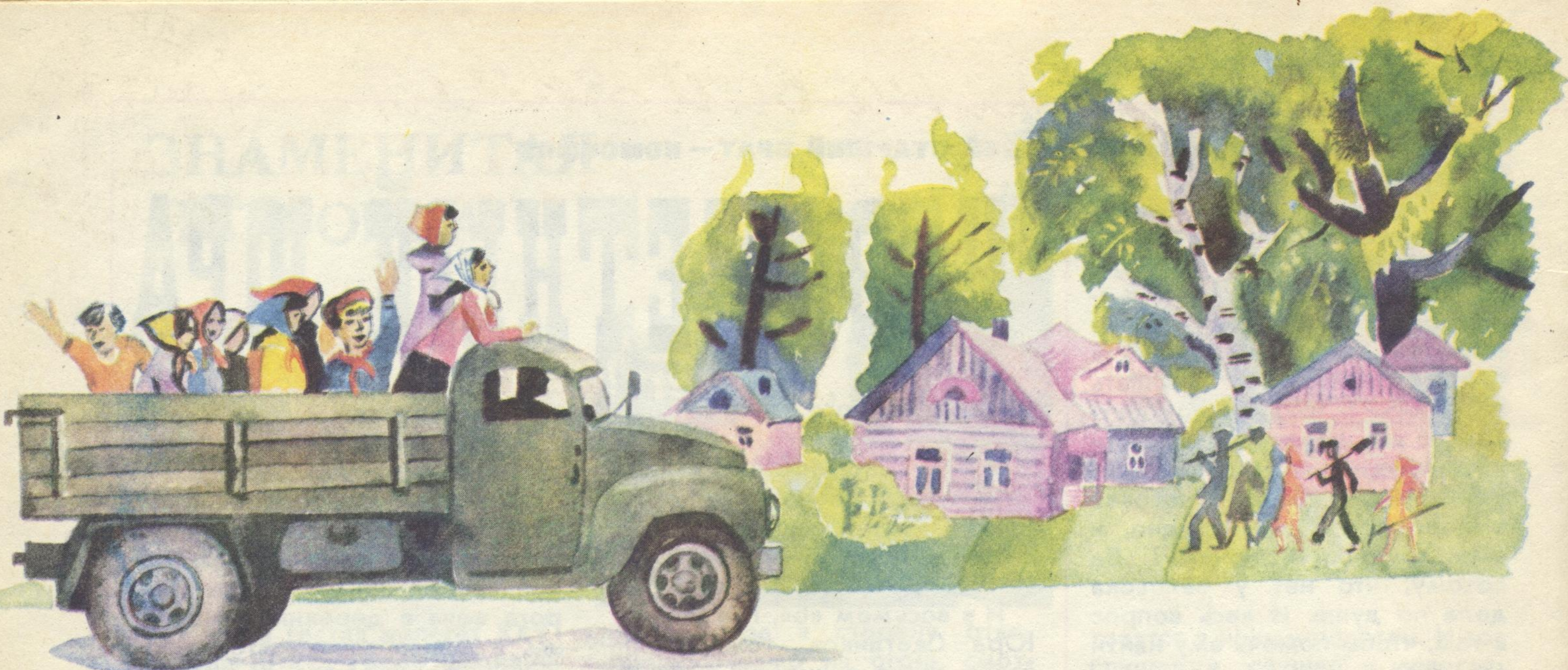
Юра разогнулся. За спиной зеленела очищенная гряда. В бороздах стояли ребята. С песней отправились они с поля домой.

Это был первый день. Вдогонку за ним побежали другие.

Отряд работал все сноровистее. Гряды «выросли» до 600 метров. Прежние нормы теперь казались смехотворно маленькими.

Новое утро приносило новые события. Не всегда приятными, конечно, были эти новости. Ведь настоящая работа, как рентгеном просвечивает каждого, выявляя и лентяя, и пустого болтуна, и плохого товарища.

Юрке тоже было трудно, но он приноровился полоть и норму всегда выполнял. И однажды наступил день, ког-

да он прошел свой участок быстрее других. Растянулся на минутку в траве, посмотрел в небо.

— Светликов! Давай к нам, — крикнул ему бригадир Игнатов. — Мы тоже все сделали.

Алеша и другие парни из их бригады сидели неподалеку, подставив солнышку спины и плечи. Вдруг к ним подлетела Света Гущанская.

— Отдыхаем? А девчонки пусть до вечера в поле копаются?

— Не шуми, — остановил ее Игнатов. — У каждого — своя норма, вот пусть и выполняют...

— Слушай, — неожиданно вмешался Юрка, — у нас не единоличное хозяйство.

Света и Юра пошли туда, где виднелись разноцветные платки одноклассниц. За ними потянулись ребята.

Вечером на линейке Света объявила:

— Совет лагеря решил учредить звание ударника для

тех, кто не только отлично работает сам, но и помогает товарищам. Первым ударником стал Юрий Светликов.

Все захлопали. Юрка покраснел до самых ушей. Вот такой был у него удачный день.

Теперь к нему относились не так, как в школе. Еще бы! Юркина фамилия стояла на экране соревнования впереди многих. К тому же в нем неожиданно открылся талант, который в городе, в четырех стенах класса, никому не был виден. Юра все мог сделать собственными руками: сколотить стол, приладить отвалившийся каблук, отремонтировать забарахливший проигрыватель. Даже кашу он мог сварить.

— Мы с мамой вдвоем живем, приходится... — нехотя отвечал он на расспросы.

За любое дело Юрка брался с радостью. Ведь так приятно чувствовать, что ты нужен другим. Потому, наверное, три недели промчались для Светликова очень быстро. Закан-

чивалась первая смена, но он решил остаться в Скворицах еще на месяц. Даже поспорил из-за этого со своим приятелем Алешей.

— Чудак ты, Юрка, поехал бы на дачу загорать. Не надоело еще в поле ломаться? — убеждал его Алеша. — А если работать хочешь, давай вместе устроимся подсобниками в магазин. Заработаем, магнитофоны купим.

Юрка плечами пожал. Он не умел гладко говорить, иначе ответил бы Алеше, что магнитофон иметь хорошо, но еще лучше иметь друзей, которым ты нужен.

Словом, когда в лагере подняли флаг новой смены, Светликов стоял в общем строю. На правом фланге. Ребята выбрали его бригадиром.

Через месяц секретарь райкома комсомола вручал его бригаде вымпел за победу в трудовом соревновании. Потом сказал:

— Не пора ли тебе, бригадир, вступать в комсомол?

Н. ЧАПЛИНА

В дверях стоял улыбающийся Дед Мороз.

— Милости просим! — сказал редактор. — Кладите сюда ваш мешок. Там случайно не рукописи? — вежливо поинтересовался он.

— Не совсем. Я пришел к вам в редакцию узнать, что веселого, смешного будет в вашем новогоднем номере журнала. Ведь Новый год — это веселый праздник.

— Понятно. Проходите, пожалуйста, в мой кабинет.

(См. с. 24.)

У нас друзья на всей земле!

КРАСНОЕ ПОНЧО ВАЛИИ

Каждый раз, когда газеты и радио приносят сообщения о новых рабочих манифестациях в столице Перу Лиме, я вспоминаю улыбчивую черноглазую девочку, с которой познакомилась в Артеке. У нее длинное красивое имя — Валия Исабель Барас Пастор. Как все перуанские пионеры, она носит алую кофточку и такое же алое пончо, а галстук белый. Волосы у Валии черные, прямые и смуглая кожа, как у далеких ее предков — перуанских индейцев. Ее очень смешит вопрос, видела ли она живую ламу? «Конечно!» Но еще больше смеется Валия, когда ее спрашивают: «Где? На улице? Может быть, на базаре?» «Да нет! — отвечает она. — В зоопарке! Как вы своих русских медведей видите!»

Под ласковым, спокойным небом Артека было совершенно невозможно представить себе, что эта маленькая веселая девочка у себя на родине вместе с подругами может быть арестована во время любой манифестации. «Зачем же родители берут вас с собой, если это так опасно?» — спросила я. «Разве это опасность! — улыбнулась девочка. — Детей больше недели в тюрьме не продержат. Вот для взрослых арест действительно опасен!»

Перед отъездом в Артек Валия раздавала листовки на площади Грау. В них было сказано, когда и где будет митинг «блока левых сил». А пойти на этот митинг Валие и ее подруге товарищи не разрешили. Уже было точно известно, что через два дня девочки должны вылететь в Артек по маршруту: Лима — Гавана — Люксембург — Москва. А на митинге их могла задержать полиция.

Валия уверяет, что таких рискованных дел у ребят мало. Обычно они собираются по субботам, разучивают песни, готовят концерты, устраивают конкурсы плакатов.

— Вот познакомьтесь, — повернулась Валия к своей по-

друге. — Это Сесилия Кондор, тоже из Лимы. Сесилия нарисовала самый лучший плакат, посвященный восьмой годовщине пионерской организации Перу. На нем нарисованы дети с флагом. На флаге слова: «Будущее за нами, оно будет социалистическим!» Ее плакат уже размножен типографским способом и отправлен во все провинции. Пионеров у нас пока мало и надо объяснять людям, что это за организация, как она помогает коммунистам.

Особенно много работы было у ребят перед президентскими выборами, когда шла самая серьезная борьба с реакционными силами. В Лиме плакаты и листовки, агитирующие за кандидатов в президенты от разных партий, можно вывешивать в строго определенных местах. И правые партии старались скорее все эти места занять, чтобы лишить «левых» рекламы.

Тогда Валия и ее подружки стали расклеивать плакаты в недозволенных местах. Ночью. «Детям это легче делать, чем взрослым, детей не всякий полицейский задержит! — объясняют они. — Когда Фанни Чавес не успела удрасть от полисмента, мы уговорили отпустить ее. Фанни ростом маленькая, ее пожалели!»

Конечно, расклейщики плакатов не надевают ночью свои алые пончо и белые галстуки. Зато на демонстрациях протеста и митингах солидарности, разрешенных властями, яркий пионерский наряд сразу бросается в глаза. Пусть пока не очень много в Лиме этих алых пончо. И не так уж часто можно носить их открыто на демонстрациях. Но не случайно Сесилия Кондор написала на своем плакате: «Будущее за нами!» В этом уверены и Валия, и все дети Перу, которые мужественно носят свои пионерские галстуки.

Н. ПИЖУРИНА

Оформление Т. Капустиной

СТИХИ ПРО ОДЕЖДУ

Итак, начинаем рассказ об одежде.
Заглянем мы в разные времена.
Расскажем о той, что нужна была прежде,
и как изменилась сегодня она.

Шкуры носили далекие предки,
недаром они были ловки и метки.
А каждый костюм добывался в бою.
Предки ценили одежду свою.

Греция, Рим. Одевание строгое.
Звались одежды хитоном и тогою.
В тогах атласных те, кто богаче.
Рабы одевались, конечно, иначе.

Вот рыцарь в железные латы закован,
в шлеме и панцире средневековом.
Но в битве с кольчугой не знал он успехов,
Зависит успех не всегда от доспехов.

Знать при дворе называлась придворною.
Носила костюмы с отделкой узорною.
Если б не эти костюмы, как знать,
сумели бы знать отличить и узнать?

Костюм мушкетера: шпага и шпоры,
с перьями шляпа, но просим учесть:
не только костюм украшал мушкетера
его украшали отвага и честь.

А это
костюмы
английского лорда:
для ленча,
для гольфа,
для конного спорта.
Для танцев костюм
и костюм для охоты.
Отсутствовал только
костюм для работы.

А в нашей стране всех дороже и краше
 костюмы, что носят родители наши.
 Костюмы, что носят они на работе,
 в нашей стране и в чести и в почете.

Одежда сама человека не красит,
 но славу ее приумножат сторицей
 инспектор ГАИ, что дежурит на трассе,
 и доктор, что в детской дежурит больнице.

Костюм горняка надевается в шахте.
 Стоит сталевар у горнила на вахте.
 В спецовке рабочий идет по заводу,
 Костюму доярки почет на селе.
 В костюмах в огонь шагают и в воду,
 трудятся в небе и на земле.

Костюм космонавта,
 красивый без спору,
 придется вам завтра,
 наверное, впору.
 Но это мы вам обещаем в надежде,
 Что честно вы трудитесь в школьной одежде.

Е. ЕФИМОВСКИЙ
 Рисунки М. Беломлинского

УЗОРЫ НА ОКНЕ

Морозные узоры на окне
Красивые, как в сказке,
Как во сне.
Пушистые, игольчатые листья
Как будто в руки тянутся ко мне.
Мир, полный тайн,
Загадок и чудес.
Но как непрочен, хрупок
Белый лес.
Дохла на стекло —
И все пропало.
Листок пушистый
Дрогнул и исчез.
Я не хочу чудесный мир губить
Я дверь туда хочу найти, открыть,
Хочу войти в серебряную чащу
И по ее тропинкам побродить.
Серебряные веточки горят,
Серебряные листики дрожат,
Мне в зарослях серебряные птицы
Серебряные речи говорят.
Я в комнате натопленной сижу
И на стекло замерзшее гляжу.
Ищу я заколдованные двери,
Ищу, но до сих пор не нахожу.

Оля Якимкина,
9 класс,
Куйбышев

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Белые снежинки
Кружатся, кружатся,
Белые пушинки
Падают в лужицы.

Этот первый снег
Не удержится:
Он растает здесь —
Не задержится.

Марина Миронова,
7 класс,
з/с «Чехово»,
Кокчетавская область

ЛЫЖНАЯ ПРОГУЛКА

Снег искрится, серебрится,
Подморозило слегка,
Мы на лыжах мчимся с мамой,
Мчимся мы издалека.
Вот гора,
Лыжня крутая.
Мама, скорость набирая,
Едет вниз,
А я за ней.
Ветер, словно помогая,
Нас толкает все быстрее.
Вот и кончилась гора,
С мамой я кричу:
«Ура! Покорилась нам гора!»

Света Тазетденова,
7 класс,
Оренбург

Рисунок А. Ивашенцевой

— Будьте добры, — сказал редактор секретарше, — вызовите ко мне срочно Учителя смеха!
— Он сегодня не появлялся.
— Безобразие! — рассердился редактор. — Новогодний номер уже почти готов, а с отделом юмора еще не все ясно!
В это время дверь кабинета с шумом распахнулась, и в кабинет с грохотом влетели...

(См. с. 27.)

„НИКТО, НИКТО, — СКАЗАЛ ОН...”

Е. МАТВЕЕВА

РАССКАЗ

Рисунки В. Лебедева

Мы давно дружим: Саня, Юрик и я. Наверно, потому, что живем в одном дворе и учимся в одном классе. Хотя в нашем дворе живут еще некоторые ребята из класса, а дружим мы все-таки втроем. Мы бы все трое хотели сидеть за одной партой, если бы разрешалось. Но нас специально рассадил в разные концы класса, потому что шуму от нас много. Порознь мы спокойные, а как вместе соберемся, ужасно дуим. Учительница даже сказала мне: «Ты девочка, ты должна хорошо влиять на мальчишек». Ну уж нет, пусть Юрик влияет, он отличник. А мы с Саней учимся так себе.

Этот раз тоже все началось с глупости.

Оставалось три часа до Нового года. Мы возвращались с катка. Каток у нас во дворе, и мы добираемся до него прямо на коньках.

Мы очень замерзли и забрались погреться в подъезд. Саня сел на пол, снял коньки и просушил ноги между секций батареи. А мы с Юриком прижались к батарее спинами.

— Знаете что, — Юрик медленно расшнуровывал ботинки, — есть такое стихотворение: «Никто, никто, — сказал он, намылив руки мылом, — никто, никто, — сказал он, съезжая по перилам...» и еще что-то в таком же роде. Давайте будем по очереди сочинять стихи, оставляя «никто, никто, — сказал он». Ну, к примеру: «Никто, никто, — сказал он, накрывшись сверху шапкой. — Никто, никто, — сказал он, — не скроет бородавку». Только не думать долго, говорить друг за дружкой. Кто задумается — выбывает из игры.

И мы стали играть.

Юрик придумал:

— Никто, никто, — сказал он, взбираясь на подножку. — Никто, никто, — сказал он, не промахнется в кошку.

Саня придумал:

— Никто, никто, — сказал он, зарезав срочно кошку. — Никто, никто, — сказал он, — не слопают больше мышку.

Мы с Юриком засмеялись. Саня всегда бывал немного неуклюж, зато он быстро придумывал.

А я придумала такое:

— Никто, никто, — сказал он, покусывая кружку. — Никто, никто, — сказал он, — не станет бить старушку.

После меня придумал Саня:

— Никто, никто, — сказал он, — отверточкой-отверткой, никто, никто, — сказал он, — не отвернет метелку.

Глупость явная, но смешно. Сам Саня от смеха даже катался около батареи. Горланили так, что должно быть, в квартирах было слышно, и моя мама наконец вышла на лестницу и позвала меня домой. С ребятами договорились: Новый год встречаем с родителями, а после двенадцати собираемся у меня.

Гостей дома не ждали. Мама и бабушка сидели у телевизора. Елка, конечно, у нас была, как всегда, но стол совсем не праздничный. Будто для завтрака накрыт. Только посредине, одиноко и как-то буднично возвышалась бутылка сухого вина, а рядом лимонад — для меня.

По-моему, мама с бабушкой настолько привыкли к праздникам, так много их на своем веку справили, что теперь устраивали Новый год просто для «галочки». Обидно, я ведь очень ждала этого дня, самого замечательного праздника, который повторится только через триста шестьдесят пять дней. Из детских елок с Дедами Морозами, которые раздают подарки, я выросла, но как можно вырасти из праздника, когда должно быть шумно, весело и обязательно должно случиться что-нибудь волшебное.

Время тянулось медленно. И вот, наконец заговорил диктор — очень торжественная минута, когда нельзя суетиться, нужно сидеть за столом спокойно и серьезно. А мама с бабушкой только от телевизора оторвались, загремели вилками и ножами и стали открывать бутылку сухого вина. Да не тут-то было. Они открывали по очереди и вместе — одна тянула бутылку, другая ручку штопора. Пробка оказалась тугой, никак не поддавалась. Мама побежала к соседям по лестничной площадке, а в это время стали бить куранты. Нужно чокнуться и желание загадать. А мы с бабушкой сидели перед пустыми бокалами. Уже гимн играл, когда мама вернулась. Вот тебе и праздник, вот тебе и волшебное...

Минут через пятнадцать пришел Юрик. Я особенно обрадовалась ему, потому что разобиделась на своих. Не успели мы закрыть дверь, как услышали на лестнице завывание, похрюкивание, похрапывание. Смотрим, белое что-то движется, на нас плывет. Даже струхнули немного.

А это белое к нам приблизилось и оказалось Саней в простыне и маске. На месте глаз две дырки прорезаны, на месте носа — перевернутое сердечко. Оскаленная челюсть от уха до уха нарисована. Хорошо у него получилось. Особенно, когда Саня, раскачиваясь, плыл вверх по лестнице.

Мы с завистью рассматривали Саню. А он весь надулся от гордости и пропел замогильным голосом:

— Никто, никто, — сказал он, вставая из могилы. — Никто, никто, — сказал он — и съел кусочек глины.

— Здорово, — сказала я. — Гениально.

— Давайте, — предложил Юрик, — нарядимся привидениями и пойдем на улицу людей пугать.

Саня стащил с себя простыню и маску, и мы, как ни в чем не бывало, вошли в квартиру. Мама и бабушка продолжали смотреть «Огонек». Тогда мы потихоньку проскользнули в спальню, и я для себя и Юрика вытащила из постели простыню и пододеяльник. С масками еще проще: в маминой рабочей коробке много белых кусков материи для починки белья. Прорезали дырки для глаз и носа. А Саня говорит:

— Хорошо бы еще что-нибудь добавить — устрашающее. Нарисовать бы чернильным карандашом...

— Ты с ума сошел! — возмутилась я. — На своей простыне рисуй что угодно. Тем более чернильным карандашом.

— Можно акварелью, — предложил Юрик, — она отстирывается.

Я наотрез отказалась и тут вспомнила, что у нас дома есть одна замечательная вещь, которая привидениям совершенно необходима.

А вещь эта — старинный стеклянный фонарик. Наверное, он когда-то служил ночником, только не на моей памяти, а сейчас лежал в кухонном шкафу. Размером и формой он — футбольный мяч. Синий, с гравированными ветками, похожими на клюкву. Снизу фонарик закрыт медной крышечкой, а сверху три соединяющиеся цепочки.

Я принесла фонарик и прилепила на дно огарок свечи. Мальчишки застонали от восторга, когда увидели — так это здорово вышло. Уже не помню, как я отпросилась, будто бы к Сане, и мы вырвались. На лестнице обрядились в простыни, надели маски и зажгли в синем фонаре свечу.

На дворе было довольно светло от ярких окон и снега. И все-таки выглядели мы отлично.

Голубое пламя металось в фонаре и бросало на сугробы вдоль газонов странные тени, ломающиеся от гравированного рисунка на стекле. Я выступила вперед и поплыла, раскачивая фонарем. Мальчишки закружились, замахали руками и завывали. Жаль только, на дворе не было ни души. Тогда мы вышли на улицу. Но улица наша — тупичок, и опять мы никого не встретили.

Мы поплясали, повыли и надумали зайти к нашей однокласснице, Асе Косоедовой.

Открыла Асина мама. Сначала она, может быть, даже испугалась. Но, конечно, она не поверила, что мы привидения.

Тут появилась Асина старшая сестра. Нас узнали, затащили в полутемную комнату, которая освещалась только елочной гирляндой. Должно быть, там было много людей, но все они передвигались, блики от фонаря бегали по стенам, и я никак не могла прикинуть, сколько же там народу. Асина сестра шепчет мне: «Ася на даче, у бабушки», — и громко объявляет:

— У нас в гостях привидения!

Гвалт поднялся страшный, нас окружили, кто-то всунул мне в руку половинку очищенного апельсина.

Потом Саня с Юриком стояли у пузатого буфета и что-то ели, а ко мне подошел взрослый мужчина и пригласил танцевать. И я пошла.

Ноги у меня заплетаются в пододеяльнике, и голова кружится, и танцевать я совершенно не умею. Он держит меня крепко, почти несет, а я ему до плеча не достаю. И все это напоминает сон: и хорошо, и легко, а где-то внутри ужас, что вот-вот все оборвется и полечу я в пропасть вверх тормашками.

Я говорю ему, что фонарь мне мешает, бьет по ноге, а он будто и не слышит. Только кружимся, несемся куда-то.

Кончился танец, проводил он меня к буфету. Вижу, мальчишки надулись. Саня жует, а Юрик куда-то уставился, кажется, и разговаривать не хочет.

В это время мне конфету суют. Я стараюсь угадать с кем танцевала и не могу его узнать.

А рядом, на стене, картина висит в тоненькой железной рамке. Черно-белый старинный город — крыши, трубы, а над ними звездный дождь. Я представляю себя в этом городе: и волшебники существуют, и говорящие коты существуют, и маленькие человечки существуют. И все это есть, чего нет на самом деле, а бывает только в сказках. И не надо домой спешить, где мама с бабушкой все еще сидят у телевизора. Дневник, набитый тройками и замечаниями, будто бы пропал. И вдруг, словно бы с другой планеты, слышу сухой голос Юрика: «Домой пора!»

И я сразу понимаю, что маленьких человечков нет, а тройки и замечания в дневнике существуют взаправду. Вот ведь нужно взять все так и испортить. Сегодня же Новый год, который повторится в следующий раз очень нескоро, через триста шестьдесят пять дней.

Смотрю, Юрик снял простыню, отдал Сане, говорит: «Я пошел». Мы как-то незаметно попрощались и отправились за ним.

Совсем он что-то разозлился, в самом деле домой ушел.

И нам с Саней стало невесело и неуютно, мы сняли простыни и немного еще постояли в подъезде, греясь у батареи.

Саня, видно, тоже обиделся, но он совсем другой человек, может быть, не такой умный, как Юрик, но добрый. Он всем своим видом старался меня подбодрить, а я от этого еще сильнее чувствовала свою вину — не знаю какую. И еще сильнее возмущалась.

Подумаешь, потанцевала! Ничего страшного не вижу! Не могла же я отказаться, если меня приглашали. Друг с другом мы, правда, никогда не танцевали. С девчонками я танцевала, а с Саней и Юриком — никогда. Однажды на школьном вечере танцевала с восьмиклассником. И это не считалось изменой. А тут вдруг — здрасьте, надулись...

Ну и пусть остаются со всеми детскими обидами. Иногда мне кажется, что я старше мальчишек, хоть всем нам по двенадцать лет.

И все же я стояла рядом с Саней как виноватая. Мы молчали,

— Ну, что случилось-то? — спросила я.

А Саня улыбнулся, хорошо так, и говорит:

— Никто, никто, — сказал он, тряхнув ногой сердито. — Никто, никто, — сказал он и улыбнулся в сито.

Мне прямо его расцеловать захотелось. Все-таки Саня очень добрый мальчишка.

А дома меня, конечно, засекли с простыней и пододеяльником. Мама здорово рассердилась, даже накричала. Хорошо еще, думаю, не разрисовали. А то бы меня, наверно, выдрали.

Мне от усталости даже и не стыдно. Только очень грустно. Всегда почему-то веселое грустным оборачивается. Какая-то я нелепая.

Легла я. Подошла бабушка, по голове гладит. Этого я не вынесла. Чувствую, сейчас зареву.

А бабушка ушла. И свет погасила. И дверь за собой закрыла. Я поплакала, и стало значительно легче.

Лежу тихонько и думаю: вот уже и Новый год начался. А я сама вижу город. На крышах снег. Фасадики у домов узкие, остренькие, плотно друг к другу пригнанные. Тишина стоит мертвая. Фонари не горят. И должна быть кромешная темнота, но все вокруг видно. Это от снега исходит искристое свечение.

Снег все закутал, укрыл такими мягкими линиями, изгибами, наплывами, как в мультфильме. И существуют волшебники, существуют говорящие коты, существуют маленькие человечки.

...И в кабинет редактора влетели трое взъерошенных мальчишек. Это были Толик, Алик и Виталик.

— Извините, пожалуйста, — хором заговорили трое друзей, — мы сюда залетели случайно... Мы просто друг друга толкнули...

— Ясно, — сказал редактор. — Вечно с вами что-то происходит! Кстати, куда вы так спешили?

— На последнюю страницу журнала. Там у нас очередные приключения! — пояснили хором Толик, Алик и Виталик.

— Хорошо. А по дороге покажите, пожалуйста, нашему гостю, — и редактор повернулся к Деду Морозу, — что веселого будет в нашем новогоднем номере!

— С удовольствием! — закричали Толик, Алик и Виталик и повели Деда Мороза на страницу 28.

В морозное декабрьское утро Антон Петухов направился в школу. На углу двое рабочих меняли вывеску молочного магазина. Старая вывеска с большими синими буквами «МОЛОКО» стояла на земле. А вместо нее рабочие укрепляли другую. Петухов с удивлением прочел: «МАЛАКО».

Петухов пошел дальше. У трамвайной остановки он обратил внимание на свежавыкрашенную телефонную будку. Сверху была установлена красивая новая табличка «ТИЛИФОН». А пониже, на белой картонке было от руки написано: «АСТАРОЖНА, АКРАШЫНО!» Антон Петухов еще больше удивился. Что-то было не так! В городе почему-то стали менять вывески! Вот над зданием цирка на кране повисла огромная буква «Ы» — ее устанавливают вместо буквы «И». Получается «ЦЫРК». Вот на перекрестке укрепляют белые шары с надписью: «ПАТЗЕМНЫЙ ПИРИХОТ». Вот стайка малышей наблюдает, как дядя в меховой шапке привинчивает к стене стеклянную вывеску: «ДЕЦКИЙ САТ».

Что случилось?

...В школу Антон Петухов успел как раз к первому звонку. В класс вошла Людмила Аркадьевна с большой стопкой тетрадей. Она поздоровалась и сказала:

— Ну, что ж! Надо вам сказать, что некоторым ученикам очень повезло. Как вы уже, наверное, слышали, с сегодняшнего дня в русском языке вводится новое правописание — «как слышится, так и пишется». Я проверяла ваши сочинения, исходя из этого правила. И вот некоторые ученики показали просто блестящие результаты! Например, Петухов. Я впервые поставила ему пятерку — ни одной ошибки! Молодец!

Красный от смущения Петухов взял свою тетрадь, на обложке которой было написано «Титрать па рускаму изыку Антона Питухова», и сел на место. Ребята его поздравляли. Сосед по парте Юра Сережкин радостно толкнул его в бок. Потом еще и еще...

— Да ладно тебе, — отмахнулся Петухов. Его продолжали толкать.

— Нашел время, когда спать! — кричал в ухо Антону редактор стенной газеты Витя Брюквин. — Новогодний вечер на носу, а у нас еще газета не готова! Давай, пиши заголовок: «Кому что снится в новогоднюю ночь».

Антон протер глаза, положил перед собой цветные фломастеры и задумался.

— Вить, а Вить, — обратился он к Брюквину, — ты не помнишь, в слове «СНИТСЯ» сколько «Ц» — два или одно?..

— Да, — сказал Дед Мороз, — что только не приснится в канун Нового года!.. Подождите, а где это раздается веселый смех?

— Это смеются на странице 32, — ответили Толик, Алик и Виталик. — Там проходит конкурс «И все засмеялись!»

— Тогда ведите меня скорей на страницу 32.

Юрий СТЕПАНОВ

СКАЗКИ

Рисунок А. Ивашенцевой

Упала в лесу осина и придавила Волка.
— Кто виноват?! — закричали волки. — Подать виноватого. Не то всем будет плохо...
Собрались звери и стали думать, как быть...
— Назначим виноватым Быка! — сказал Хомячок. — Он у нас самый жирный.
— Что?! — заревел Бык. — Да я вас всех в порошок сотру...
— Тогда — Кабана, — квакнул лягушонок. И скорее нырнул в болото.
— Я? Виноватый?! — завизжал Кабан. — Да кабаны никогда виноватыми не были. Мы даже с Медведем справиться можем...

— А я думаю, что виноватым надо назначить Зайца, — пропела Лиса. — Много их развелось! Стали Зайца искать, а его и след простыл...
— Чего много думать, — сказал тогда Бык. — Хомячок виноватый! Он маленький, слабенький... Ему виноватым и быть!
— Правильно! — сказал Кабан. — Хомячок! И все согласились.
— Получайте виноватого, — сказали волкам звери.
— А пожирней у вас никого нет? — спросили волки.
И расправились с Быком...

Странная память

Проснулся весной Сурок, заглянул в кладовую и почесал в затылке:

— Что же я буду грызть? До нового урожая далеко, а у меня в кладовой хоть шаром покати... У Мыши взять нечего. Крот — скуп...

И вспомнил Сурок о Хомячке. «У него занять мешок-другой всегда можно...»

Побежал он к Хомячку. Видит: кладовая у Хомячка полна отборной пшеницы.

— Почему это у меня ничего нет, а у тебя полная кладовая? — закричал Сурок.

— Да я поработал осенью, потому и полная...

— А я, по-твоему, не работал? Признавайся, откуда у тебя пшеница?

Испугался Хомячок, лапки поджал. А Сурок и того пуще расходится.

— А, — кричит, — вспомнил! Ведь ты пшеницу-то брал у меня взаймы! Вот странная у меня память! Чуть не забыл!

— Ну тогда бери назад, — говорит Хомячок. И стал Сурок перетаскивать пшеницу от Хомячка в свою норку. Опустила у Хомячка кладовая...

А тут пришли к Хомячку в гости Крот и Мышь.

— А где же твое зерно? — спрашивают. Рассказал Хомячок.

— Вот тебе и на! — говорит Крот. — Да ведь не он тебе, а ты ему осенью зерно взаймы давал.

— Верно, — говорит Мышь. — Странная у Сурка память...

С тех пор ни в лесу, ни в поле никто из зверей Сурку взаймы ничего не дает.

«Его картины действуют как
огненная проповедь против тех, кто
разнуздывает все военные ужасы».
В. Стасов

ХУДОЖНИК ВЕРЕЩАГИН

Осень 1881 года. Вена. Огромные толпы посещают выставку Верещагина. Успех ее превзошел все ожидания. Антивоенная направленность творчества художника столь сильна, что военное министерство Австро-Венгрии запретило солдатам посещать выставку. Были даже попытки со стороны властей убрать из зала картину «Апофеоз войны», собиравшую особенно большое количество зрителей. Такого страстного обличения войны еще не было в мировом искусстве. В картине на переднем плане аккуратно сложенная пирамида из черепов, а вокруг все тронуто смертью: выжженная земля, деревья и даже горы, виднеющиеся вдаль. Живы только стервятники, страшные спутники войны.

* * *

Родился Василий Васильевич Верещагин 14 октября 1842 года в Череповце Новгородской губернии, в дворянской семье. С детства он очень любил рисовать, особенно войну, сражения и мечтал стать художником, но родители отвезли его в Петербург и определили в кадетский морской корпус. Там он продолжал рисовать и втайне от строгого корпусного начальства и родителей посещал рисовальную школу.

По окончании корпуса он прослужил год на флоте, затем внезапно вышел в отставку и поступил в Академию художеств, в класс батальной живописи. Закончил образование в 1865 году. С тех пор начались его странствия. Сначала Кавказ, а затем — Туркестан. Первая война, увиденная Верещагиным. В Туркестане, отвоёванном от власти жестокого бухарского эмира, Верещагин изучает архитектурные памят-

ники, людей, уклад жизни, рисует, пишет этюды. Так возникает знаменитый туркестанский цикл. Эти картины Верещагин выставляет в Петербурге, затем в Париже, Мюнхене. О нем заговорила русская и западноевропейская критика. Несколько его туркестанских картин и все рисунки из этой серии приобретает П. М. Третьяков.

В 1875—76 годах Верещагин путешествует по Индии, а затем поселяется в Париже, где пишет картины с этюдов, сделанных во время поездки. Появляются такие шедевры, как «Мавзолей Тадж-Махал в Агре», «Всадник-воин в Джайпуре» и «Английская казнь в Индии», обличающая жестокость английских колониальных властей.

Но его работу прервала весть о начавшейся русско-турецкой войне на Балканах. Он бросает все и едет к месту во-

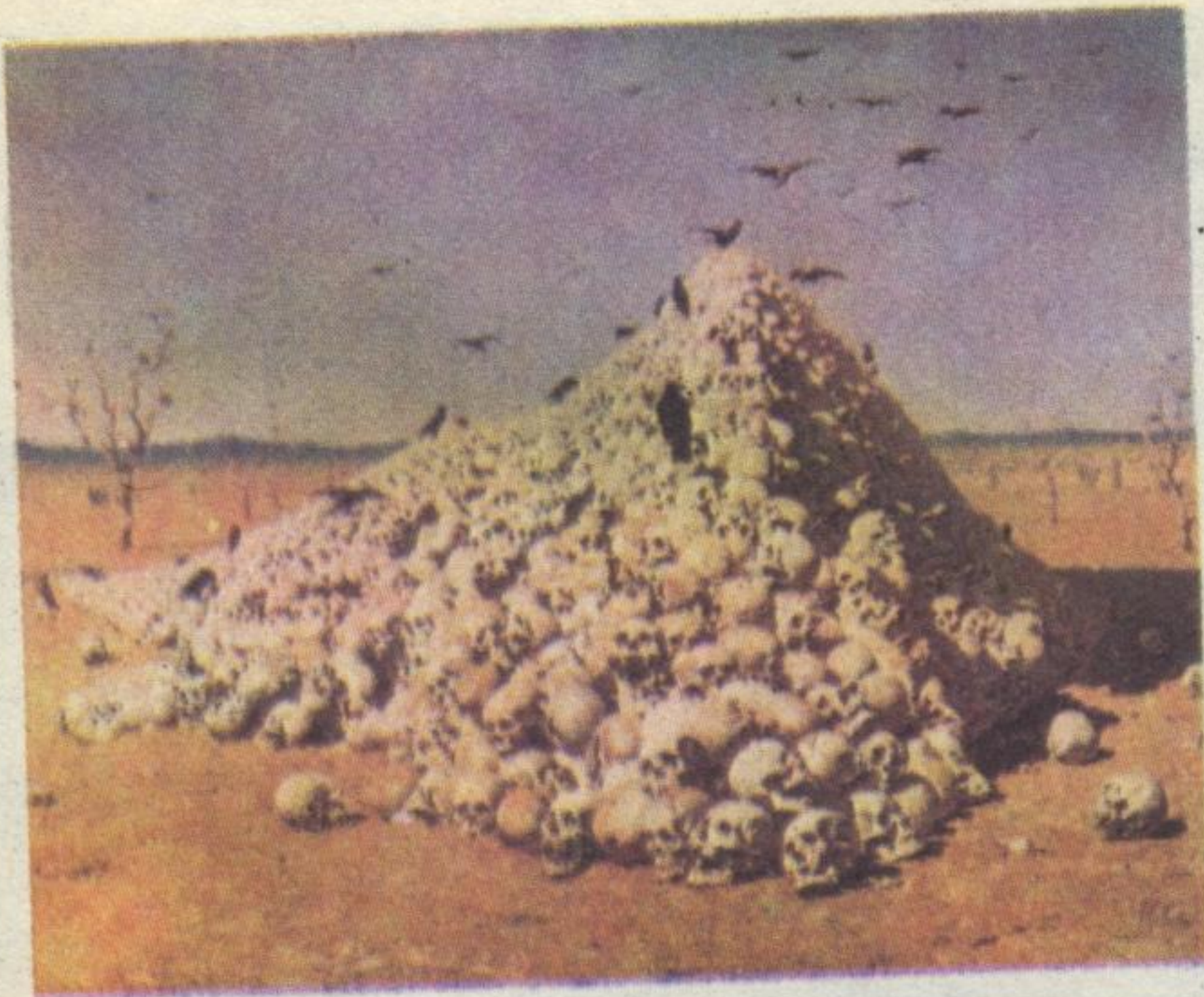
енных действий, на Дунай. Чтобы почувствовать атмосферу освободительной войны, художник принимает участие в самых крупных сражениях. Во время боя он даже умудрялся рисовать, делать этюды.

Много легенд и подлинных историй, похожих на легенды, окружает этого человека. Однажды, для того чтобы наблюдать за действиями противника, надо было подняться на самую вершину крепостной стены. Никто не решался на это. Верещагин, как пишет очевидец, с кошачьей ловкостью взлетел на узенькую площадку и под ураганным огнем начал разглядывать позиции противника в бинокль, при этом ни разу не наклонился. Солдаты считали его заговоренным от пуль, чуть ли не колдуном, но очень любили, называли ласково «наш Василий Васильевич».

Таких историй, свидетель-

ШИПКА — ШЕЙНОВО

АПОФЕОЗ ВОЙНЫ

ствующих о необыкновенной храбрости Верещагина, множество, но нас интересует Верещагин-художник.

Верещагин был великолепным рисовальщиком и мастером цвета. Работал он только с натуры, во всем любил точность, полную достоверность, не терпел беспорядочного, небрежного сочетания красок, неряшливого рисунка. Вглядитесь в его картины из турецкой и индийской серий. От глаза художника не ускользал ни один завиток сложного восточного орнамента, ни одна складка на чалме дервиша, на роскошном одеянии вельможи. Все это с необыкновенным мастерством переносилось на холст.

Главной темой художника

была война. Работать с натуры в условиях военных действий было очень трудно. Но это не останавливало Верещагина.

«Под Плевной. Перед атакой». Генерал и группа офицеров всматриваются в сторону неприятельских позиций. Лица строги, напряжены. Солдаты, залегшие в окопе, замерли в ожидании атаки.

Картина «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной». Ничего не приукрашивает художник. Страшна кровь, застывшая на белых повязках, ужасны страдания, искажающие лица раненых, умирающих.

Огромное впечатление на зрителей производит полузамерзший часовой в картине «На Шипке все спокойно», но особенно потрясает картина «После сражения под Телишем. Панихида по убитым». Поле, усеянное мертвыми, тяжелые грозные тучи. Две одинокие фигуры — священник с непокрытой головой и полковой дьячок в военной форме. Свет, пробившийся сквозь тучи, придает картине грозный колорит.

Балканские картины очень не понравились царю Александру II и его окружению.

— Слишком много крови и

У ВОРОТ ТИМУРА

грязи! — таково было их мнение. — И вообще — некрасиво!

Это верно, красоты, как ее понимали в официальных кругах, там не было. Зато была правда. И любовь художника к русскому солдату, преклонение перед его стойкостью и мужеством.

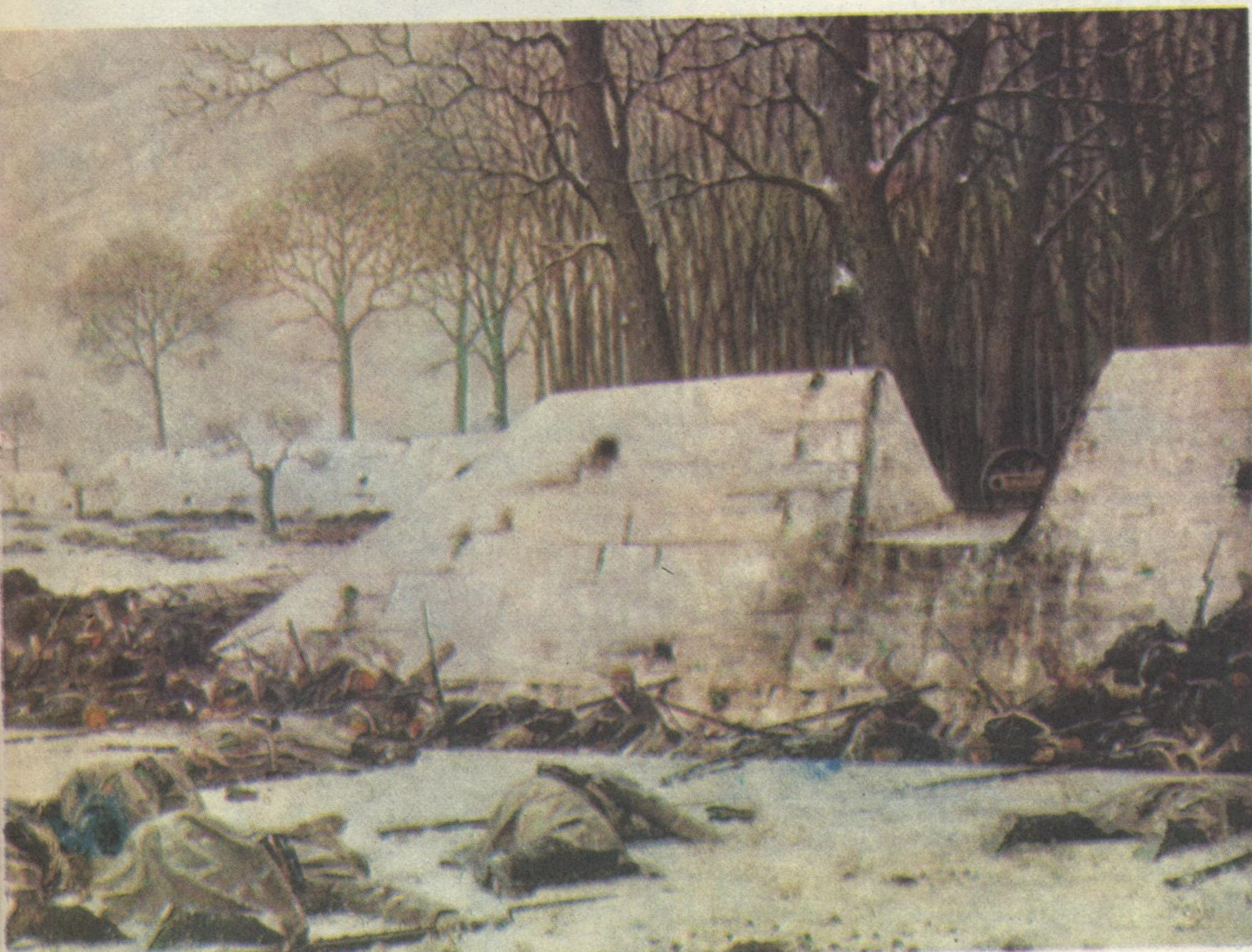
Вот что писал о Верещагине критик Стасов: «Он был и есть всю свою жизнь художник-реалист, поклонник жизни и правды, он никогда не стоял за войну, никогда ею не упивался и не прославлял, как официальные баталисты».

* * *

Верещагин погиб в марте 1904 года, во время русско-японской войны. Броненосец «Петропавловск» наткнулся на банку вражеских мин. Верещагин, стоявший на мостике, знал — это гибель, но не тронулся с места. Случайно спасшийся командир «Петропавловска» рассказал, что в последнюю минуту он видел Верещагина что-то спешно зарисовывавшего.

До самого конца он оставался художником.

Д. НОРИН

Весёлые
Звонкие

КОНКУРС

„...и все
засмеялись!“

Однажды на уроке истории учитель вызвал к доске Андрея и спросил:

— Что выращивали римляне на своих полях?

Андрюша почесал затылок и стал перечислять:

— Рожь, пшеницу, зерно...

Здесь он остановился и, немного подумав, добавил:

— ...и скотину!

И все засмеялись.

Таня Ситникова,

5-й класс,

Пушкино

Московской области

Шел урок немецкого языка. Учитель спросил:

— Что означает выражение «Auf Wiedersehen»? На этот вопрос ответит Вася Румянцев.

В это время открылась дверь, и появился опоздавший Миша:

— Здравсте!

— До свидания! — ответил учителю Вася.

И все засмеялись.

Ира Калокиру,

8-й класс,

Ишимбаево

Башкирской АССР

На уроке природоведения учительница дала нам задание написать работу на тему «Удобрение почвы». Когда работы были проверены, она решила прочесть нам сочинение одного из учеников. Вот что там было написано:

«Почву надо удобрять. Она приносит нам добро, а не зло. Если мы не будем ее удобрять, она не будет расти».

Когда учительница прочла последнюю фразу, все засмеялись.

Маша Ноздрачева,

4-й класс,

Улан-Батор,

МНР

Я хотела рассказать об одном смешном сочинении, которое написала моя одноклассница. Тема такая: «Животные и птицы зимой». Это сочинение зачитывалось вслух. И вот что мы услышали:

«Животным и птицам очень трудно зимовать. Тем более,

что зима в этом году очень холодная. А как помогать животным? Вот мы с братом делаем птицам кормушки. А недавно я нашла на улице бездомного щенка и принесла его домой. И теперь он стал моим пернатым другом».

И все засмеялись!

Сталина Трофимова,

4-й класс,

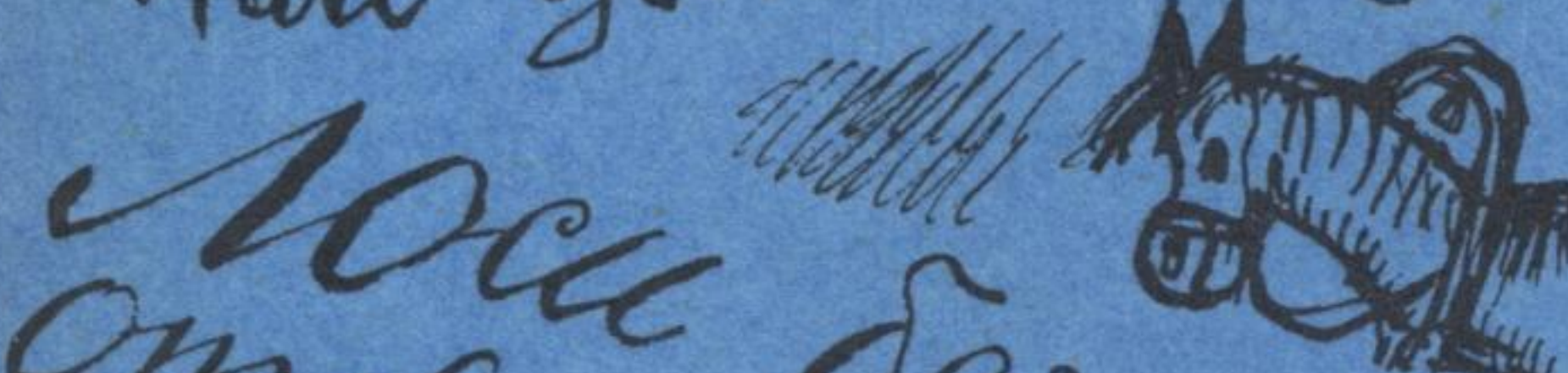
Хабаровск

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Троезд шёл
медленно,
но с большой ско-
ростью.

Тугарёв подарил
Тринёву оборудова-
ние для лошади.

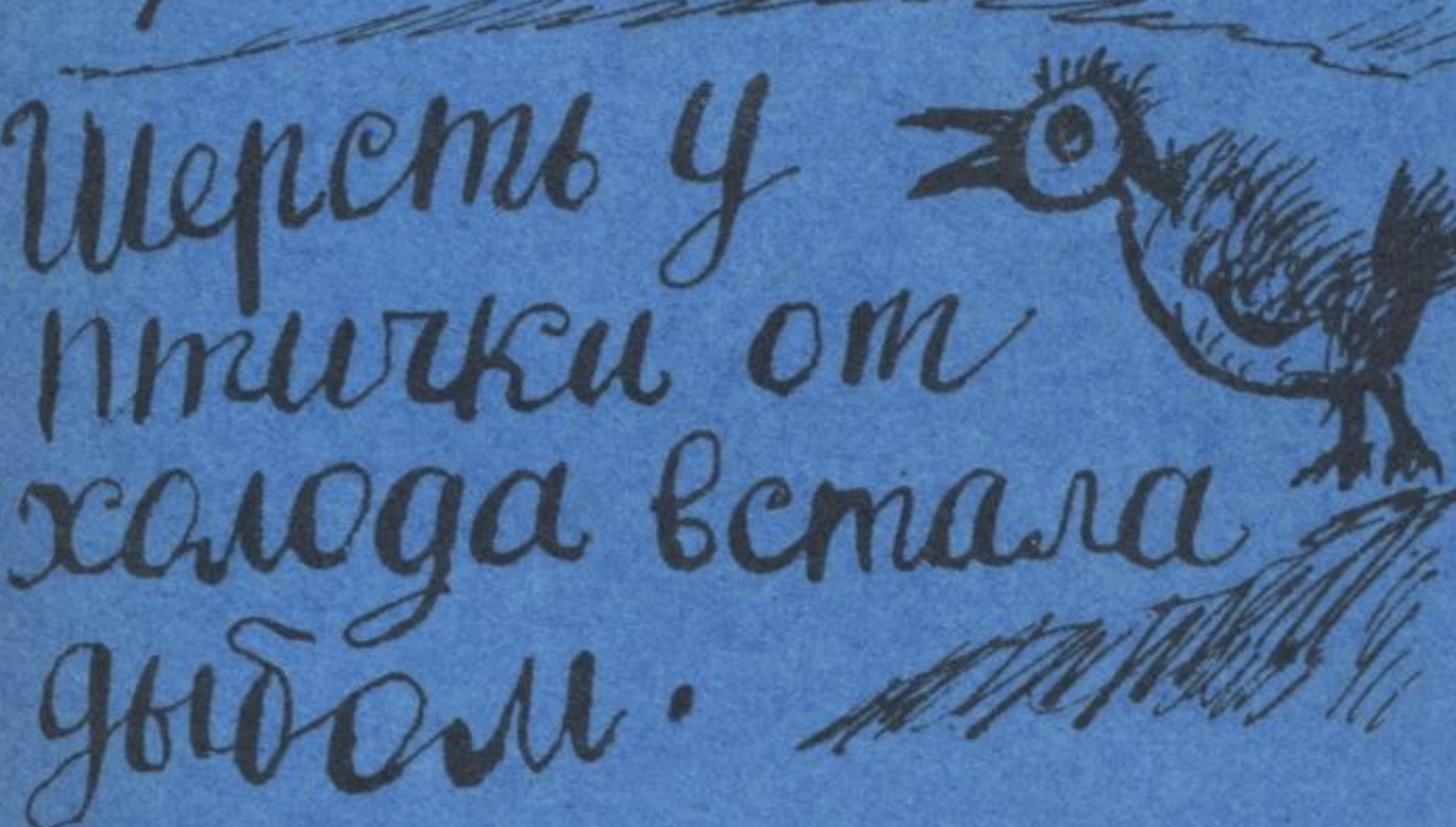
Лоси бежали
от вальков, свер-
кая пятками...

Тёма лежал в по-
стели с ледяным ком-
прессором на голове.

Угнёные на-
шли останки
древней птицы-
археоптерикса.

Шерсть у
птички от
холода встала
дыбом.

Фразы из сочинений прислали: Волоки-
тина Наташа (село Ст. Покровка
Харьковской обл.), Кондратюк Оля
(совхоз „Пятилетка“ Пензенской обл.),
Гамалеева Галя (село Вишнёвка Алтай-
ского края), Нугуманова Гуля (пос. Ола
Магаданского края), Непомящая Лена
(Красноярск)

— Молодцы ребята, — ска-
зал Дед Мороз. — И письма
очень смешные. А когда будут
известны победители этого
конкурса?

— Вообще-то они должны
быть названы в этом номере, —
сказали Толик, Алик и Вита-
лик, — но вот куда-то делся
Учитель смеха... А без него...

— ...А без него никак нель-
зя, — закончил Дед Мороз
и снял свои усы и бороду. Пе-
ред ребятами стоял... Учитель
смеха!

— Ура! — хором закричали
Толик, Алик и Виталик. — Так
значит, это были вы! А что
в вашем мешке?

— А в мешке — призы и
юмористические дипломы для
победителей нашего веселого
конкурса.

Итак, в первом туре кон- курса „...и все засмеялись!“ ПОБЕДИЛИ:

1. Оля ВАСИЛЕВСКАЯ
(дер. Часцы Московской обл.)
— рассказ "Смешное сочинение"
2. Катя НОВИКОВА
(Ленинград)
— рассказ "Вот и познакомились"
3. Аня БАРАНОВА
(Ленинград)
— рассказ "Почему Петя не пел"
4. Денис ВНУКОВ
(Тула)
— рассказ "Забыл"

Все эти ребята получат
призы — весёлые книжки

Почетными дипломами Юмори-
стов награждаются: Наташа Красно-
ва (Новосибирск), Таня Дмитриева
(Семипалатинск), Ира Вознюк (село
Мильча Ровенской обл.), Олеся
Светлова (Горький), Наташа Печен-
кина (Миасс Челябинской обл.),
С. Додина (Нахабино-2 Московской
обл.), ученики 3-го «б» класса 49-й
школы (Тюмень) и другие ребята,
чьи юмористические материалы бы-
ли напечатаны в «Веселом звонке».

— Вот и все, — сказал Учи-
тель смеха. — Остается по-
здравить наших читателей-
юмористов с наступающим
праздником и пожелать им ве-
селого Нового года.

— А нам еще нужно успеть
на последнюю страницу жур-
нала! — крикнули, убегая, То-
лик, Алик и Виталик.

ВНИМАНИЕ!!!
Наш конкурс
продолжается!

ЭТО — ТОЖЕ
ПИОНЕРСКАЯ ЗАБОТА

СТО ДЕЛ

Виталька деловито посадил на колени визжащего шустрого поросенка и нетерпеливо взглянул на фотоаппарат:

— Если этот «пяточок» вырвется, мы его с вами за три дня не поймаем.

Родители у Витальки Демчука — люди занятые. Отец работает бригадиром в колхозе. Мама — медсестра в сельской больнице. Так что в их отсутствие хозяйничают на подворье бабушка Матрена Федосовна — она за старшего, и Виталий — он и зоотехник, и ветеринар, и агроном. И еще младший брат Вова — он дояр. Его задача вместе с Буренкой обеспечить семью молоком.

У Витальки на подворье дел, конечно, много. Стали мы их считать — на четырех руках

пальцев не хватило. Пошли к Матрене Федосовне, она продолжила: свинарник убрать, буряки сварить, кур накормить, кроликам подстилку сменить, мусор в огороде сжечь, сено с чердака достать...

— И еще Гнедка и Лиску, — добавил Вова, — в колхозной конюшне проверить.

Летом Виталька на них корм на фермы возит.

Насчитали мы вместе сто дел. Первое из них, конечно, — уроки.

Матрене Федосовне семьдесят пять лет. Витальке — тринадцать, Вове — десять. А всей домашней бригаде — сто лет. И дел тоже сто. А они их за один день успевают сделать. Вот ведь как бывает!

В. НОСОВ

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

* * *

На ветру краснеют щеки, бьется воздух в грудь,
Ветер легкою поземкой замечает путь.
Ноги вязнут по колено, не пройти без лыж,
У болота чуть заметен высохший камыш.

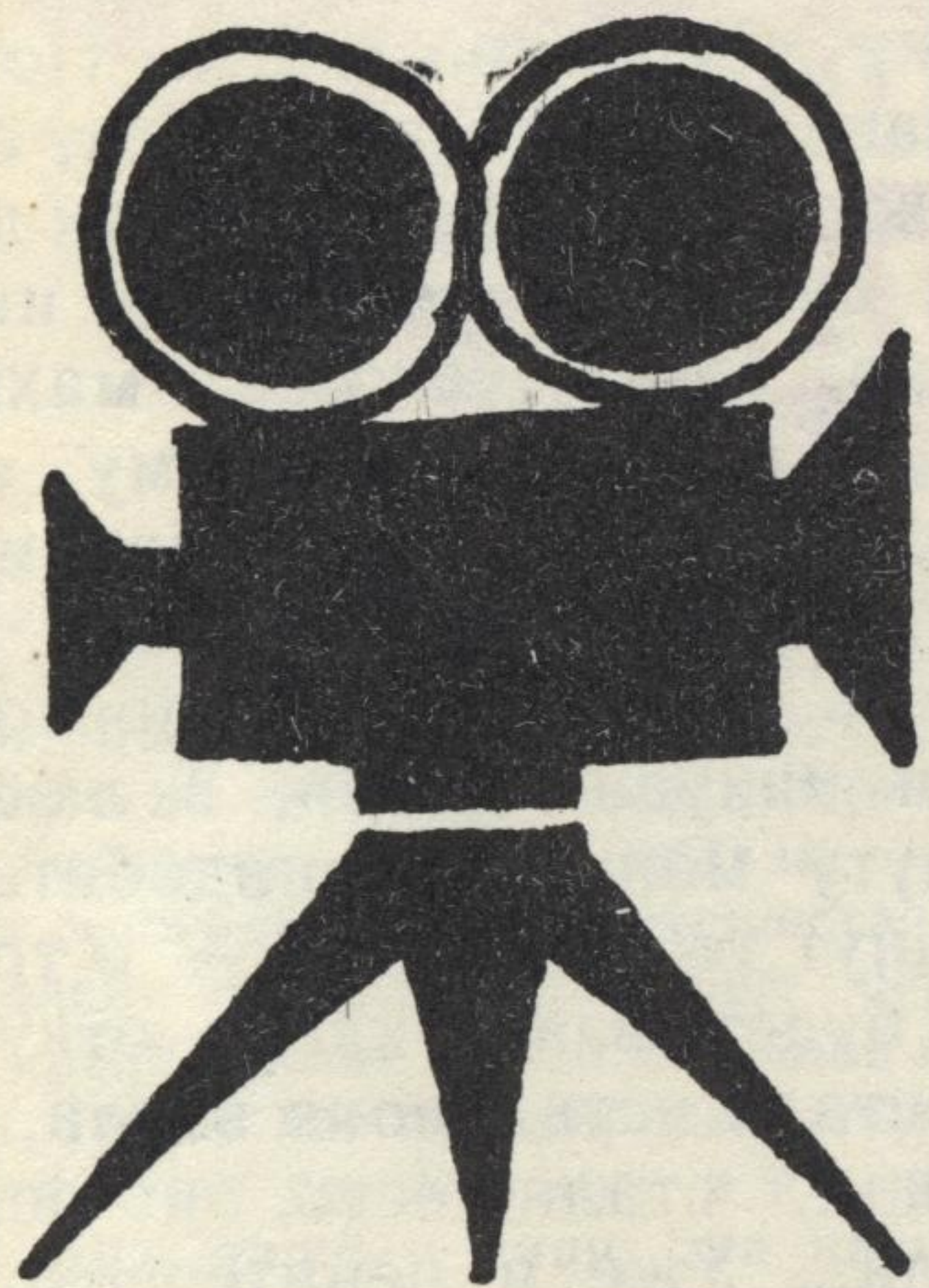
Тих зимой пейзаж чудесный, все белым-бело.
Елкам молодым по пояс снегу намело.
Принакрылись снегом белым сельские дома,
Это ты в платочке белом, русская зима.

Вадим Файвишевский,
6 класс,
Москва

КОМИССАР

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д. А. ФУРМАНОВА

Кто не видел фильма «Чапаев»? Видели и вы сами, и ваши мамы и папы, бабушки и дедушки.

Этот фильм создали в 1934 году кинорежиссеры братья Васильевы по одноименной повести Дмитрия Андреевича Фурманова. В роли Чапаева снимался артист Б. А. Бабочкин, в роли комиссара Федора

Клычкова — артист Б. В. Блинов.

Как вспоминали соратники знаменитого полководца, оба артиста удивительно верно передали характеры и взаимоотношения командира и комиссара Чапаевской дивизии. Но все-таки, говорят, артист Блинов двигался в фильме как бы несколько замедленно, не так стремительно, ловко и красиво, как Фурманов. Оказывается, в жизни Дмитрий Андреевич был так же горяч и неудержим, как и Василий Иванович Чапаев. Их разногласия и споры были подчас весьма бурными, но зато и дружба их стала мерилom спайки командира и комиссара. Ну, а для того, чтобы в фильме они были совсем разными, пришлось артисту быть «поспокойнее».

Как же могла укрепиться эта дружба, если столкновения двух одинаковых темпераментов, двух сходных характеров высекало искры? Фурманов умел сдерживаться, умел обуздать себя, даже если его друг Чапай был неправ. Он с детства закалил свою волю, прекрасно зная свой пылкий нрав, научился контролировать себя, свои поступки.

Но прежде всего, конечно, дружба Чапаева и Фурманова была крепка потому, что у них была в жизни одна общая великая цель — защита страны Советов.

«Книжкам своим я ставил практическую, боевую, революционную цель, — писал Д. А. Фурманов в письме к А. М. Горькому, — показать, как мы боролись во дни гражданской войны, показать без вычурности, без выдумки, дать действительность, чтобы ее видела и чуяла широчайшая рабоче-крестьянская масса...»

Эту же цель достигли создатели фильма. Именно поэтому он живет и по сей день.

Л. КОКОРИНА

ЧУДЕСА В ЖИЗНИ

«Я живу в Харькове, в детском доме. Под Новый год у нас всегда бывает елка, кто-нибудь наряжается Дедом Морозом и дарит нам подарки. И еще мы смотрим много фильмов. Я люблю фильмы с приключениями. Иногда в них происходит такое, во что и поверить невозможно. Ложишься спать и думаешь: а ведь это все киношники выдумали. И как-то грустно становится.

Скажите, а может ли кино сделать хоть какое-нибудь, пусть маленькое, но настоящее чудо?

Сережа Коваленко,
Харьков»

Может. Не часто, но кино все-таки делает настоящие чудеса. Вот одно из них.

Ты, наверное, читал повесть Валентина Катаева «Сын полка» и видел одноименный фильм режиссера Василия Пронина. Фильм вышел уже после победы, в 1946 году, но рассказывал о войне. Израненный снарядами лес, изрытая воронками земля, скудный уют солдатских землянок — эти картины будней войны еще стояли перед глазами режиссера.

Стали искать человека, который бы мог сыграть роль осиротевшего во время войны деревенского мальчонки Вани Солнцева, ставшего «сыном полка», а потом суворовцем.

Трудно было сыграть замкнувшегося в своем не детском горе, затравленного, испуганного оборвыша, которого разведчики случайно нашли в воронке от снаряда. И в то же время этот артист должен быть по-детски привязчив, простодушен и вместе с тем деловит, смекалист — этаким мужичок с ноготок! — настойчив, смел.

В одном из подмосковных детских домов режиссер нашел Юру Янкина. Жизнь Юры во многом была похожа на судьбу Вани Солнцева. Он пережил эвакуацию, бомбежку, смерть матери и весть о гибели на фронте отца. Этот трудный и

горький душевный опыт помог ему правдиво сыграть на экране роль Вани Солнцева, «белоголового пастушка», как ласково прозвали его разведчики-артиллеристы.

В судьбе Юры этот фильм произвел необычайный счастливый поворот. Оказалось, что гвардии полковник Янкин остался жив, служил после войны в Ставрополе, безуспешно разыскивал сына и вот — поистине чудеса, которые не выдумать никакому режиссеру! — увидел сына на экране городского кинотеатра.

РАДОСТЬ, КОТОРАЯ БУДЕТ ПОТОМ

«Первый раз на съемки мы попали почти случайно. Шли по улице, а живем в 1-м Мосфильмовском переулке, и увидели объявление: «Приглашаем детей на роль...» Жанне тогда было пять лет, и мы решили зайти.

Сейчас Жанне исполнилось десять лет. Она снялась в эпизодических ролях в фильмах «А у нас была тишина...», «Диалог», «Ватага», «Семь ветров». Но даже маленькие роли требовали много сил, времени. Жанна занимается также в литературном кружке Дворца пионеров. Она давно хочет рассказать ребятам, мечтающим сняться в кино, как это выглядит на самом деле.

Г. Н. Николаева».

Такое письмо мы получили из Москвы от матери Жанны. В конверт была вложена фотография девочки в большом платке и ее письмо.

«Дорогой Киноклуб!

Я знаю, что многие ребята хотят сниматься в кино. Они знают, что это трудно. Но они думают, что это красивые трудности. А это — совсем другое.

Вот вызвали тебя на студию. Придешь и сидишь, сидишь, пока не понадобится. Потом в костюмерной насидишься, в гримерной. Многие девочки думают: оденут тебя в длинное платье, накрутят золотые ло-

коны... А вовсе и нет, чаще надо, чтобы все очень просто или даже некрасиво было. Потом в павильоне, где снимают, снова ждешь. И смотреть, как других снимают, не всегда интересно. Идет человек, махнул рукой, повернулся. А ему: «Не так, снова!» И снова идет, махнул, повернулся. Иногда раз десять. И смотреть надоело, и уйти никуда нельзя, в любую минуту можешь понадобиться. Начнут тебя снимать — и тоже так будет: взяла хлеб, откусила, стала есть, снова взяла, откусила, стала есть, и опять взяла... Уже и неинтересно, и от света жарко, и вообще домой хочется.

Можно спросить: «А зачем же ты снимаешься, если неинтересно?» И я скажу на это: ради радости, которая будет потом. Когда даже знаешь, что это ты, а вовсе не голодная девочка на экране есть просит — и все равно тебе ее жалко. И зрители смотрят и думают: «Как плохо было в войну! Не допустим, чтобы была война». Вот тогда — радость.

До свидания!
Жанна Николаева».

На снимке Жанна Николаева в роли Анюты. Кинолента студии «Мосфильм» 1976 года «А у нас была тишина...» о военном детстве в тыловом городе.

Я НЕ ЖДУ ХОРОШЕЙ ПОГОДЫ

...С детских лет природа удивляла меня красотой, тайнами и загадками. Не любить наших лесов и гор, степей и озер с их четвероногими и пернатыми обитателями просто нельзя.

Из многочисленных путешествий я старался принести побольше пейзажей красивейших уголков родной природы. Но не всегда природа радовала глаз и душу влюбленного в нее человека. Все чаще и чаще она напоминает, призывает к бережному отношению. С тревогой приходится смотреть на черные исковерканные пожарами леса, на высохшие ручьи и речки, на захлащенные мусором, отбросами полянки и лужайки. С болью и виной за жестокость других встречался с попавшими в беду дикими обитателями, в чей дом со своими потребительскими целями вторгся человек.

Я не жду хорошей погоды, наоборот, в дождь и ветер, в туман и слякоть или в мороз отправляюсь на съемку.

То, что поразило меня, стараюсь передать зрителю. Моя задача — показать в пейзаже не только красоту, но и настроение, какое пришлось испытать самому, донести до зрителя и перезвон горных ручьев, и сырую прохладу туманов, шелест трав и пение птиц.

Главным в фотографии считаю — не оставлять человека равнодушным, чтобы он испытал радость открытия, чтобы взглянул на окружающий нас мир иначе, проникся бы уважением и к чумазому воробью, коротающему жестокие морозы возле печной трубы, и к заботливым родителям-скворцам.

Дождь прекратился. Разлохмаченные ветром тучи покидали мокрый лес, поднимались к голубым снегам самой высокой горы Синюхи.

В расщелинах больших камней зеленели мокрые пучки травы. «Работа сеноставок», — подумал я и, поднявшись повыше, уселся, чтобы закрепить разболтавшуюся линзу объектива. Сажу, выкручиваю винтики, раскладываю на плоском, как стол, камне. Протягиваю руку с последним винтиком и... вдруг вижу! — положив передние лапки на противоположный край «каменного стола», на меня с любопытством смотрит горноста́й. Он, наверное, хотел понять, чем же я здесь занят.

Я, подражая сеноставкам, пискнул раз-второй — горноста́й вынырнул из расщелины, на задних лапках вытянулся столбиком, глазками ищет сеноставку. Я еще пискнул. Горноста́й, нервно мотнув хвостиком, юркнул вниз, а через секунду-две мой футляр от фотоаппарата запрыгал по камням вслед за горноста́ем и вдруг пропал в темной щели.

В. НЕТИСОВ

ПЕРЕВЕРНУТОЙ КАМЕРОЙ

КИНО-ЭТО ПРОСТО!

В воскресенье все поехали на озеро. Вова снял отъезд, а затем приезд машины на пляж. Снял как выносили из машины сумки, подстилку, как вылетел и начал носиться Чапа. Потом все это Вове надоело, и он стал снимать перевернутой камерой. Сам придумал! Он снял как папа прыгал в воду и Люська дрессировала Чапу. А дома таким же образом снял ужин.

...Начался просмотр. На экране возник пляж. И папина голова в воде. Голова вдруг исчезла, а рядом поднялся столб воды. И из этого столба ногами вверх вылетел папа. Описав дугу, он опустился на песок. Затем, потирая руки и быстро перебирая ногами, попятился назад, а очутившись на подстилке, смешно подпрыгнул и замер. В ту же секунду взлетела рубашка и сама наделась на папу.

— Настоящий циркач! — восхитилась мама.

Потом все увидели пса Чапу. Он что-то жевал и смотрел на Люсю. Затем мотнул башкой, и из пасти у него вылетел кусок сахара, который он ловко поймал носом. Представляете! Сахар так и остался у него на носу. Не успели смолкнуть аплодисменты, как Люся сняла у Чапы с носа этот сахар и... положила себе в рот!

— Фу, какая гадость! — ужаснулась бабушка.

— Ах так! — вскричала Люська и треснула Вову задачкой по голове.

Вова только собрался дать ей сдачи, но на экране, пятась из кухни, появилась бабушка и раздала всем грязную посуду.

— Что бы это значило?! — засмеялся папа.

— Лишь бы посмеяться над бабушкой. Поражаюсь! — обиделась бабушка.

КИНО-ЭТО ПРОСТО!

А дальше началось и вообще нечто несусветное. Чайник втянул в себя чай из всех стаканов, а нарезанная кусочками колбаса собралась под ножом бабушки в целую палочку. То же произошло и с хлебом. Затем все попятилось от накрытого стола, ужин закончился.

— Как ты это сделал? — спросил папа.

— Снял перевернутой камерой, — ответил Вова. — Получилось все вверх ногами. Перевернул пленку и склеил как надо.

— Никому не нужны фокусы, — обиделся папа.

Вова не согласился:

— В кинокомедиях или при трюковых съемках без этого не обойтись.

Д. БУЛЫШКИН

КИНО-ЭТО ПРОСТО!

КИНО-ЭТО ПРОСТО!

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 25-й

ДЕДУШКА

РАССКАЗ ЮНКора

Мой дедушка, Федор Тарасович Мельничук, был штурманом дальнего плавания. Во время Великой Отечественной войны он служил на тральщике «Искатель». Он много рассказывал про свою военную жизнь.

Однажды дедушка пришел на тральщике с грузом боеприпасов в порт Геленджик. Тральщик разгрузили и тут же получили приказ: взять

на буксир мотоботы с войсками. Это было девятого сентября 1943 года. Была темная ночь. Дедушкин тральщик вышел в море. Дедушка заметил, что из бухты выходят и другие корабли. Море было бурное, и корабли сильно качало. Наконец тральщик обогнул мыс Дооб. Прошло

жектора, раздались взрывы снарядов и мин. Вокруг кораблей поднялись всплески и фонтаны воды. На небе засветились следы трассирующих пуль. Это заговорили фашистские пулеметы и пушки. Тогда дедушкин тральщик открыл огонь по врагу, чтобы поддержать наш десант. Так на-

немного времени, и с тральщика отдали буксиры мотоботов, и дедушка увидел, как десятки маленьких кораблей — торпедных катеров, малых охотников, десантных барж, мотоботов устремились к Малой земле, где уже много месяцев отбивался от фашистов героический десант наших моряков и солдат.

Что тут началось! Вспыхнули про-

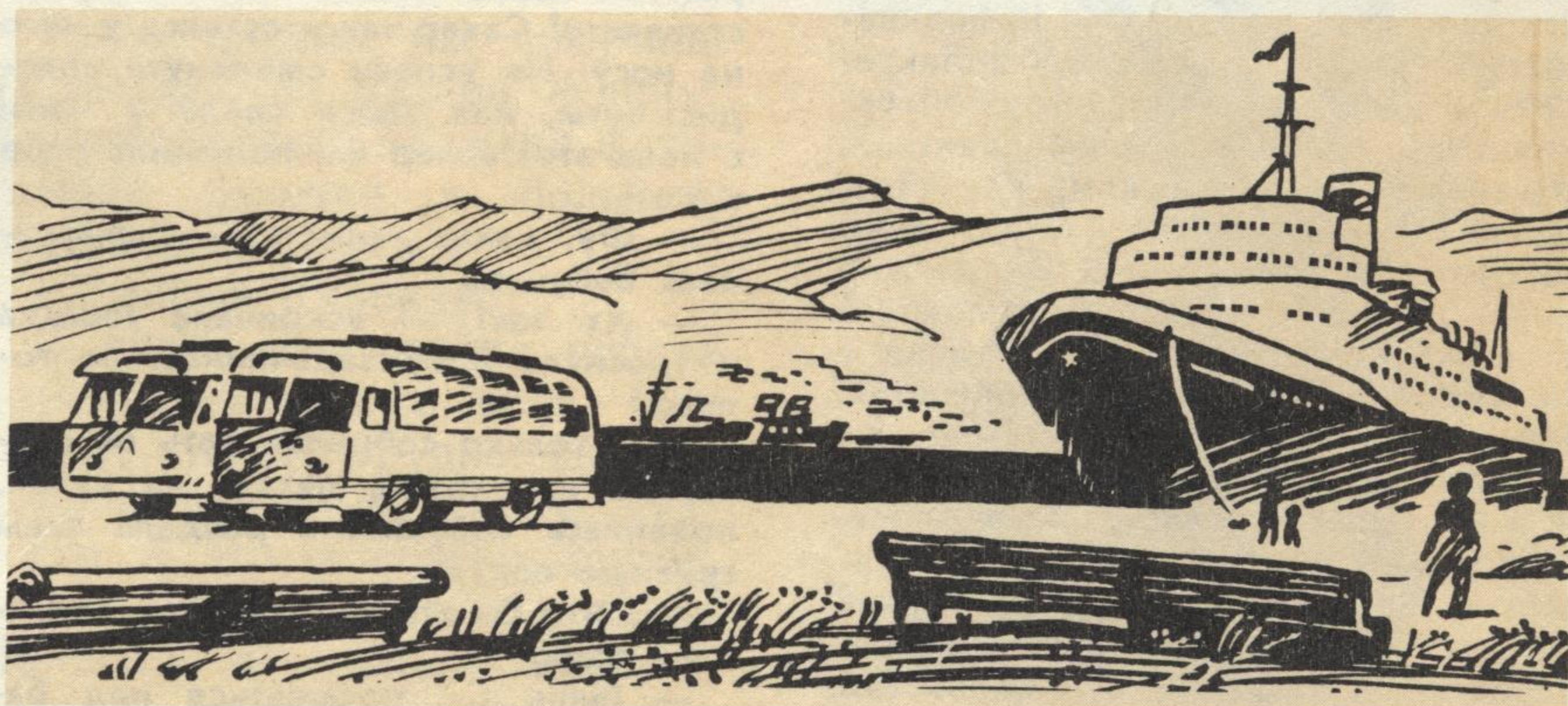
чалась операция по освобождению Новороссийска.

За участие в ней мой дедушка был награжден боевым орденом. Посылаю вам, «Морская газета», послевоенную фотографию моего дедушки.

Юнкор *Игорь Кравченко*,
11 лет, школа № 5,
Новороссийск

Возможно, это самый необычный памятник на нашей планете. Он сделан из осколков снарядов, авиабомб, мин, собранных на Малой земле с одного только квадратного метра... Столько металла — вес его 1250 килограммов — пришлось на долю каждого защитника Малой земли...

А это — город Новороссийск в наши дни. Новые, красивые дома построены за последние годы. Прохладно даже в самые жаркие дни в городских парках.

В порту стоят пассажирские лайнеры и много грузовых судов. Пассажиры приплывают, чтобы посмотреть город-герой на Черном море. Грузовые суда повезут во многие порты мира — лес, цемент, нефть...

ХРОНИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ НОВОРОССИЙСКА

В ноябре 1942 года в районе Рыбзавода (см. на схеме № 1) был высажен отвлекающий десант. Им командовал Герой Советского Союза майор Цезарь Куников.

Десант закрепился. На помощь ему на небольших судах по ночам были посланы подкрепления. Клочок каменистого и безжизненного берега позже назвали — Малой землей. (См. схему № 2.)

С рисунками художника П. Я. Кирпичева ты уже познакомился в журнале. Этот документальный рисунок тоже сделал он. На рисунке — берег Малой земли.

9 сентября 1943 года началась операция по освобождению Новороссийска. Торпедные катера взорвали торпедами боновые заграждения у входа в порт. В разных частях береговой полосы был высажен десант. (См. схему № 3.)

14 сентября 1943 года Новорossiysk снова стал советским.

Девять долгих месяцев сражались на Малой земле моряки и солдаты. Не многие из них увидели День Победы. На нашей фотографии один из легендарного первого десанта Цезаря Куникова — черноморский матрос В. Н. Кайда на встрече с пионерами.

Ответы на загадки

(см. «Морские газеты» 1981 г.)

№ 3 — осьминог может считать до шести; по суше «ходят» многие рыбы, к примеру, анабас, угорь; вниз головой плавают: рыба-лист, скаляр. № 5 — остров Мадагаскар сдвинут на карте к северу. № 10 — речь идет о сорных курах, ры-

бе-тиляши, илистых прыгунах; № 11 — кренгельс — кольцо, свитое из распущенного на пряди троса; шпигат — сквозное отверстие в борту (фальшборте) судна; люверс — круглое отверстие в парусе, парусных тентах, чехлах.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

НАШИ НОВОСТИ

Совет спортклуба утвердил состав сборной команды юных прыгунов и спринтеров для участия в Третьих Всесоюзных соревнованиях на призы журнала «Костер» и Управления легкой атлетики Спорткомитета СССР.

В сборную команду вошли сильнейшие юные спортсмены — чемпионы школ городов и поселков многих областей и республик нашей страны, всего — 200 человек. Это будут самые большие соревнования «Кузнечика».

ТРИНАДЦАТЬ ПРЫЖКОВ К ПОБЕДЕ

Когда на Московской олимпиаде шестнадцать прыгунов в высоту повели борьбу за победу, о пятнадцати из них специалисты знали многое. И только об одном спортсмене не было почти ничего известно. Этим спортсменом был Герд Вессиг — будущий олимпийский чемпион.

...Судьба золотой медали была решена на высоте 2 м 31 см. Герд преодолел ее с первой попытки, Фраймут и Вшола — со второй, а

Лаутербаху она не покорилась.

Очередной рубеж — 2,33 — оказался под силу лишь Вессигу. Овациями встретили сто тысяч зрителей, присутствовавших в тот вечер в Лужниках, победу атлета из ГДР. Ведь никогда еще олимпийскому чемпиону не удавалось прыгнуть так высоко. Любопытно, что и никому из них не удавалось выиграть олимпийский турнир с мировым рекордом. Нарушится ли традиция? На табло загораются цифры 2,36. Чемпион не остановился на достигнутом и продолжает борьбу дальше! С высотой, с мировым рекордом!

Замер стадион, боясь помешать спортсмену, замершему в углу сектора. Чем ему, уставшему, можно еще помочь? Позади три с половиной часа борьбы с соперниками, с планкой, с шумом трибун, с собой, наконец. За это время успели разрешить свой спор марафонцы, метательницы диска, участники четырех финалов эстафет, забегов женщин и мужчин на 1500 м и стайеров на 5000 м. Дважды во время награждения победителей в других видах спорта прыгунам приходилось прерывать соревнования.

...Первая попытка. Мощный стремительный разбег по дуге, толчок и... вздох сожаления прокатывается волной по трибунам. Вторая попытка. И вновь замер атлет, вновь мертвая тишина

над огромной чашей стадиона. Разбег, великолеплный по технике «флоп» — и трибуны взорвались громом аплодисментов. Высота взята! Герд вскинул руки, несколько секунд изумленно глядя на планку, медленно, как в киносъемке, упал навзничь на поролоновые маты. Затем вскочил и сделал головокружительное сальто. Есть мировой рекорд! Вессига поздравили судьи, друзья по команде, подошел и пожал руку уже экс-рекордсмен мира Вшола. Улеглись немного страсти, и вновь затих озадаченно стадион. Судьи посоветовались со спортсменом и подняли планку еще на два сантиметра. 2,38! Глядя на него в этот момент, наверное, не один я подумал, что сегодня этот парень просто непобедим и именно сегодня он готов на многое. И вновь три прыжка, за которыми все следили, затаив дыхание. Почти в каждой попытке и особенно во второй чемпион был близок к успеху.

13 удачных попыток совершил в олимпийском секторе Вессиг. Двенадцатая принесла ему золотую медаль. Тринадцатая — мировой рекорд.

В чем же секрет этой блистательной победы?

Как считает его нынешний тренер Бернд Ян, причин таких много и самые главные в том, что Герд начал рано заниматься спортом и что занятия носили разносторонний характер (до сих пор он любит бокс, с удовольствием играет в волейбол и гандбол, часто вместе со своим другом — рекордсменом ГДР в десятиборье Зигфридом

Штарком метает снаряды, прыгает в длину, с шестом, бегаёт барьеры).

Прыгать в высоту он стал с тринадцати лет. Однако успехи долго обходили его стороной. На школьной спартакиаде в 1975 году он сумел преодолеть лишь 170 см и далеко отстал от победителей. Затем дела пошли лучше. Через два года с результатом 213 см он стал чемпионом Германской Демократической Республики среди юношей 16—17 лет. А в предолимпийском, 1979 году, он уже имел 221. Но в списке сильнейших прыгунов мира это был лишь сороковой результат.

Сейчас Герду 22 года. Он живет и тренируется в городе Шверине. Самыми большими достижениями Московской олимпиады он считает рекорд Владислава Казакевича, победу Лутца Домбровского, «серебро» Виктора Санеева и вторую золотую медаль Вольдемара Церпинского: «Дважды стать чемпионом в марафоне — это настоящий подвиг!»

Интересная подробность: перед стартом марафонского бега, дистанция которого пролегла по улицам Москвы, Герд спросил Вольдемара, когда тот планирует вернуться обратно на стадион.

— Через 2 часа 10—12 минут. Приблизительно в 19.27.

— Хорошо. Значит у нас соревнования будут идти на высоте 227—229. И я, и Лаутербах, и Фраймут обещаем тебе, что когда ты появишься на стадионе, мы все трое еще будем в секторе вести борьбу за победу.

И когда Церпинский

первым появился на дорожке Лужников, первыми его поздравили Вессиг и Лаутербах. А Фраймут в это время готовился к прыжку на высоте 229.

И еще — важная деталь. На своей первой пресс-конференции олимпийский чемпион сказал: «Ерг Фраймут был рядом со мной, когда я готовился к рекордному прыжку. Он посоветовал не волноваться и прыгать так, словно это обычная тренировочная высота. И поэтому я был спокоен, атакуя 236 и 238 сантиметров».

Герд говорил, что пришло время прыжков на 240 сантиметров. Кроме него, по его словам, это могут сделать западногерманский прыгун Мегенбург, экс-рекордсмены мира Вшола и Ященко, если оправится после травмы, и еще кто-нибудь.

Когда я записывал слова Герда Вессига в свой репортерский блокнот, я подумал: «Кто же этот неизвестный? Наверняка он еще очень юный. И, конечно, упорный и честолюбивый спортсмен».

А. ШЕДЧЕНКО

*Здравствуй,
«Кузнечик»!*

На областной спартакиаде школьников мне удалось занять первое место по прыжкам в длину — 577 см, а по бегу на 100 м я занял второе место из

29 участников. Думаю, мог бы выступить лучше, но соревнования по бегу проводились сразу после прыжков, через 7—10 минут. И всем, кто участвовал в двух видах, пришлось очень трудно.

Сергей Булгаков,
Рыльск
Курской области

Очень тебя прошу: не пиши на конверте Воронцову Леониду, а пиши Леониду Александровичу. Нас в деревне Воронцовых Леонидов двое, и поэтому часто происходит путаница.

Воронцов Л. А.,
деревня Якишур
Удмуртской АССР

Когда не тренировалась, то на последних метрах дистанции дышать было нечем, а ноги — как не мои. Так я поняла, если хочешь показать приличный результат, тренировки должны быть регулярными.

Люда Лысенко,
Краснодар

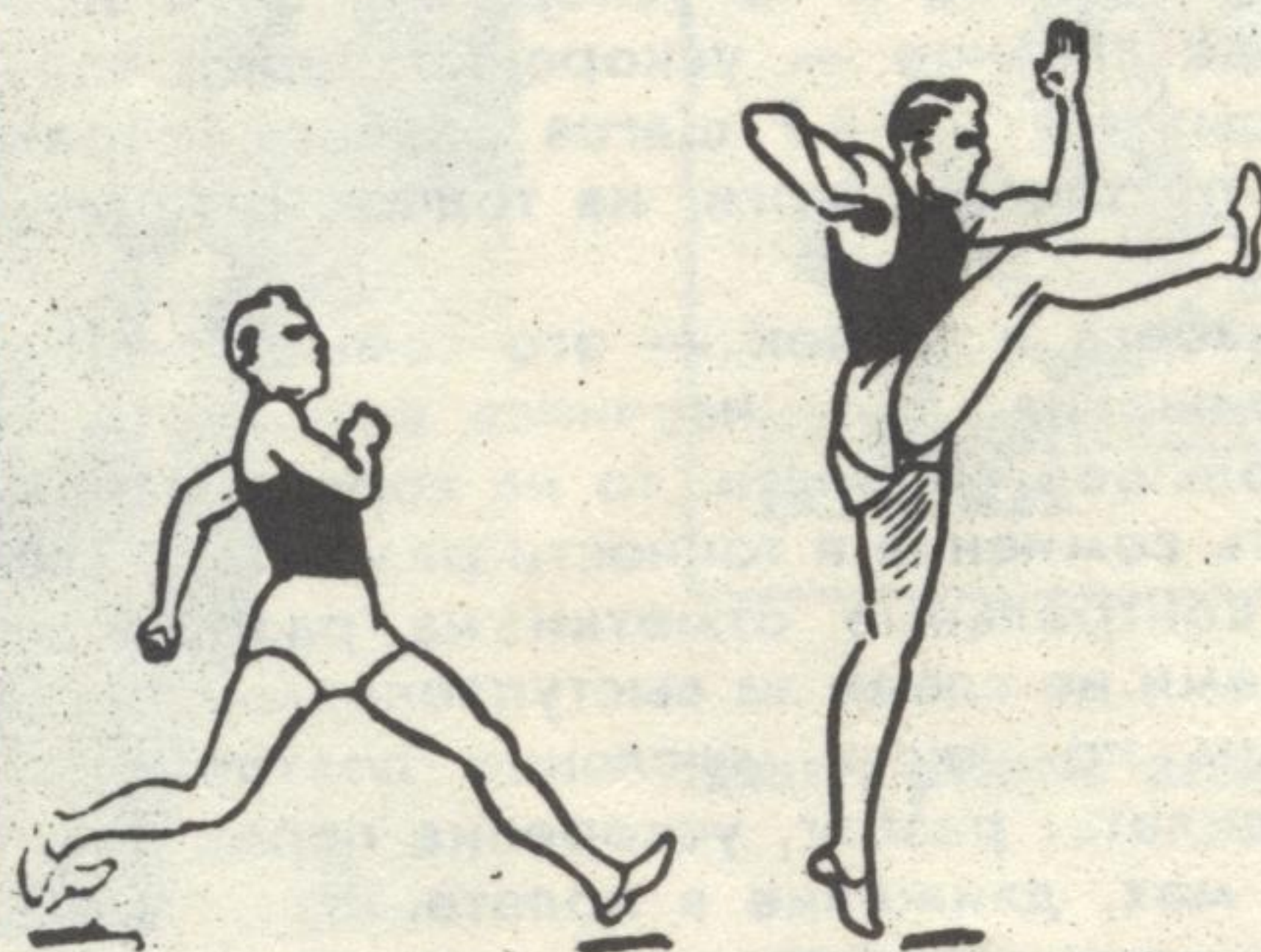
Пожалуйста, передай тренеру спортклуба Ивану Ильичу Гребенщикову, что сегодня я прыгнул в высоту на 120 см. И еще скажи ему: самочувствие у меня нормальное, сон хороший, аппетит отличный.

Слава Бабинов,
поселок Покровск
Якутской АССР

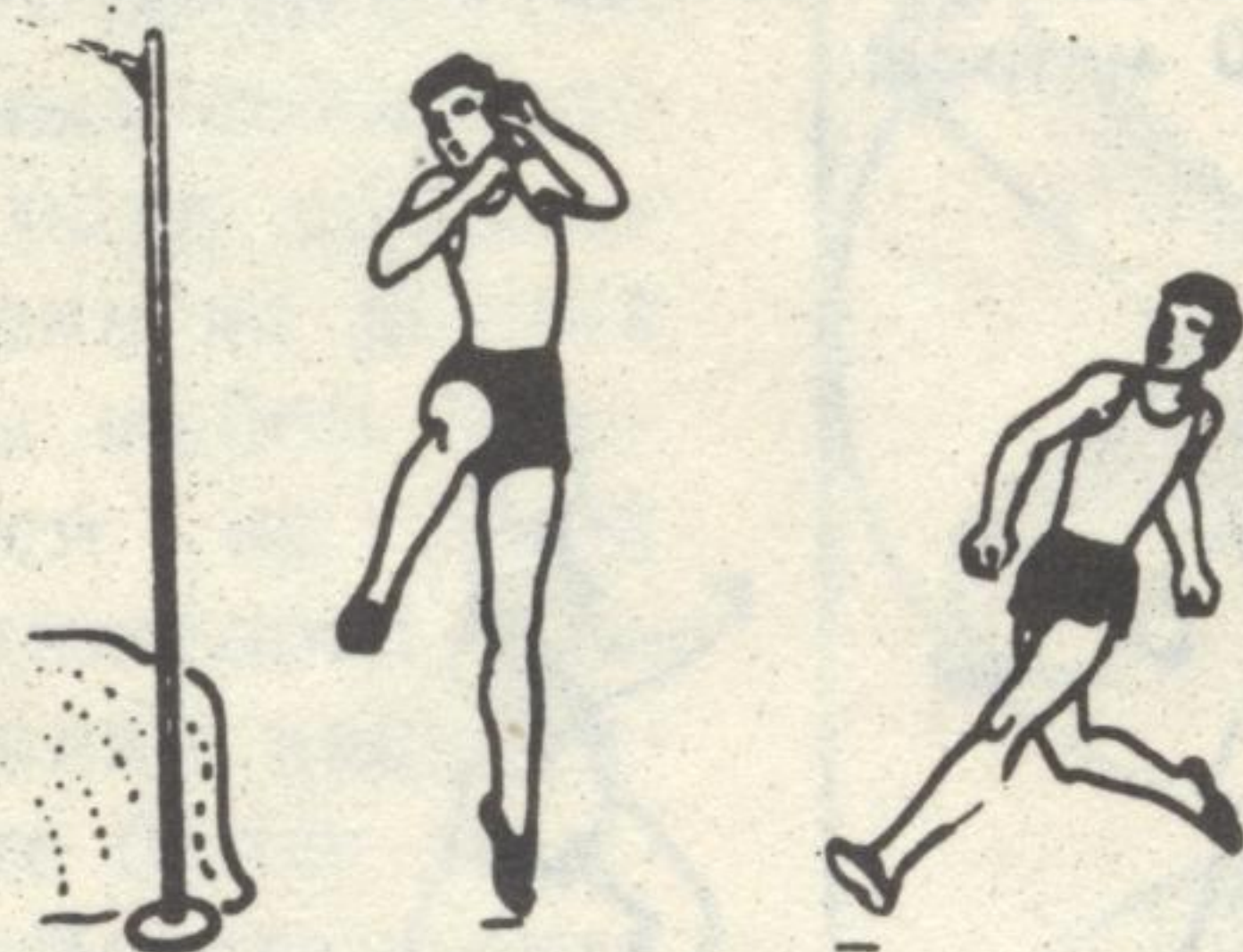
Ведет заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, главный тренер спортклуба Эдмунд Исидорович РОХЛИН

Через месяц — очередные Всесоюзные соревнования «Кузнечика». Всем, конечно, ясно, что это будет проверка физической и технической подготовленности юных спортсменов, их знаний и умения.

Как успешно выдержать эту проверку? Почему одни спортсмены могут показать на соревнованиях все, на что они способны, а другие не могут? Как надо проводить тренировки в предсоревновательные дни? Что надо знать спортсмену, чтобы действовать во время соревнования расчетливо и уверенно? Вот вопросы, на которые я хотел бы сегодня ответить.

**Последний шаг
Толчок! Все вверх!**

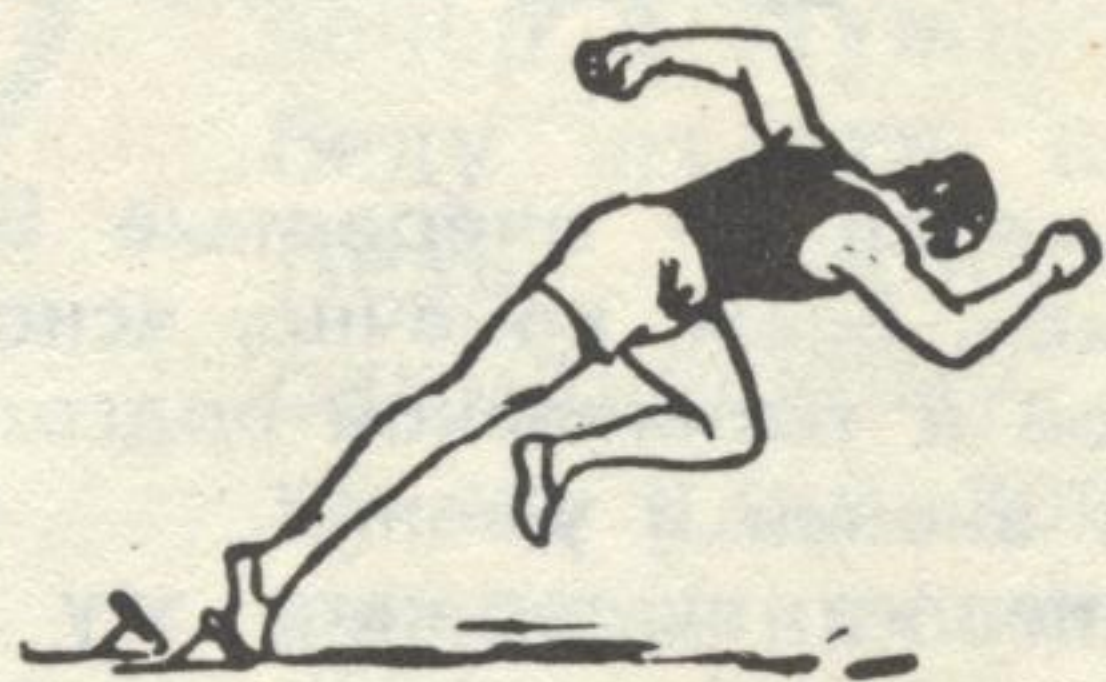

**Толчок
Последний шаг**

На последних перед соревнованиями тренировках прыгуны в высоту делают 10—12 прыжков на средней для себя высоте. Здесь главное внимание уделяется технике перехода через планку, точности и ритму разбега. Проверь умение делать маховые движения. Помни, чем больше высота, тем выше ускорение на последних шагах разбега и быстрее мах.

Начиная соревнование, пробных прыжков делай не более 2—3. Определи, с какой высоты начнешь выступление. Практика показывает, что начинать выступление лучше всего за 2—3 высоты до твоего личного рекорда, и к каждому прыжку нужно готовиться заранее, за 10—12 минут до вызова судьи. Разомнись легкими движениями, обязательно повтори главный элемент прыжка — переход из разбега в толчок. Каждую высоту старайся преодолевать с первой попытки. Прыжки с «запасом» ничего не дают. Свои силу и энергию спортсмен должен расходовать экономно, чтобы их хватило до конца соревнования.

Вперед! И чем дальше, тем быстрее!

Тренировка прыгуна в длину, накануне соревнований состоит из обычной разминки, 2—3 ускорений, 3—4 пробежек по разбегу, где главное — ускорение перед толчком. Сделав 6—8 прыжков с 5—7 шагов разбега, обрати внимание на четкую постановку ноги, на толчок с точным маховым движением.

Последние шаги разбега и толчок — это самые главные и самые трудные движения. Если научился выполнять их безошибочно и на большой скорости, то на соревнованиях у тебя не должно быть сомнений в точности разбега. И следовательно, делать контрольные отметки на разбеге не стоит. Между попытками не следи за выступлениями соперников. Перед каждым прыжком мысленно повтори все, что должен сейчас сделать: разбег, ускорение перед толчком, последний шаг, мах, движение в полете.

Так же, как прыгуны в длину и высоту, спринтеры накануне соревнований проводят легкую по нагрузке тренировку. Это 5—6 стартов на 25—30 метров «на технику» и 4—5 ускорений на 40—50 метров.

Толчок

Последний шаг

На спринтерских дистанциях успех спортсмена, как правило, зависит от старта. Поэтому во время старта будь предельно внимателен. Выпрямляя по команде «Внимание!» сзади стоящую ногу и подаваясь вперед, не старайся «поймать» выстрел стартера. Этим ты отвлечешься от главного: твоя задача подготовиться к тому, чтобы, дождавшись выстрела, стремительно набрать скорость и бежать «чем дальше, тем быстрее».

Помни! Нет соревнований серьезных и «легких». Все они важны и ответственны. Каждое — школа опыта.

Поэтому продумай и обсуди с учителем физкультуры свои результаты. Сумей понять причину успехов или неудач, какие изменения нужно внести в тренировки, чтобы превзойти достигнутое.

ПРИКАЗ № 2

Дорогие друзья — участники пионерской военно-патриотической игры «Костра»!

В этом году вы познакомились с видами и основными родами войск наших Вооруженных Сил. Надеюсь, что полученные знания не только помогут вам в ваших юнармейских делах, а также пригодятся в дальнейшей жизни.

Ответы на задания показали: большинство ребят успешно ответили на поставленные вопросы, серьезно интересуются героической историей Советской Армии, ее сегодняшним днем и готовятся стать настоящими защитниками нашей социалистической Родины.

За успешное выполнение заданий Школы будущих командиров ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Наградить почетными грамотами журнала «Костер»: **Русских Андрея** (Калининская обл.), **Романова Валерия** (Приморский край), **Новикова Сергея** (Смоленск), **Вавилова Сергея** (Рязань), **Ельникова Германа** (Краснодарский край), **Гудзенко Александра** (Минск), **Остудина Андрея** (Архангельская обл.), **Медведева Андрея** (Калуга), **Самсонова Алексея** (Хабаровский край) и **Окорокова Андрея** (Брянская обл.).

2. Объявить благодарность: **Никольскому Владимиру** (Ростов-на-Дону), **Завалько Григорию** (Москва), **Власовой Галине** (Литовская ССР, Ионава), **Дежину Алексею** (Горький), **Щур Валерию** (Херсонская обл.), **Петренко Эдуарду** (Ворошиловградская обл.), **Ратькину Николаю** (Кзыл-Орда), **Никифорову Василию** (с. Маловодное Киргизской ССР), **Гордиевской Марине** (Сыктывкар), **Панкину Сергею** (Йошкар-Ола), **Матвееву Евгению** (Ленинград), **Михайленко Валерию** (Полтавская обл.), **Сочивко Сергею** (Гродненская обл.), **Хакимову Виталию** (Целиноградская обл.), **Соколову Олегу** и **Прохорову Сергею** (Первоуральск), **Соловьеву Владимиру** (Горький), **Черных Алексею** (Томская обл.), **Недоступ Александру** (Ростовская обл.), **Сарапульцеву Владиславу** (Пермь), **Ломову Максиму** (Челябинск), **Русанову Андрею** (Улан-Удэ), **Кузовенкову Олегу** (Пугачев) и личному составу отряда будущих командиров Шипуновского Дома пионеров Алтайского края.

Главный консультант
Школы будущих командиров
Герой Советского Союза,
генерал-лейтенант **Д. МЕДВЕДЕВ**

БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

ГЛАВНОЕ ИСПЫТАНИЕ

В далекие двадцатые годы редко случалось пролетать самолету над поселком Узловая, что в Тульской области. Но если такое случалось, то пионер Дима Медведев с жадностью вглядывался в небо, провожая влюбленными глазами крыла-

ложил свой самолет на крыло, пытаясь уйти вправо. Но поздно. Страшный удар — и японский биплан с разбитым хвостовым оперением повалился вниз и врезался в землю. А молодой советский летчик, тяжело раненный, на едва управляемой машине сумел дотянуть до своего аэродрома.

А потом главное испытание — Великая Отечественная война. За годы войны Д. А. Медведев

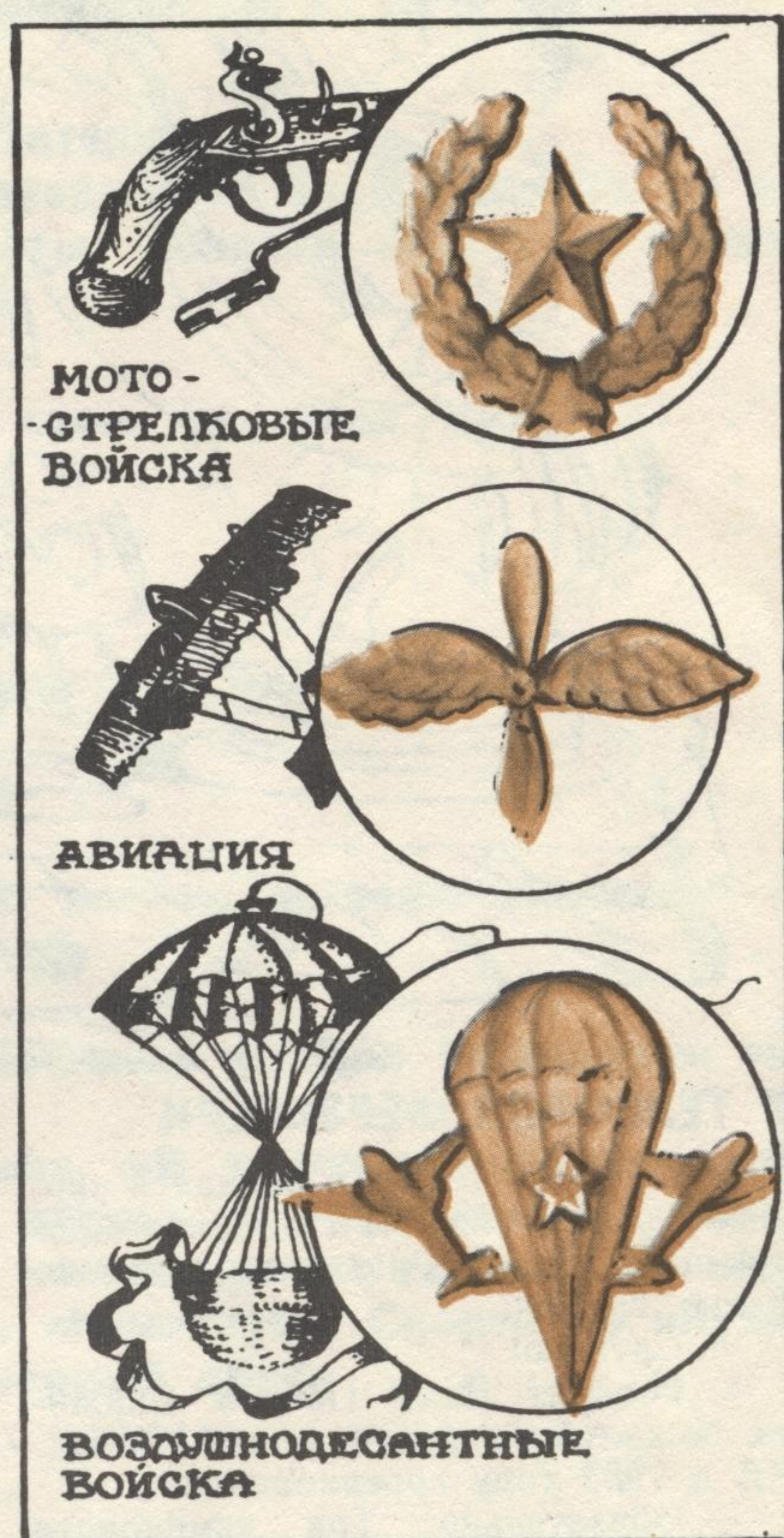
тую машину. Но не только романтика полета привлекала мальчика. Он любил и отлично понимал технику, был одним из лучших воспитанников авиамodelьного кружка. И вот летом 1935 года семнадцатилетний юноша, комсорг Дмитрий Медведев по путевке комсомола уезжал из родного поселка в Москву учиться на летчика. Потом авиашкола, служба в истребительном полку и первый воздушный бой.

Это случилось в далеком монгольском небе, над рекой Халхин-Гол. Возвращаясь с боевого задания, лейтенант Медведев увидел японский биплан И-95. Враг тоже заметил советский истребитель. Он круто развернулся и ринулся навстречу. Два самолета стремительно сближались, извергая поток пуль и снарядов. В последний миг, когда до столкновения остались десятки метров, противник не выдержал и по-

совершил более четырехсот боевых вылетов, провел сто тридцать воздушных сражений и сбил тридцать один самолет врага. Когда в один из летних вечеров 1943 года майор Медведев возвратился на свой аэродром после тяжелого воздушного боя, техники насчитали на его самолете более двухсот пробоин. «Восстановить самолет невозможно», — сказали они. Да, машина, сделанная из стали и железа, не выдержала. А человек выдержал.

Звание Героя Советского Союза, два ордена Ленина, пять орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны и Красной Звезды и много медалей — так отметила Родина подвиги мужественного летчика Дмитрия Александровича Медведева.

Недавно Дмитрий Александрович согласился стать Главным консультантом Школы будущих командиров.

Знаки родов войск

У ТЕЛЕФОНА ФЕРЗЬБЕРИ

В штабе АРЧЕБЕКА раздался звонок. Трубку снял сам главнокомандующий Армией Разведчиков Черно-Белых Клеток:

— Слушаю!

— Говорит Дима Петров. Скажите, пожалуйста, будут ли в АРЧЕБЕ-КЕ в 1982 году соревнования?

— Обязательно! Три чемпионата АРЧЕБЕКА: по шахматам, по русским и по международным шашкам. Они начнутся в январе.

— И спортивный разряд можно будет получить?

— Конечно! А также диплом и приз.

— А если я слабо играю?

— Примут всех! И если ты, Дима, пока шахматист плохой, то после участия в Чемпионате будешь играть лучше, может быть, даже чемпионом класса или школы станешь. Главное не бояться провала: ошибки — не беда; на них же учатся!

— Тут еще сестренка спрашивает... Она играть не умеет...

— Неумеющие тоже принимают-ся — в отряд резерва. Там они полу-чат подготовку.

— Как же записаться в разведчи-ки АРЧЕБЕКА и в Чемпионат?

— Очень просто. Возьми открытку и пиши: «Прошу включить меня...» и прочее. Наш адрес: 193024, Ленин-град, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК. Пиши сразу, не отклады-вай!

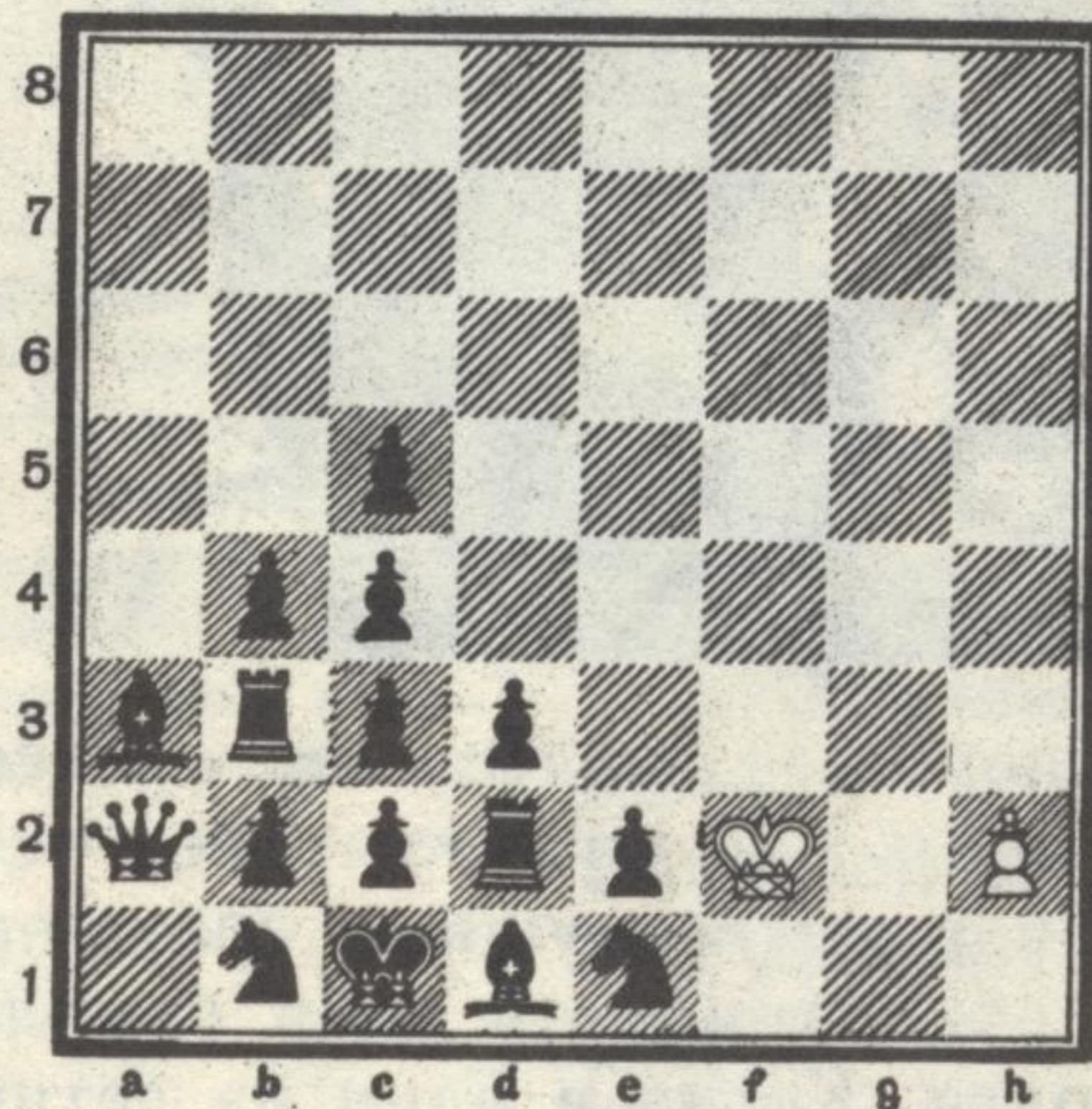
— И ждать ответа?

— Ответа ждать не надо, Дима. Зачем? Я ведь сказал: примут всех. Заявку написал — в январе смело вступай в сражения. Успеха тебе!

КОНКУРС „НОВОГОДНИЙ ПРИЗ“

Три закадычных друга — Знай, Незнай и Полузнай — наблюдали, как двое играли в шахматы. И до чего же были странные эти партнеры! Один

только и делал, что подставлял фигу-ры, а второй не отдал ни одной пе-шечки, но зато загнал все свое вой-ско в угол. Если не верите — посмот-рите сами.

В этот момент, когда игравший бе-лыми думал, как ему пойти, один из трех друзей вскрикнул:

— Ой! Теперь белые могут выиграть партию!

— Ты что? Путаешь черные с бе-лыми? — спросил другой.

— Он просто пошутил: хотел на-мекнуть, что белым пора сдаваться, — сказал третий.

Доблестные разведчики! Что сказал Знай?

Фамилии десятерых, ответивших верно, будут опубликованы (в «Ко-стре» № 6), а трое получают приз.

Ответы отправлять до 1 марта.

СТОЛ НАХОДОК

Сюда доставлены две позиции — РШ — белые: а3, b2, d2, e1, f2, h2; черные: а5, b6, с7, f4, g3, h4.

МШ — белые: 20, 24, 29, 33, 34, 36, 38, 42, 43; черные: 3, 4, 10, 13, 15, 17, 18, 27, 31, 37.

Начальник «Стола находок» Пеш-коедов установил авторов: РШ — В. Кононов (Ленинград), МШ —

В. Догаев (п. Казым). А вам, доблест-ные разведчики, осталось установить, могут ли белые в первой позиции вы-играть, а во второй спастись. Трое ответивших верно будут награждены. Кто — узнаете в «Костре» № 6.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 9 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Фf8! и, если Kph3, то 2. Фh6+; если Kpg2, то 2. Фf3+; если g2, то 2. Фf4+. **Б.** 1. Cb1! b3. 2. Kd3! Kph7 3. Ke5+. **В.** 1. Kh5 h6 2. Ke7 Kph7 3. Kg6! Kp:g6 4. Cg8. **Г.** 1. f4+ и, если Kp:f4, то 2. Cc7!, а если Ф:f4, то 2. Cd2! **Д.** Белые вы-игрывают: 1. Kb6+!cb (или Kpb7 2. Kc4) 2. Kpf3 Kpb7 3. Кре4 Крс7 4. Кре5! и т. д. **Е.** И здесь белые вы-играют: 1. Cb1! Kp:b1 2. Kpb3! (за-тем — g6 и король идет к пешке чер-ных). Если же 1... Крс3, то 2 Kpb5 Kpd4 3. Крс6 Кре5 4. Kpd7 и т. д.

РШ. А. 1. Белые спасутся: 1. f4! dc7 (лучшее) 2. b4! — ничья. **Б.** 1. cd2! dc3 (если а3, то 2. ef2) 2. gf2 b2 3. с3! d4. 4. g3! =. **В.** Тут белым не спастись: 1. e5 c1! 2. d6 (если 2. f6, то g5X) f4! 3. e7 d6! 4. c5 gIX. **Г.** К ничьей ведет 1. f4! g3 2. d4 и т. д. =. **Д.** Выигрыш: 1. а3 b2 (грозило 2. cd2) 2. b4! 3. e7 4. e5! 5. ed2!X. **Е.** 1. d2! 2. d6! 3. d4X.

МШ. А. 1. 37! 2. 30! 3. 41! 4. 47X. **Б.** 1. 31! 2. 33—28! 3. 8 4. 2X. **В.** 1. 44—40 плохо из-за 31=. Надо было 1. 28—22! 2. 21! (и теперь еще рано 2. 44—40? из-за 12—17! и 3... 13=) 3. 44—40 с выигрышем. **Г.** Белые не спасутся: 1. 10 15!; 4 41—47!; 18 31!X. **Д.** Белые проиграют: 1. 6 42!; 1 48; 6 50; 1 48—39; 23 7X. **Е.** Белых ждет поражение: 1. 10 26—37; 15 38—43; 38 49; 16 28; 7 (если 2, то 35; 7 6X) 6!; 16 (или 2) 35; 2 39—44; 16 49; 7 11!X.

Резерву. Коля прав: мат в 3 хода — 1. f8Л! (но не ферзь! Почему? От-веть сам) Kph2 2. Лf3.

Во многих письмах меня спрашивают, как сделать кукольный театр? Кукол из папье-маше или марионеток трудно сделать без наставника. Поэтому я хочу предложить самый простой выход, самых простых кукол.

Сделай выкройку по форме пальца (2 шт.) из фетра или плотной материи и прострочи. Остальные детали ты приклеишь синтетическим клеем или пришьешь. Для деталей годятся также плотная ткань, кусочки фетра, меха, кожи, бусинки, пуговицы.

Твой театр уместился на двух руках. Учись управлять своими куклами, подумай о ширме или занавеске, которая ее заменит, о сценках, которые будешь играть. Наверняка такой театр обрадует подшефную «звездочку», малышей из детского сада, маленьких сестренку или братишку.

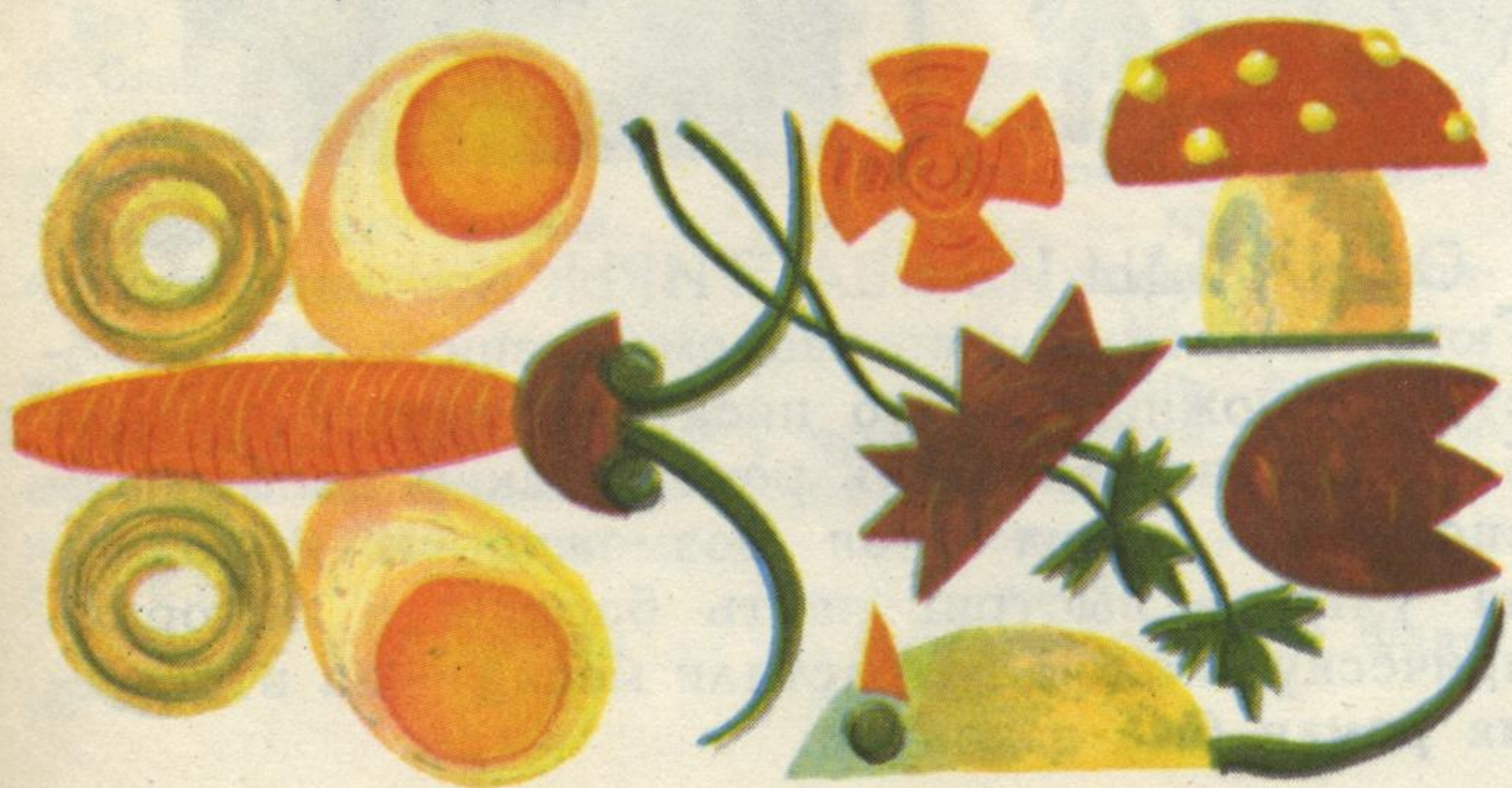

Юля Решетникова из Тулуна спрашивает, как подольше сохранить новогоднюю елку.

— Если хочешь, чтобы елка дольше стояла, ставь ее в ведро с водой или сырым песком. Специалисты предлагают для елки такой раствор: на три литра воды половина чайной ложки лимонной кислоты, столько же желатина и столовая ложка толченого мела.

Таня Пробатова из Гродно, Таня и Женя Гершове из Ленинграда просят подсказать, как украсить праздничный стол.

— Про украшение «чайного» стола я говорила в первом номере журнала. Теперь покажу, как можно украсить блюдо или тарелку с салатом. То, что вы видите на рисунке, сделано из крутого яйца, помидора, вареной (или сырой) свеклы и моркови, лука, петрушки, зеленого горошка.

АНКЕТА

„КОСТРА- 81“

Дорогой читатель!

„Костер“ предлагает тебе ответить на вопросы нашей анкеты. Заполни анкету и пришли нам в редакцию.

1. Назови свою фамилию, имя

.

возраст

город или село, где ты живешь

.

2. Сколько лет ты читаешь «Костер»?

.

3. Твой любимый раздел (подчеркни или допиши):

«Барабан», «В редакцию пришло письмо», «У нас друзья на всей земле», «Школа будущих командиров», «Арчбек», «Морская газета», «Киноклуб», Спортклуб «Кузнечик», «Твой верный друг»

.

.

.

.

.

.

4. Кто еще читает номер (родные, друзья)?

.

.

5. Был ли случай, когда вы поспорили из-за рассказа, статьи или письма, напечатанных в журнале?

.

.

.

.

6. Какая повесть, сказка, рассказ тебе понравились больше всего?

7. Самый интересный очерк, статья

8. Какие материалы «Костра» помогли тебе в выборе будущей профессии?

9. Рисунки какого художника тебе особенно понравились? Иллюстрации или обложка?

10. Что тебе не понравилось в номерах этого года и почему?

11. Что бы ты хотел увидеть на страницах «Костра» в будущем году?

Рисунки
Ю. Беломлинской

АНГЛИЙСКИЙ ВРАЧ ЛИСТЕР был вызван среди ночи к больному. Осмотрев его, Листер сказал:

— Немедленно вызовите всех родственников, адвоката и пишите завещание...

Всех собрали. К утру завещание было составлено.

— Доктор, я скоро умру? — слабым голосом спросил пациент.

— О, нет! — ответил Листер. — У вас всего лишь легкий насморк. Просто я не хотел быть единственным болваном, которого подняли посреди ночи.

КОМПОЗИТОР ПУЧЧИНИ, гуляя по улицам Милана, услышал, как бродячий музыкант исполняет отрывок из его оперы „Богема“.

— В этом месте шарманку надо крутить быстрее. Вот так! — и композитор показал, как это надо делать.

На другой день шарманщик уже стоял под плакатом „Меня учил сам Пуччини!“

ОДНАЖДЫ ИЗ КВАРТИРЫ, где жил Виктор Гюго, вылетели и со звоном шлепнулись на мостовую ножицы. Это писатель, которому надо было срочно закончить роман, таким необычным способом лишил себя возможности выходить на улицу — выстриг часть бороды и обкорнал прическу. Волосы отрастали месяц — за это время роман был закончен.

ПОВЕСТИ

- Малахай.** — Л. Кузьмин. — № 1.
- Ендрек и другие.** — В. Бадальская. Перевод с польского Е. Невякина. — №№ 1—3.
- Клюква-жаровица.** — В. Ситников. — № 2.
- В стране Тюмени.** — К. Лагунов. — № 3.
- Дженни и Женя.** — А. Минчковский. — №№ 3, 4.
- Дневник, письмо и первоклассница.** — Л. Махмудов. — № 5.
- Следопыты из Казиранги.** — Аруп Кумар Датта. Перевод с английского С. Сахарнова. — №№ 5—8.
- Девочка, мальчик, собака.** — В. Воскобойников. — №№ 6—8.
- На Аптекарском острове.** — Н. Федоров. — №№ 9—11.

РАССКАЗЫ

- Дети горного Алтая.** — З. Пирогова. — № 1.
- Март.** — З. Пирогова. — № 3.
- Звезды.** — Г. Волков. — № 3.
- Пастухи.** — С. Багров. — № 4.
- Знаменитая шайба.** — А. Хорт. — № 4.
- Неспокойное место.** — Н. Сладков. — № 4.
- Стихи.** — Л. Волохонская. — № 5.
- Солнечный соболь.** — З. Пирогова. — № 5.
- Пришел июнь.** — В. Кастрючин. — № 6.
- Притворился. Неисправный телефон. Ночная встреча.** — М. Богуславский. — № 6.
- Полет.** — Ю. Коротков. — № 6.
- Федотка.** — Р. Федичев. — № 7.
- Пешком к Давиду Сасунскому.** — В. Вартан. — № 7.
- Уравнение с одним неизвестным.** — К. Мелихан. — № 7.
- Вот иду я по лесу...** — Н. Сладков. — № 8.
- Горы поют.** — З. Пирогова. — № 8.
- Олени деда Семена.** — А. Кривошапкин. — № 8.
- Белодушка.** — А. Морозов. — № 8.
- Необыкновенное путешествие Степана Крашенинникова.** — Н. Эйдельман. — № 9.
- Урок.** — К. Саранчин. — № 10.

- Кусок хлеба.** — Джай Пракхаш Бхарти. Перевод И. Мнушкиной и С. Сахарнова. — № 10.
- Ничья.** — Г. Ефремов. — № 10.
- Талантливый ребенок.** — К. Мелихан. — № 10.
- Как склад взорвали. Воровка.** — Ф. Камалов. — № 10.
- Пустой звук.** — И. Они. — № 10.
- Все за одного. Дознание.** — В. Панков. — № 11.
- Замечательная гора.** — В. Голявкин. — № 11.
- Махан.** — Н. Сладков. — № 11.
- Тихоня.** — Г. Маликова. — № 11.
- Первая учительница.** — Д. Верещагин. — № 12.
- «Никто, никто, — сказал он...»** — Е. Матвеева. — № 12.

СТИХИ

- Лесорубы. Коромысло.** — Г. Морозов. — № 1.
- Сложно и просто.** — Еф. Ефимовский. — № 1.
- Цена князя. Путник и река.** — М. Корюн. — № 1.
- По ягоды на лыжах.** — Н. Егоров. — № 1.
- Мороз.** — В. Берестов. — № 2.
- Бубенцы.** — Н. Алтухов. — № 3.
- Весна. Лето. Осень. Зима.** — В. Нестеренко. — № 4.
- Робот.** — В. Берестов. — № 4.
- Скворечник.** — Д. Чуяко. — № 4.
- Перемена.** — Л. Фадеева. — № 4.
- В ночном.** — А. Крестинский. — № 5.
- Во саду ли, во поле...** — М. Яснот. — № 6.
- Мы живем на дебаркадере.** — М. Вейцман. — № 6.
- Желтые ирисы. Пушица. Про иву. Сосна.** — Е. Серова. — № 7.
- Аврал. Док. Флажный семафор.** — Б. Копалыгин. — № 7.
- Мир голубой стрекозы.** — А. Стариков. — № 8.
- Предраассветная тишина.** — Н. Егоров. — № 8.
- Стихи о камне.** — Е. Ефимовский. — № 9.
- Станция Лось. Не самая лучшая девочка.** — В. Степанов. — № 9.
- Космонавты.** — А. Шлыгин. — № 9.
- Катя выросла.** — Л. Фадеева. — № 9.

- Комсомольский вагон.** — Я. Смеляков. — № 10.
- Наводнение.** — С. Скаченок. — № 10.
- Баллада о сорока автобусах.** — А. Крестинский. — № 10.
- Что это за птицы?** — В. Степанов. — № 11.
- Вожатые. Двойка.** — Л. Фадеева. — № 11.
- Стихи про одежду.** — Е. Ефимовский. — № 12.
- Снегогоры.** — Л. Фадеева. — № 12.
- Белые лисы.** — В. Степанов. — № 12.
- Стихи твоих ровесников.** — №№ 2—12.

СКАЗКИ

- Мальчик и птица.** — Б. Сергуненков. — № 1.
- Как котенок Яша стал работать в цирке.** — Л. Каминский. — № 2.
- Зеленая картофелина.** — В. Кастрючин. — № 4.
- Буксир и Кутузовская набережная.** — Б. Сергуненков. — № 9.
- Охотник Сильба.** — А. Вальдю. — № 10.
- Мальчик и козодой.** Сказка индейцев тембе. — № 11.
- Почему у кита такой большой рот.** По мотивам африканских сказок. — С. Сахарнов. — № 12.
- Кто виноват? Кто кому должен.** — Ю. Степанов. — № 12.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ

- В небе над океаном.** — Капитан третьего ранга В. Красавкин. — № 2.
- Награда.** — Э. Звоницкий. — № 10.
- Великая музыка века.** — Б. Никольский. — № 11.
- Приказ удерживать мосты.** — № 11.

ВЫПОЛНЯЕМ РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА

- Часы истории.** — Б. Никольский. — № 2.
- Пятилетка в действии.** Фотоокно. — №№ 6, 7, 10, 11.
- В Саянах на Енисее. День на плотине. Сибирский поселок.** — Из путевого блокнота художника Г. Ковенчука. — №№ 1, 2, 5, 6.
- Кубанский хлеб.** — Т. Орловская. — № 4.
- Порт на Енисее.** — А. Яковлев. — № 6.

- Мы из Игарки.** — И. Николаева. — № 6.

- Заводы, которые в чертежах.** — О. Носов. — № 9.
- Белый путь.** Рассказы о БАМе. — Г. Балуюев, А. Гостомыслов. — №№ 10—12.

ТВОЙ СОВРЕМЕННИК

- Север любит сильных.** — Н. Кривомазов. — № 1.
- Самый молодой молодец.** — И. Они. — № 2.
- Семья Кузьминых.** — М. Кононов. — №№ 3, 4.
- Ночью в порту.** — А. Стерликов. — № 3.
- Командир водолазов.** — В. Четкарев. — № 3.
- Ночной замет.** — А. Стерликов. — № 5.
- Ключ настройщика.** — Т. Бутовская. — № 6.
- Тракторист.** — И. Они. — № 7.
- Любимая учительница.** — Е. Матвеева. — № 9.
- Знаменитая Петровка.** Беседа с делегатом XXVI съезда КПСС Героем Социалистического Труда И. С. Терещенко. — № 12.
- На Малой земле.** — М. Черкашина. — № 12.

МИР И СОЛИДАРНОСТЬ

- У нас друзья на всей земле!** — Н. Водяницкая. — № 1.
- Встреча на острове Цап-ли.** — А. Мельников. — № 2.
- «Париж, улица Мольера, 13».** — И. Рудзявичюте. — № 2.
- Рисунки пионеров и школьников из ГДР.** — № 3.
- «Я напишу тебе из Сан-Хосе».** — Н. Пижурин. — № 4.
- Дай руку, товарищ далекий!** — Б. Никольский. — № 5.
- Добро пожаловать! Письмо пионеров из ГДР.** — № 5.
- Девочка из Дортмунда.** — Н. Пижурин. — № 7.
- У нас в гостях «Нандан» — журнал индийской детворы.** — № 10.
- Красное пончо Валии.** — Н. Пижурин. — № 12.

НА МАРШЕ «ПИОНЕРЫ ВСЕЙ СТРАНЫ — ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

- Всесоюзный пионерский сбор посвящается открытию**

XXVI съезда КПСС. — № 1.
«Барабан», журнал юн-
коров. — №№ 1—12.

Моя большая радость.
Рассказ пионервожатой
школы № 4 города Костро-
мы Л. К. Дементьевой. —
№ 2.

Дом на берегу Ла-Ман-
ша. — № 4.

Яснополянская, 3. —
Е. Матвеева. — № 4.

На «электрическом мери-
диане». — Н. Корконосен-
ко. — № 5.

Здравствуй, пионерское
лето. Фоторепортаж Г. Ра-
зумова. — № 6.

Глина рыжая и голубая. —
С. Витман. — № 6.

Восхождение. — Б. Мат-
веев. — № 7.

«Лосенок». Фоторепор-
таж. — В. Арсирый. — № 8.

Тасина поляна. — В. Но-
сов. — № 8.

Подарок. — В. Носов. —
№ 9.

Новоселье. — Фотостра-
ница. — Р. Германов. — № 9.

Пятерка за животновод-
ство. — Е. Чечкина. — № 10.

Сакман. — Н. Карконо-
сенко. — № 10.

ИЗ ИСТОРИИ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

140 блокадных ребят. —
Л. Калинина. — № 1.

Во имя Родины. — Г. Кня-
зев. — № 5.

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

Отвечает доктор психо-
логических наук Л. М. Зю-
бин. — № 1.

На свете есть и доблесть,
и мужская честь. — На пись-
ма отвечает журналист
И. Они. — № 3.

Заветная страница. О любви
и дружбе ведет разговор
журналист Т. Кудрявцева. —
№ 3.

В редакцию пришло пись-
мо. — Отвечают ученицы
ПТУ № 104. — № 9.

Откровенный разговор.
Беседа с писателем Ю. Анд-
реевым. — № 9.

ЗНАКОМЬСЯ, ТВОЙ РОВЕС- НИК!

Уроки с ножницами в ру-
ках. Рассказ ученицы Ле-

нинградского ПТУ № 59. —
№ 3.

Пестро, весело, модно.
Рассказ о Ленинградском
ПТУ № 104. — Н. Сизова. —
№ 4.

Мастерок для внука. —
Н. Дьяченко. — № 4.

Языки! Это очень про-
сто... — И. Белобровцева. —
№ 4.

Пойте — вы талантливы! —
Н. Водяницкая. — № 5.

Контрольная. — И. Мезен-
цева. — № 9.

Последний урок. —
Е. Матвеева. — № 11.

В гостях у «Скорохода». —
Г. Ефремов. — № 11.

Незаметный Юра. —
Н. Чаплина. — № 12.

Сто дел. — В. Носов. —
№ 12.

НАУКА. ТЕХНИКА

Семья богатырей. —
В. Воскобойников. — № 2.

Понемногу о многом. —
№ 2.

Материки, двигаетесь ли
вы? КООТ — клуб обыкно-
венных открытий. — №№ 2,
3.

Дорога в глубь земли. —
А. Соснов. — № 3.

Земля — Космос — Зем-
ля. — № 4.

Костер атомного котла. —
В. Воскобойников. — № 4.

От солнечных часов до
дисплея. — № 5.

Быстро или долго? — № 5.
«Комета, гелиомобиль и
шагающий экскаватор. —
Г. Черкашин. — № 7.

Хлеб XXI века. Очерк об
академике Н. И. Вавилове. —
Т. Орловская. — № 8.

Как я стал металлургом. —
А. Александров. — № 10.

ИЗ ИСТОРИИ ТЕХНИКИ (рассказы в картинках)

Как человек учился ле-
тать. — Рисунки Н. Андре-
ева. — № 3.

Как человек поехал по
железной дороге. — Ри-
сунки Н. Андреева. — № 6.

Как человек поехал на
автомобиле. — Рисунки
Н. Андреева. — № 10.

ЛЮБИТЬ И БЕРЕЧЬ ПРИРО- ДУ

На тропе тигр. — А. Ми-
щенко. — № 1.

Айгыр. — А. Гречуха. —
№ 2.

Покша. — В. Бочарни-
ков. — № 6.

Петькина река. — В. Мо-
розов. — № 6.

Природу надо знать и
любить. Беседа с профессо-
ром А. В. Яблоковым. —
№ 8.

Вода. Земля. Воздух. —
А. Стерликов. — №№ 8—
10.

Большая охота. — А.
Мальчевский. — № 8.

В редакцию пришло
письмо. Отвечает доктор
биологических наук про-
фессор Д. В. Наумов. —
№ 8.

Живая ниточка. — В. Мо-
розов. — № 8.

Там, где зубры. Рассказ
ученика 891 московской
школы Алеши Шумского. —
№ 8.

Кто это! Назови этих жи-
вотных. — Фотовиктори-
на. — № 8.

СПОРТ

Всесоюзный спортивный
клуб «Кузнечик». — №№
1—12.

Вся жизнь и несколько
мгновений. — Е. Матвее-
ва. — № 2.

Герои Московской олим-
пиады. — № 2.

ОНИ ПИШУТ И РИСУЮТ ДЛЯ ВАС

Мария Прилежаева. —
М. Черкашина. — № 1.

Сергей Баруздин. —
Г. Черкашин. — № 5.

Живые наблюдения при-
роды. О художнике Н. Е. Ча-
рушине. — М. Митурич. —
№ 6.

Про художника Влади-
мира Тамби. — Р. Попов. —
№ 7.

Рисовать вдвоем — это
прекрасно! О художниках
Э. Бенъяминсоне и Б. Кыш-
тымове. — М. Шумская. —
№ 9.

Главное — доброта. О
писателе А. Крестинском. —
Е. Серова. — № 10.

Веселый художник. О
художнике М. Беломлин-
ском. — О. Орлов. — № 11.

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

Художник Николай Ре-

рих. — Д. Норин. — № 1.

Художник Павел Корин. —
Д. Норин. — № 2.

Павел Третьяков. (К 125-
летию со дня основания
Третьяковской галереи.) —
Д. Норин. — № 4.

Художник Верещагин. —
Д. Норин. — № 12.

Рисунки наших читате-
лей. — №№ 1, 4, 9.

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ

Русский дом. — А. Пи-
рожков. — № 2.

Владимирская резьба. —
А. Гостомыслов. — № 7.

Городецкие мастера. —
А. Слепков. — № 10.

ПРОЧИТАЙ ЭТУ КНИГУ И ТЫ

Письма читателей о про-
читанных книгах. — №№ 2,
7, 10.

О книге В. Абчука «Тор-
педа капитана Немо». —
Ю. Студенцов. — № 2.

О «Книге будущих адми-
ралов» А. Митяева. —
Ю. Студенцов. — № 3.

О книге С. Сахаровой
«Академия домашних вол-
шебников». — Л. Матве-
ева. — № 7.

О книге Н. Внукова «Па-
руса над волнами». —
С. Юрьев. — № 9.

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Школа будущих коман-
диров. — №№ 2—12.

Морская газета. — №№
1—7, 9—12.

Кинофототелеклуб. —
№№ 3, 9, 12.

Твой верный друг. Стра-
ничка кинолога. — №№ 4,
11.

Арчебек. Шахматы и шаш-
ки. — №№ 1—12.

Маша-искусница. — №№
1—12.

За семью печатями. Го-
ловоломки. — №№ 1—12.

Веселый звонок. Ведет
Л. Каминский. — №№ 1—
12.

Уголок веселого архива-
риуса. — №№ 1—12.

Премии журнала «Ко-
стер», установленные
ЦК ВЛКСМ за лучшие про-
изведения, напечатанные в
журнале в 1980 году — № 1.

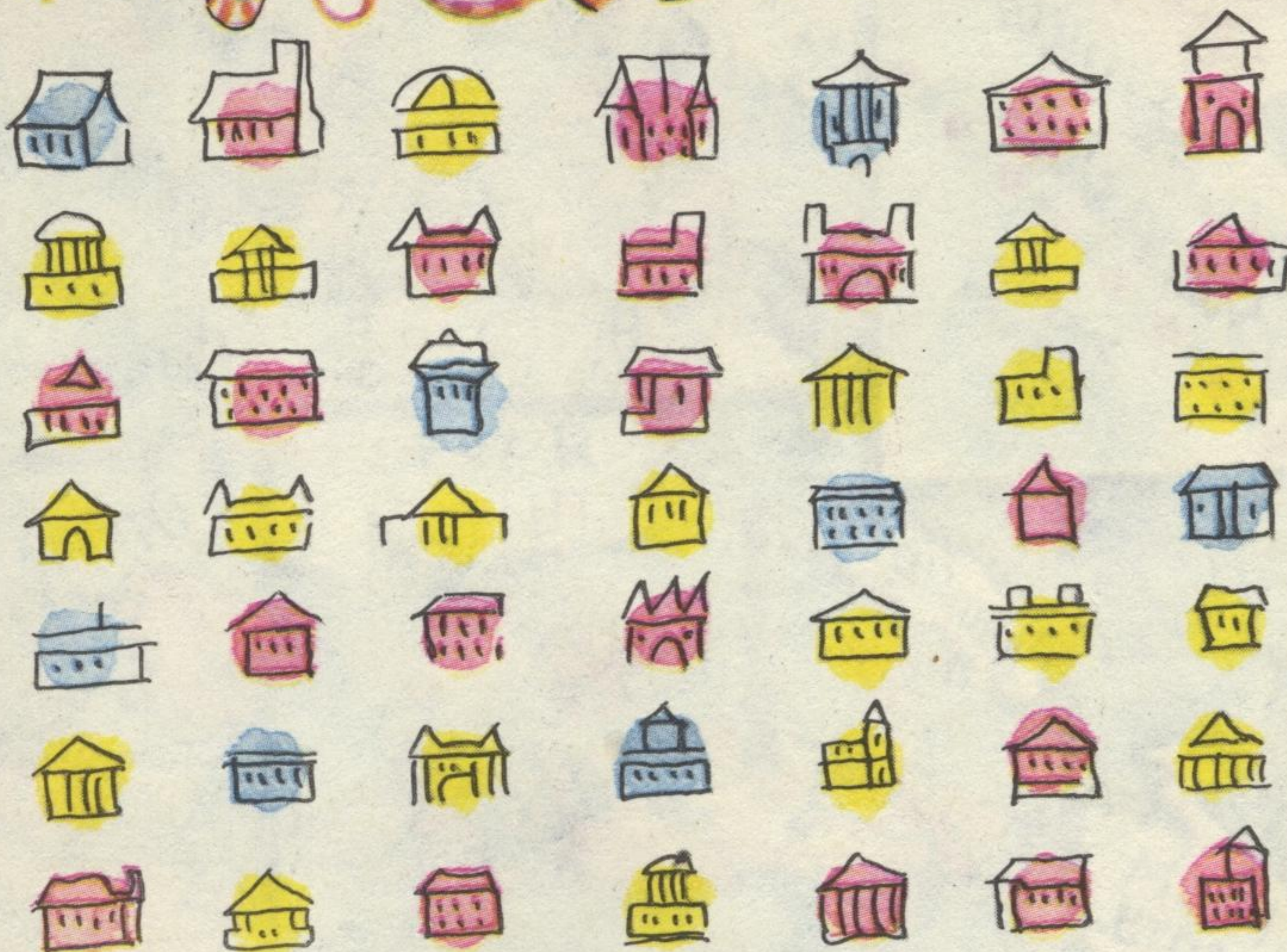
В последний день декабря разыгралась метель. Приближалась полночь. Разгадайка спешил домой. И вдруг на одной из улиц он столкнулся с... Дедом Морозом! Дед Мороз разглядывал карту городского района (рис. 1).

— Как бы мне побыстрее обойти весь район, не проходя дважды мимо одного и того же дома, и вернуться сюда? — обратился он за помощью к Разгадайке.

— Ну что же, — Разгадайка на минуту задумался, изучая карту. — пойдемте!

И они отправились в путь. Какой дорогой повел Разгадайка Деда Мороза?

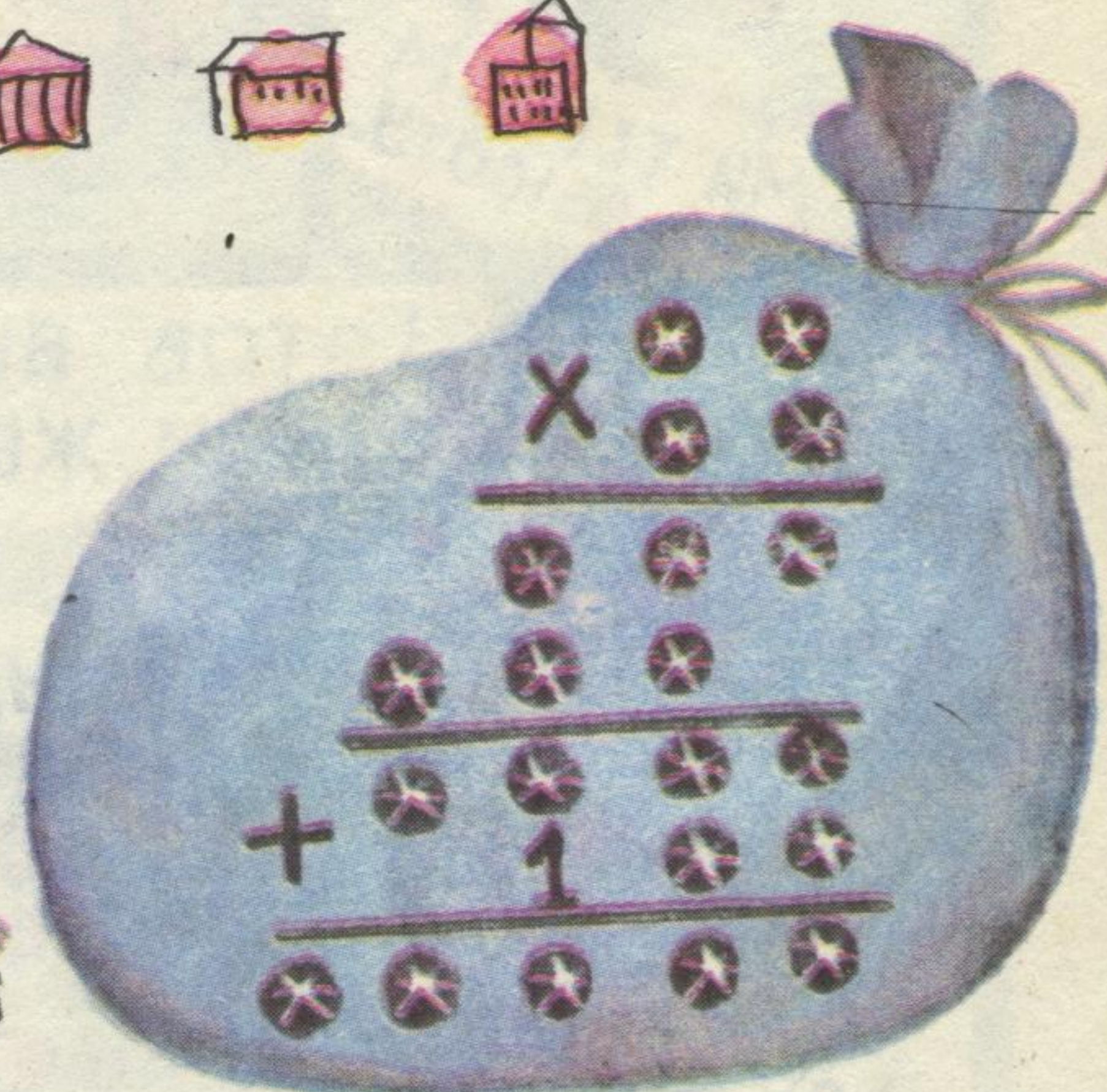
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

В другом доме хозяйка никак не могла поделить круглый пирог на двадцать частей.

— Я с удовольствием помогу вам! — воскликнул Разгадайка.

Шестью прямыми надрезами он разделил новогодний пирог так, что хватило всем: и гостям, и Деду Морозу, и ему самому.

А в последнем доме Разгадайка предложил Деду Морозу подарить ребятам для решения криптоарифма, состоящий из единицы и двадцати одной снежинки. Как вы сами понимаете, сделать такой подарок Деду Морозу было легко. (рис. 3).

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 11

Умножение с помощью рук объясняется следующим свойством девяток: сумма цифр в каждом произведении однозначных чисел на девять равна 9, а число десятков в произведении всегда на единицу меньше того числа, которое мы умножаем на девять.

Крылатое выражение Пифагора: «Число есть сущность всех вещей».

Древнеиндийская задача: в роще может быть или 16, или 48 обезьян. Оба ответа правильны.

Вопросы Разгадайки: 1). Рассматривая буквы слова «воля» и стороны горизонта как множества, мы видим одинаковое количество элементов в них. 2). Числа 6 и 110, записанные соответственно в десятичной и двоичной системе, равны. 3). Число «11!» заканчивается двумя нулями.

Обходя городской район, Дед Мороз и Разгадайка заходили в каждый дом и делали необычные подарки. В одном доме они увидели грустных членов клуба «За семью печатями». Оказывается, их елка стояла без игрушек. Дед Мороз тотчас вынул из мешка блестящую звезду, разноцветные шары, кубики, треугольники, свечи.

Когда елка была украшена, Разгадайка сказал членам клуба:

— А теперь, друзья, сосчитайте, сколько игрушек на елке. Время на размышление — минута. Учтите: в количестве предметов есть определенная закономерность. (Рис. 2).

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫХ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-15253. Сдано в набор 04.09.81. Подписано к печати 10.11.81. Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,6. Печать офсетная. Тираж 766 000 экз. Заказ 3229. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Воскресный
Звонок

НОВОГОДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Таня, Яшка и
Зиталка

рисунки
К. Кюфа

